

БІБЛІОТЕКА
Харківського Медич. Inst.
1912
5060
ІмФР

Серія докторських диссертаций, допущених къ защите въ ИМПЕРАТОРСКОЙ
Медицинской Академії въ 1912—1913 учебномъ году.

№ 29.

618.14
M-85-

МАТЕРІАЛЫ

1657
ПЕРЕВІРНУТО
1936

Къ вопросу объ искусственномъ обезспложиванії женщинъ посредствомъ электроагуляції.

(Опыты надъ животными и наблюдения надъ женщинами). 33

Изъ Госпитальной акушерско-гинекологической клиники при
ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академії

изъ Патолого-Анатомического Кабинета ИМПЕРАТОРСКОЙ
Военно-Медицинской Академії.

ДИССЕРТАЦІЯ
на степень доктора медицини
Ю. В. Прудникова.

БІБЛІОТЕКА
Харківського Медич. Inst.
ІмФР. дес. № 4657
"беттер"

Цензорами диссертаций, по поручению конференций, были: заслуженный профессоръ Академикъ А. И. Лебедевъ, проф. Д. Д. Поновъ и проф. А. А. Редихъ.

Імп. БІБЛІОТЕКА
1-го Харк. Мед. Інститута

С-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія З. Соколовского. Надеждинская, 33.
1912.

Перевчес
1906 р.

1950

Печать-60

104 244

Докторскую диссертацию врача Ю. В. Прудникова, подъ зачленемъ «Материалы къ вопросу объ искусственномъ обезпложиваніи женщинъ по-средствомъ электрокоагуліціи». (Опыты надъ животными и наблюдения надъ женщинами). Печатать разрѣшается, но съ тѣмъ, чтобы по отпечатанію было представлено: изъ ИМПЕРАТОРСКУЮ Военно-Медицинскую Академію 500 экземпляровъ ея и 100 сброшюрованныхъ имѣть съ заглавнымъ именемъ диссертаций экземпляровъ: 1) *curriculum vitae* автора диссертации, 2) аутопефера ея, 3) выводовъ изъ диссертаций (резюмо) и 4) положений (*theses*), при чмъ 175 экземпляровъ диссертаций и всѣ 100 брошюрокъ должны быть доставлены въ канцелярию конференций Академіи, а остальные 325 экземпляровъ диссертаций - въ библиотеку Академіи.

С.-Петербургъ, 24 ноября 1912 года. № 29.

Ученый секретарь, статский советникъ М. Ильинъ.

6/226

В В Е Д Е Н И Е.

Стремлениe сдѣлать женщину искусственнымъ ру-
тетъ неспособной къ зачатію уже издавна наблюдалось
не только среди цивилизованныхъ народовъ, но даже
и дикарей. Первоначально съ этой цѣлью прибегали
къ весьма примитивному способу-такъ называемому
«*infibulatio*», заключающемуся въ искусственномъ сраци-
ваний срамныхъ губъ (Ploss-Bartels, Hartmann 68 *)).
Затѣмъ съ развитіемъ медицинскихъ знаній вообще, а
хирургіи въ частности, способы искусственного обез-
пложиванія женщины выражались то прижиганіемъ ма-
точныхъ концовъ трубъ со стороны матки (Fröter, 27.
Kocks 47); то различными манипуляціями надъ Фалло-
піевыми трубами (Zweifel, Kehrer (45), Fränkel (21), и мног.
друг. авторами, то полнымъ удаленіемъ яичниковъ и
даже всей матки. Подробную литературу по этому во-
просу мы приводимъ ниже, такъ какъ это необходимо
для уясненія цѣли нашей работы, здѣсь же считаемъ
не лишнимъ коснуться вообще «современныхъ» пока-
заній. Къ этой операций, представляющей собою серъ-
езное вмѣшательство, долженствующее разъ навсегда
лишить женщину способности къ дѣторожденію. По
словамъ Kehreга (45) стерилизация «предназначена ис-
ключительно для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ врачи
пришли къ убѣждѣнію, что новая беременность могла
бы имѣть послѣдствіемъ тяжелое, можетъ быть, неправимое разстройство здоровья или смерть».

*) Этотъ способъ, какъ говорятъ, только что приведенные авторы, и
по сейчасъ существуетъ въ Нубии.

Сюда должны быть отнесены, во первыхъ абсолютныя, а частью и относительныя суженія таза, когда возможность имѣть живыхъ дѣтей становится осуществляемой только съ примѣненіемъ Кесарскаго сѣченія или симпазеотоміи (Gönnner (30), Solowij (77), Ануфріевъ (4), Коломенкинъ (46) и друг.) во вторыхъ бугорчатка костей и легкихъ (Maragliano (54), Kaminer (44), Gönnner (30), W. Hahn (37), Martin (53), Höberlin- (41), Pradella (69), Zvoefel (92) и мног. другие) въ третьихъ сердечный болѣзни (Leyden (52), Krönig (15), въ четвертыхъ, тяжелые психозы (Jolly (43), Möbius, Doderleino-Krönig (15) въ пятыхъ остеомалиція (M. Stoltz (84), Offergeld (62), въ шестыхъ, сильный упадокъ питанія съ значительной потерей въѣсъ при наличности неврастеническаго состоянія источенія, развившихся вслѣдствіе частыхъ родовъ и наличие живыхъ нѣсколькихъ дѣтей. (Häberlin (41), Döderlein-Krönig (15) въ седьмыхъ, нефрить (Chrobak (11).

Само собой разумѣется, что во всѣхъ этихъ случающихся первымъ и самыми необходимыми условіемъ должно быть полное согласіе женщины, подвергающейся операции. Считать въ настоящее время стерилизацию за операций недопустимую, противную законамъ природы, отнюдь не представляется возможнымъ; наоборотъ эта операция является какъ бы компенсаціей тѣхъ ошибокъ и несправедливостей, которая допустила сама же природа, особенно, если операция производится безъ всякаго риска для жизни и здоровья больной и при томъ съ вѣрнымъ успѣхомъ.

Литературный обзоръ.

Искусственное обезпложиваніе у женщинъ можно достичнуть нѣсколькими путями: или удалить изъ организма женщины органы, вырабатывающіе яйца, или создать преграду на пути слѣдованія яйца и сперматозоида и сдѣлать этимъ встрѣчу ихъ невозможной.

Первый способъ искусственной стерилизациіи путь кастрації въ настоящее время уже оставленъ, такъ какъ удаление изъ организма яичниковъ вызываетъ глубокія измѣненія въ организмѣ женщины. У нея наступаетъ преждевременный климактерій со всѣми отрицательными явленіями.

Fehling (19), Prochownik, Fritsch и многие другие авторы доказали, что кастрація сопровождается всегда патологическими явленіями вазомоторного характера, измѣненіями со стороны обмѣна веществъ и патологическими проявленіями со стороны психики, каковыми никогда не сопровождаются другие способы стерилизациіи.

Изъ современныхъ авторовъ M. Stoltz (84) находитъ, что кастрація съ цѣлью стерилизациіи можетъ быть примѣнена только при остеомалиціи и отчасти при туберкулезѣ, такъ какъ она оказывается, по его мнѣнію, благотворное вліяніе на эти заболѣванія и при нихъ мы должны выбирать этотъ способъ стерилизациіи. Вообще же въ настоящее время кастрація съ цѣлью стерилизациіи, изъза тяжкихъ послѣдствій, не примѣняется, лишь Routh (4), Hermann (40) рекомендуютъ еще при-кѣ-

сарскомъ съченіи въ видѣ радикальной операциі операцію Porro, но и этотъ взглѣдъ, по тѣмъ же мотивамъ, не находить себѣ послѣдователей.

Какъ другую разновидность кастраціи можно разсматривать обезпложиваніе женщины путемъ рентгенізациі; здѣсь, хотя яичниковъ и не удаляютъ, но приводятъ ихъ въ атрофическое состояніе.

Прив. доц. Зарѣцкій приводитъ слѣдующія положенія Albers-Shonberg'a объ измѣненіяхъ въ половомъ железѣ подъ вліяніемъ рентгенізациі: яичники подъ вліяніемъ рентгенізациі подвергаются атрофії, при чьмъ, главнымъ образомъ, поражаются Граафовы фолликулы; вслѣдствіе этого наступаетъ искусственная менопауза. Это пораженіе яичниковъ и желательный результатъ его въ формѣ климакса, достигаются быстрѣ и имѣютъ стойкій характеръ у женщинъ болѣе старыхъ, въ возрастѣ, непосредственно передъ эпохой климакса, или уже въ климактерическихъ лѣтахъ, тогда какъ у болѣе молодыхъ особы вызвать умышленно атрофию фолликуловъ удается лишь при условіи примѣненія гораздо болѣе продолжительной рентгенізациі. Къ тому же, благодаря способности яичниковъ къ возрожденію, достигнутая атрофія ихъ не имѣть стойкаго характера и для поддержанія ея необходимы дальнѣйшія серии сеансовъ рентгенізациі, повторяемой черезъ короткіе промежутки времени.

Grauss (33) стерилизовалъ рентгенізацией 10 туберкулезныхъ больныхъ въ возрастѣ около 30 лѣтъ, при чьмъ рентгенізацио продолжалъ въ теченіе 4—6 недѣль. Изъ нихъ 9 остались безплодными въ теченіи года.

Weber (90) тоже стерилизовалъ рентгенізацией 3-хъ больныхъ въ теченіе полугода и беременности не наблюдалъ.

Herff (38), говорить что результаты оперативной кастраціи въ сравненіи съ рентгенізацией выигрываютъ: во 1-хъ оперативная кастрація при условіяхъ правильной техники даетъ полный лечебный успѣхъ, независимо отъ возраста пациентки; по крайней мѣрѣ, въ 90% всѣхъ случаевъ менструація прекращается. Далѣе онъ говоритъ, что подобные результаты при рентгенотерапіи еще неизвѣсты. Во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, рентгенотерапія легко можетъ оказаться неуспѣшной у особы моложе 40 лѣтъ.

Kronig и Gauss (15), находятъ напротивъ, что умѣлая рентгенізациі даѣтъ всегда успѣшные результаты. Изслѣдуя лечившихся у нихъ больныхъ они нашли, что наблюдавшіеся при кастрації явленія «выпаденія» разъвиваются гораздо слабѣ, патологического окирбнѣ не наблюдается, не появляются трофическая измѣненія въ половомъ аппаратѣ, за исключеніемъ матки, не бываетъ также угнетенія психики и libido не уменьшается.

Прив. доц. Зарѣцкій (86) совершенно справедливо подчеркиваетъ, что одно изъ преимуществъ обезпложивания рентгенізацией передъ оперативной кастраціей въ томъ, что при первой (рентгенізациі) происходитъ медленное выключение продукта внутренней секреціи яичниковъ изъ общей экономіи женскаго организма, такъ какъ атрофія яичниковъ наступаетъ постепенно, въ противоположность оперативной кастраціи, гдѣ секреція яичника сразу выключается изъ общей экономіи организма.

Одной изъ невыгодныхъ сторонъ рентгенотерапіи по сравненію съ оперативнымъ леченіемъ, тотъ же авторъ считаетъ ее продолжительность: рентгенотерапія можетъ потребовать многихъ мѣсяцевъ.

Далѣе въ своихъ выводахъ изъ современной литературы по рентгенізациі (за 1911 г.) прив. доц. За-

рѣцкій, говоритъ, что обезпложиваніе женщины по-средствомъ рентгенізациі яичниковъ достигается во-обще очень трудно, и тѣмъ труднѣе, чѣмъ моложе пачентка, и что рентгенізациі показана только при отказѣ отъ какой либо обезпложивающей операциі, а также при наличии противопоказанія къ оператив-ному вмѣшательству.

Сопоставляя только что приведенныя данныя авторовъ о стерилизациі путемъ рентгенізациі, мы приходимъ къ выводу, что этотъ способъ нельзя считать ни абсолютно вѣрнымъ, ни легко и скоро выполнимымъ и, какъ въ результатѣ вызывающей атрофіи яичниковъ (хотя и постепенно), не можетъ быть признанъ за индифферентный для организма.

Къ другимъ способамъ обезпложиванія женщинъ относится оперативная стерилизациі, достигнутая путемъ различныхъ манипуляцій надъ Фаллопіевою трубой, съ цѣлью сдѣлать ее непроходимой и тѣмъ помѣшать встрѣчѣ яйца со сперматозоидомъ.

Для этой цѣли было предложено много различныхъ методовъ, а именно: простая перевязка трубы, пережиганіе термоакаутеромъ между двумя лигатурами, простая резекція трубы, резекція трубы съ послѣдующей перитонизацией отрѣзковъ ея, вшиваніе отрѣзковъ трубы между листками широкой связки, вшиваніе отрѣзковъ въ паховые каналы, вшиваніе отрѣзковъ въ передній сводѣ влагалища, клиновидная эксцизія трубныхъ угловъ матки, полная экстирпациі трубы съ одновремен-ной эксцизіей угловъ матки, субсерозная резекція трубы, и, наконецъ, способъ частичного раздавливанія трубы.

Большинство изъ этихъ предложенныхъ способовъ «тубарной» стерилизациі провѣрено не только клини-чески, но и экспериментально на животныхъ, при чѣмъ

результаты въ большинствѣ случаевъ получились чрез-вычайно разнорѣбчивыми.

Такъ Fränkel (21), чтобы вызвать непроходимость Фаллопіевыхъ трубы, поставилъ цѣлый рядъ опытовъ на крысахъ съ перевязкой трубы и роговъ матки различными лигатурами, при чѣмъ въ этихъ случаяхъ дѣлалась еще перерѣзка и частичная резекція трубы или роговъ матки. Черезъ нѣкоторое время, Fränkel (21) проѣбралъ результаты на вырѣзанныхъ, препаратахъ (посредствомъ серій срѣзовъ) и нашелъ, несмотря на очень прочную перевязку трубы, атрезію только въ 6% всѣхъ случаевъ. При резекціи оставшейся части трубы или рога матки нерѣдко сростались и просвѣтъ ихъ восстановлялся.

Какъ на одно изъ осложнений послѣ этихъ операций Fränkel (21) указываетъ на образованіе Hydroosalpinx'а при перевязкѣ той части трубы, которая обращена къ яич-нику.

Кромѣ того, этотъ авторъ приводить изъ своей клинической практики два случая, гдѣ послѣ перевязки Фаллопіевыхъ трубы у женщинъ, просвѣтъ ихъ вновь восстановлялся.

Offergeld (62) на кроликахъ, собакахъ и кошкахъ тоже дѣлалъ простую перевязку между двумя лигатурами. Черезъ нѣсколько времени проѣбралъ эффектъ операциі случая животныхъ, но при этомъ во всѣхъ случаяхъ получилъ наступленіе беременности.

Kossmann (49) въ 1873 году поставилъ рядъ опы-товъ на курахъ съ перевязкой яйцевородовъ шелко-вой лигатурой, однако куры черезъ 6 недѣль послѣ операциі стали опять приносить яйца. На аутопсіи было найдено, что шелкъ инкрустировался известью и раз-бухшая труба разорвала лигатуру.

М. А. Воскресенский (95), на кроликахъ, послѣ простой перевязки трубъ въ разныхъ мѣстахъ то маточного, то брюшинного, то обоихъ концовъ вмѣстѣ, получилъ атрезію ихъ. При этомъ онъ наблюдалъ, что hydrosalpinx бываетъ при атрезіи брюшинного отверстія трубы, при атрезіи же маточного конца трубы hydrosaph'а ни разу не наблюдалось.

Проф. Рачинскій (71) нашелъ, что если концы рога матки (кроликовъ) на мѣстахъ резекціи или перевязки срастаются, то можетъ восстанавливаться проходимость его канала, какъ это наблюдалось и въ каналахъ другихъ органовъ, напр. Вирсунгіевомъ протокѣ (Клюй-Бернартъ, проф. И. П. Павловъ).

Судаковъ (79) тоже не всегда въ своихъ опытахъ на кроликахъ получалъ атрезію маточныхъ роговъ послѣ простой перевязки. Перевязку онъ дѣлалъ различными лигатурами (шелькъ, каттутъ и резиной).

Spiegelberg и Waldeyer (81) поставили цѣлый рядъ опытовъ трубной стерилизациіи на собакахъ, при чмъ дѣлали не только перевязку трубъ, но и пережигали трубы между лигатурами. Въ результатахъ однако, какъ указываютъ эти авторы, въ большей части представленныхъ ими опытахъ, облитерациіи просвѣтности роговъ матки не получалось.

Клиника, какъ и лабораторія, тоже не получила вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ отъ приведенныхъ только что тубарныхъ способовъ стерилизациіи. Такъ Писемскій (65) приводитъ случай проф. Г. Е. Рейна (72), гдѣ была сдѣлана у больной, при операции кесарскаго сѣченія при абсолютно узкомъ тазѣ, перевязка обоихъ Фаллопіевыхъ трубъ одиночными шелковыми лигатурами и однако черезъ 4 мѣсяца послѣ перевязки беременность вновь наступила. Fränkel (22) приводитъ два случая изъ своей клинической

практики, гдѣ послѣ перевязки Фаллопіевыхъ трубъ у женщины, просѣбѣть ихъ вновь возстановлялся.

Dürhssen, Falaschi, Ahrend (18), тоже видѣли наступленіе вновь беременности послѣ перевязки и перерѣзки трубы у женщинъ.

Döderein и Krönig (15) считаютъ простую перевязку и перерѣзку Фаллопіевыхъ трубъ операцией недостаточной для прочной стерилизациіи.

Когда стало очевиднымъ, что простая и двойная перевязка, перерѣзка и пережиганіе трубъ, не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, то естественно, клиника предложила новые способы трубной стерилизациіи. Такъ Fritsch (26) предложилъ резизировать участокъ трубы между лигатурами, а Zweifel (92) и Braun-Fernwald (9) перитонизировать культи отрѣзковъ Фаллопіевыхъ трубъ, тотальную же экстирпацию трубъ предложили Hübль (42), Fränkel (21). Но эти способы оказались не вполнѣ достигающими своего назначенія. Такъ, въ Боннской клинике Reifferscheid (76) послѣ резекціи трубъ, на протяженіи 2 сант. съ послѣдующей перитонизацией культи отрѣзковъ наблюдалась у больной беременность черезъ годъ послѣ операциіи. Въ случаѣ Fritsch'a (26) послѣ перевязки двойной лигатуры и одновременной резекціи между ними цѣлаго сантиметра трубы, все же беременность наступила черезъ три года. Такіе же результаты отъ резекціи части Фаллопіевыхъ трубъ получили въ нѣкоторыхъ случаяхъ Gordon (31), Riess (73), Gottschalk (32).

Braun-Fernwald (9), считаетъ вообще, что приведенные способы трубной стерилизациіи являются даже довольно опасными, такъ какъ увеличиваются возможності возникновенія виагматической беременности.

Такъ Ruehle (75) приводитъ случай Wendeler'a, гдѣ

въ остаткѣ фаллопиевої трубы, послѣ экстирпациії всей матки, начала развиваться беременность.

Hofmeier (41) тоже приводить много случаевъ, гдѣ послѣ резекцій беременной трубы наступала внѣматочная беременность, въ оставшейся послѣ операциії культи трубы.

Для достижения болѣе вѣрныхъ результатовъ нѣкоторые авторы предложили, послѣ отдѣленія трубъ, (отсепаровки) смыть концы ихъ на значительномъ расстояніи другъ отъ друга. На этомъ принципѣ основанъ способъ Pfeilsticker'a, который отдѣляетъ трубу отъ mesosalpinx'a, дѣлаетъ ее тѣмъ подвижной и, притянувъ ее къ широкой связкѣ, пришиваетъ къ переднему листку послѣдней. Авторъ говоритъ, что этимъ онъ нарушаетъ токъ жидкости отъ яичниковъ къ трубѣ, что онъ считаетъ достаточнымъ, чтобы помѣшать попаданію яйца въ трубу.

Слѣдующая стадія развития методики тубарной стерилизации заключалась въ томъ, что нѣкоторые авторы отрывали трубы изъ брюшной полости, одни вшивали ихъ въ паховой каналъ, (Menge 55, Döderlein 15) другіе погружали ампулярный конецъ трубы въ листки широкой связки, (Selheim, Ehrendorfer 17), третіи вшивали во влагалище. (Мироновъ 58, Röhl) *).

Слѣдующимъ этапомъ тубарной стерилизации явилась операция, предложенная Neumann (61), Rosse (74); кромъ

*.) Пр. доц. Мироновъ предлагаетъ этотъ способъ для лечения воспалительныхъ заболеваній придатковъ и, въ тоже время, какъ пріемъ устраняющій возможность беременности; способъ этотъ представляется технически нелегкимъ и не исключаетъ возможность инфекціи со стороны влагалища въ полость вшитой трубы. (Зарѣцкій).

экстирпациії трубъ эти авторы предложили клиновидно изѣбѣвать трубные углы матки при тщательномъ послѣдующемъ зашиваніи стѣнокъ матки и брюшины. Однако Küstner приводитъ два случая беременности послѣ такой тубарной стерилизациії. Правда, этотъ авторъ не удаляетъ всей трубы: такъ въ одномъ случаѣ онърезцировалъ два-три сант., трубы отъ ostii uterini, перевязалъ дистальный конецъ, а въ маточномъ концѣ сдѣжалъ клиновидную эксцизію; въ другомъ же случаѣ онъ удалилъ по одному сант. трубѣ и въ дальнѣйшемъ поступалъ какъ и въ первомъ случаѣ. Въ результатѣ обѣ женщины забеременѣли. Исхода изъ этого Küstner пришелъ къ заключенію, что для вѣрного успѣха, при примѣненіи имъ способа стерилизациії слѣдуетъ удалять всю трубу цѣликомъ съ клиновиднымъ изѣченіемъ интерстициальной части ея рога матки. Какъ на одинъ изъ недостатковъ этого способа Fränkel (22) указываетъ на то, что если непроизошло сращеніе въ ранѣ на мѣстѣ рога матки, даже и на небольшомъ пространствѣ, то, какъ при мочевыхъ fistulaхъ, эпителий матки и брюшины можетъ скленться и образоваться «metropertitoneal fistul», черезъ которую яйцо можетъ проникнуть въ матку.

Въ послѣднее время многіи гинекологи пользуются для стерилизациії приведеннымъ сейчасъ способомъ и получаютъ при этомъ хорошіе результаты (Courant (13), Chrobak (11), Küstner (50), Hübl (42), Rifferscheid (76), Коломенкинъ (46), Шевальышевъ (94)).

Однако такие авторитеты, какъ Döderlein и Krönig говорятъ, что «полное удаленіе трубы съ клиновиднымъ изѣченіемъ изъ матки можетъ быть произведено только посредствомъ влагалищной или брюшной келютоміи. Въ виду же извѣстной опасности, сопровождающей всѣ чревосѣченія, мы не оправдываемъ

производства лапаротоми для цѣли трубной стерилизациі, какъ самостоятельной операциі; при влагалищномъ же методѣ клиновидное изсѣченіе трубъ технически нелегко выполнимо и даже небезопасно. Послѣ выведенія тѣла матки, черезъ переднюю кольпотовію, во влагалище для экстирпациі трубъ, въ венахъ, проходящихъ на краю матки, большей частью происходит застой и потому клиновидное изсѣченіе изъ роговъ матки ведетъ къ непрѣятнымъ кровотечениямъ; разумѣется ихъ можно легко остановить цѣпочечными швомъ, однако, все таки, при обратномъ введеніи матки, не исключена вполнѣ опасность послѣдовательного кровотеченія.

Въ 1905 году Kirchhoff (48) предложилъ еще новый способъ тубарной стерилизациі, а именно, методъ субсерозной резекціи трубъ. Экспериментально этоѣ способы разработаны во всѣхъ деталяхъ прив. доц. Зарѣкимъ, получившимъ во всѣхъ опытахъ (29) положительные результаты. Онъ говоритъ, что на мѣстахъ произведенной операциі впослѣдствіи образуется стойкая, непроницаемая для жидкости соединительно-тканная перегородка.

Прив. доц. А нуфрѣевъ (4) оперировалъ по этому способу, нѣсколько видозмѣнивъ его (культи прижигалъ аппаратомъ Пакелена). Больную наблюдали послѣ операциі, какъ пишетъ авторъ, цѣлыі годъ и беременности у нея не наступило. Перелисъ (63) тоже оперировалъ по способу Kirchhoffа съ благопрѣятными результатами.

Нѣсколько иной принципъ, чѣмъ всѣ до сихъ порь приведенные, заключаетъ въ себѣ способъ тубарной стерилизациі, предложенный Beuttner'омъ (7). Этотъ способъ, помимо достижениія бесплодія, допускаетъ еще возможность впослѣдствій, при наличности необходимости

мыхъ показаний, возвратить женщинѣ способность къ оплодотворенію. Beuttner дѣлаетъ въ трубахъ особый septum, предварительно разсѣкав для этого, а потомъ сшивав muscularis и serosam трубъ линейными швами, а затѣмъ уже, образовавшейся такимъ образомъ, два отрѣзка трубъ, сшиваетъ другъ съ другомъ. Образованную такимъ образомъ стѣнку (septum) въ дальнѣйшемъ, если потребуется, можно исключить сальпингостоміей. Клиническихъ наблюдений, однако, авторъ не приводитъ.

Наконецъ, въ послѣднее время Frideman'омъ (23) былъ предложенъ еще новый способъ тубарной стерилизациі, где онъ предлагаетъ сдавливать энтеротриптеромъ Mikulicz'a Фаллопіеву трубу изатѣмъ перевязывать лигатурой на мѣстѣ образованной такимъ образомъ борозды. Онъ надѣлся получить разрушеніе слизистой оболочки (а, следовательно, и эпителія) трубы съ послѣдующей облитерацией просвѣта.

Провѣренный Offergeld'омъ (62) экспериментально на кроликахъ способъ Frideman'a далъ неблагопріятные результаты: всѣ кролики послѣ операциі, черезъ нѣсколько времени случались и въ результатахъ всѣ оказались берѣмennymi, разродившихъ живыми плодами. Однимъ изъ недостатковъ этого способа прив. доц. А нуфрѣевъ (4) считаетъ, раздавливаніе тканей при операцияхъ, что представляетъ собой не хирургический методъ въ строгомъ смыслѣ слова.

Сопоставляя всѣ вышеописанные способы тубарной стерилизациі, мы видимъ, что они не удовлетворяютъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которые должны быть предъявлены къ операциямъ подобного рода, а именно: не подвергать большую риску большой операциі, обезпечивать безусловный успѣхъ оперативного вмѣшательства и не нарушать при томъ остальныхъ функций

нальныхъ отправленій половой сферы. Обилie предложеныхъ способовъ тубарной стерилизаци, вызвано, очевидно, неуспѣхомъ ихъ, а сама техника операци, какъ это видно изъ приведенного выше описанія, подвергаетъ больныхъ риску большого оперативного вмѣшательства. Такимъ образомъ тубарная стерилизаци, всецѣло удовлетворяетъ только послѣднему изъ требованій, т. е. не нарушающъ, повидимому, остальныхъ функциональныхъ отправленій половой сферы.

Другимъ способомъ стерилизаци, аналогичнымъ по принципу «тубарной» стерилизаци, гдѣ тоже создается преграда на пути слѣдованія яйца и сперматозоїда, является «маточная» стерилизаци. Здѣсь преграда создается уже въ самой маткѣ.

Первымъ, кто предложилъ маточную стерилизаци, былъ Fronier (27) въ самомъ началѣ 19 столѣтія; онъ пытался пріечь концы Fallopievыхъ трубъ со стороны матки съ помощью ляпіса и вызывать затѣмъ послѣдующую облитерацию ихъ. Но вскорѣ этотъ способъ оказался невыдержающимъ критики и былъ совершенно забытъ, такъ какъ при немъ получалось обширное разрушеніе слизистой матки, а тѣмъ нарушились и менструации.

Kocks (47) въ 1878 г. для той же цѣли предложилъ специально конструированный гальванокаустический маточный зондъ. Технику самой операци онъ описываетъ такъ: маточный зондъ благодаря его малой толщинѣ можно ввести въ полость матки и безъ расширения канала шейки, затѣмъ установить его въ углы матки до самого глубокаго мѣста и тогда уже включить въ электрическую цѣпь, оставивъ въ дѣйствіи продолжительное время (45 секундъ). Далѣе онъ говоритъ, что даже не надо обязательно достичь отверстія трубъ, такъ какъ маточный зондъ-гальванокаутерь

разрушить на 1 сан. ткань самой матки и потому въ дальнѣйшемъ произойдетъ олигерация трубъ. Kocks (47) оперировалъ безъ наркоза; больная чувствовала лишь ничтожную боль во время операци, а послѣ операци тотчасъ ушла сама домой. Далѣе самъ авторъ говоритъ, что ручаться за вѣрность предложенного имъ способа онъ не можетъ, такъ какъ только вскрытие можетъ доказать насколько стойкая получается облитераци; однако онъ считаетъ этотъ способъ совершенно безопаснѣмъ и въ случаѣ сомнѣнія или явного неуспѣха,ничто не мѣшаетъ повторить прижиганіе еще разъ. Этотъ способъ былъ провѣренъ нами въ клиници проф. А. И. Лебедева, но надежныхъ результатовъ достигнуть не удалось: прижиганіе получается при немъ слишкомъ ограниченное, поверхностное и не всегда отвѣщающее устьямъ трубъ, такъ какъ площадь самой платиновой петли при гальванокаустикѣ можетъ быть только очень малой, въ силу чисто техническихъ соображеній.

Позднѣе Kocks (47) предложилъ еще другой способъ маточной стерилизаци. Онъ наблюдалъ одну больную, которая жила 4 года въ бездѣтномъ бракѣ, никакой другой причины бесплодія Kocks (47) у нея найти не могъ, за исключеніемъ небольшого полипа въ области oificii externi. Это подало ему мысль искусственно создать подобное образованіе изъ слизистой оболочки на oificio externo и тѣмъ помѣшать проникновенію сперматозоидовъ въ полость матки. Конечно этотъ методъ не нашелъ себѣ послѣдователей, да и самимъ авторомъ былъ вскорѣ оставленъ.

Дальнѣйшо ступенью развитія маточной стерилизаци является способъ съ помощью вапоризаціи проф. В. Ф. Снегирева, (78) разработанный Rincus-омъ (64) Baisch-омъ (5), Flatau (20) и другими. Rincus (64) ста-

рається достичъ стерилізації путемъ атмокаузиса т. е. пароводяного воздѣйствія на слизистую матки съ послѣдующей облитерацией всей ея полости.

Онъ описываетъ два случая стерилізаціи при посредствѣ атмокаузиса. Въ первомъ случаѣ онъ пускалъ паръ при температурѣ 110 град въ теченіи 40 сек., а черезъ 3 недѣли снова прижигалъ при той же температурѣ въ теченіи 50 сек. Матка послѣ этого стала атрофической и облитериравалась на всемъ пространствѣ выше orificii interni. Въ другомъ случаѣ, атмокаузисъ производился сперва при температурѣ 115 гр., а затѣмъ спустя 3 недѣли при температурѣ 112 гр. въ теченіе уже одной минуты; матка въ этомъ случаѣ облитериравалась лишь въ верхней своей части.

Проф. Снегиревъ (78) говорить, что въ случаѣ полнаго сваривания слизистой оболочки происходитъ полная, аanche неполная «Synchia» матки.

Baisch (5) тоже примѣнялъ неоднократно атмокаузисъ для стерилізаціи, онъ повышалъ температуру пара до 115 гр., а время его дѣйствія отъ 1-3 минутъ, причемъ получалось почти «обжиганіе» полости матки. Однако авторъ не въ этомъ видѣтъ сущность дѣйствія атмокаузиса, а считаетъ, что весь неуспѣхъ зависитъ отъ глубины слоя эпітеліальной выстилки матки (железистаго слоя); онъ находитъ, что если передъ атмокаузисомъ толщина слизистой оболочки не опредѣлена, то и способъ этотъ совершенно непримѣнимъ. Поэтому онъ предлагаетъ за недѣлю до атмокаузиса сдѣлать выскабливаніе матки, тогда, говорить онъ, мы уже навѣрно встрѣтимъ по всей маткѣ относительно тонкую слизистую оболочку. Эта вновь образованная слизистая ко времени стерилізаціи уже достаточно регенерируетъ для того, чтобы предохранить мускулатуру матки отъ ожога, но все же не сдѣлается настолько

толстой, чтобы помѣшать глубокому дѣйствію атмокаузиса.

Flatau (20) рекомендуетъ для полученія лучшаго результата передъ атмокаузисомъ высушить полость матки стерильной марлей, а затѣмъ уже приступить къ атмокаузису. Онъ начинаетъ атмокаузисъ со дна матки, а затѣмъ въ теченіе 20-30 сек. вапоризаціи постепенно вынимаетъ назадъ наконечникъ для выпускания пара къ зѣбу матки, чтобы такимъ образомъ равномѣрно обдать паромъ всю полость матки.

M. Stolz (84) указываетъ какъ на особое преимущество стерилізаціи путемъ атмокаузиса, на полное отсутствіе кровотеченія при немъ и полное прекращеніе дальнѣйшихъ менструацій. Поэтому этотъ способъ онъ находитъ особенно подходящимъ для примѣненія стерилізаціи женщинъ при туберкулезѣ и другихъ источающихъ заболѣваніяхъ, а, главнымъ образомъ, при гемофилии.

Neumann, (61) напротивъ, обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что при искусственномъ уничтоженіи менструацій, является опасность, что психическая жизнь женщины можетъ подвергнуться сильному угнетенію, такъ что если даже допустить цѣлебный факторъ прекращенія менструацій вообще при туберкулезѣ, то въ данномъ случаѣ мы достигнемъ, какъ разъ обратного результата. Извѣстно, что при искусственномъ прекращеніи менструацій появляются рефлекторныя нарушенія въ организмѣ женщины, которые вообще появляются при наступленіи климактерія. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ показана искусственная стерилізация надо прибегать къ такому способу, при которомъ достигается вѣрное безплодіе, а менструаціи въ тоже время не прекращаются.

Frisch (26) Gummert (34) и Pincus (64) рекомендуют атмокаузисъ какъ методъ безусловно цѣлесообразный при гемофилии, чтобы избѣжать нежелательныхъ и опасныхъ въ данномъ случаѣ метроррагій. Такимъ образомъ этотъ способъ они считаютъ наиболѣе подходящимъ для обезпложиванія гемофиличекъ.

Способъ атмокаузиса для стерилизациіи женщінъ при туберкулезѣ, нефрѣтѣ, при некомпенсированномъ порокѣ сердца примѣняли Pincus (64), Kramer (12).

На основаніи своихъ наблюдений Kramer (12) приходитъ къ слѣдующему заключенію: если нужно сдѣлать стерилизацию, то, при отсутствии воспалительныхъ измѣненій въ придаткахъ матки, способъ атмокаузиса является наилучшимъ.

Szeptrő (14) тоже считаетъ методъ атмокаузиса наибольше простымъ для достиженія абсолютного безплодія у женщинъ.

Что этимъ способомъ достигается облитерациія полости матки доказывается многочисленными случаями, при которыхъ вапоризация примѣнялась съ цѣлью остановки кровотечения, при чемъ совершенно случайно удалось обнаружить также и наступавшее бесплодіе. Такъ Fuchs (29) приводитъ 18 случаевъ вапоризаціи, изъ коихъ въ 11 случаяхъ нашель облитерациію полости матки.

Stiasny (82) въ клинику Schauta изъ 17 случаевъ въ 3-хъ нашель облитерациію маточной полости. На ряду съ перечисленными преимуществами атмокаузиса въ литературѣ приводится много данныхъ и отрицательного свойства объ атмокаузисѣ, какъ способѣ стерилизациіи.

Stökel (83) нашель въ одной маткѣ, удаленной послѣ вапоризаціи, слизистую оболочку трубныхъ угловъ не

тронутой и, слѣдовательно, наступленіе беременности въ этомъ случаѣ представлялось вполнѣ возможной.

Beuttnner (6) тоже нашель спустя 3 года послѣ стерилизациіи вапоризаціей, что слизистая матки сохранилась въ углахъ.

Pfannenstiell (66) на основаніи своихъ наблюдений, пришелъ къ тому заключенію, что дѣйствіе атмокаузиса на эндометрій ненадежно и что попытка достичь облитерациію полости матки далеко не всегда удастся.

Fritsch (26) атмокаузеризовалъ въ теченіе долгаго времена всякую матку, подлежащую экстрипациіи, затѣмъ изслѣдовалъ ее послѣ удаленія, при чемъ ему никогда не удавалось обнаружить сплошного обваривація слизистой оболочки матки. Всегда небольшѣ участки въ трубныхъ углахъ оставались неповрежденными и, если полость матки облитерируется, то при этомъ образуются маленькие карманчики, въ которыхъ можетъ скопляться менструальная кровь и тогда при менструації наступаетъ страшная боль. Исходя изъ этого Fritsch считаетъ обезпложивание при помощи атмокаузиса неправильнымъ и опаснымъ способомъ. Точно же неблагопріятная наблюденія сдѣлалъ Halban (36). Даѣтъ, въ литературѣ приводятся также случаи, въ которыхъ, послѣ примѣненія атмокаузиса, появились такія затрудненія при менструаціяхъ, что явилась необходимость удаленія всей матки. (Weisswange 91).

Интересный случай беременности послѣ стерилизациіи посредствомъ атмокаузиса въ клинику Strassman'a описала Meyer (57): «пациентка подвергалась обезпложиванию въ декабрѣ 1905 г. посредствомъ вапоризаціи въ очень опытныхъ рукахъ. Несмотря на это, въ апрѣль мѣсяцѣ слѣдующаго года забеременѣла и чувствовала при этомъ сильныя потухо-образныя боли въ нижней части живота. Въ сентябрѣ появились у нея сильныя

кровотеченія и такъ какъ эти кровотеченія и боли приписывались аномалії плодного яйца послѣ вагоризації, то и было рѣшено приступить къ опорожненію матки. Полость матки затомпонировали іодоформенной марлей, черезъ 3 дня послѣ этого плодный пузырь самъ лопнуль и выпала изъ эѣва матки ножка плода. На слѣдующій день, вслѣдствіе потрясающаго зноба, опорожнили матку и отдѣлили ручнымъ способомъ послѣдъ. При этомъ нашли, что яйцо прикрепилось на оставшейся слизистой матки. Такъ какъ для роста яйца не было достаточно слизистой, яйцо углубилось и проросло, подобно внутристѣночной міомѣ, въ стѣнку матки и такъ истончило ее, что въ случаѣ дальнѣйшаго развитія беременности, безъ сомнѣнія, произошелъ бы разрывъ матки.

Какъ на одинъ изъ крупныхъ недостатковъ этого способа Stoltz (84) указываетъ на возможность послѣдующаго воспаленія придатковъ и брюшины. Такъ въ случаѣ Cramer'a, (12) послѣ произведеннаго атмокаузиса, больная погибла отъ гнойнаго воспаленія придатковъ и брюшины; инфекцію въ данномъ случаѣ Cramer (12) объясняетъ тѣмъ, что некротизированные массы въ полости матки инфицировались вторично, такъ какъ авторъ принялъ всѣ предосторожности, во время производства самой операциі, а придатки до этого времени, по его мнѣнію, были свободны отъ всякой инфекціи.

Еще одинъ смертный случай послѣ атмокауза былъ опубликованъ Treub'омъ, (89) где смерть послѣдовала отъ перфораціи матки, произшедшей отъ приложенія пара (B. F. Снегиревъ 78).

Сопоставляя всѣ только что приведенные данныя о стерилизациі путемъ атмокаузиса, мы приходимъ къ убѣжденію, что этотъ способъ не лишенъ крупныхъ недостатковъ, а именно: онъ не гарантируетъ распро-

страненія обвариванія на всю слизистую матки, допускать возможность возникновенія послѣдующихъ диссменорройныхъ явлений, влекущихъ за собой даже удаленіе матки, не исключаетъ опасность послѣдующей беременности и возможности инфекціи. Все это заставило настъ признать, что атмокаузис, какъ методъ маточной стерилизаціи, не отвѣчаетъ ни одному изъ тѣхъ требований, которыя должны предъявляться къ операциѣ подобного рода, а потому не заслуживаетъ широкаго примѣненія. Прославивъ, такимъ образомъ, литературу по данному вопросу, приходится прийти къ заключенію, что лучшимъ методомъ, т. е. наиболѣе отвѣчающимъ всѣмъ требованиямъ, которая должно предъявлять къ операциіи стерилизациіи, можетъ считаться методъ обзепложиванія «маточнаго».

Неуспѣхи этого метода зависѣли до сихъ поръ исключительно, какъ мы видѣли, изъ приведенной только что нами литературы, отъ несовершенства примѣнявшихся агентовъ для прижиганія: то они дѣйствовали чрезмѣрно, уничтожая почти всю слизистую матки (Pincus 64), то, наоборотъ, дѣйствовали слишкомъ слабо и поверхностно (Kocks 46). Съ введенiemъ въ хирургію электрокоагуляціи (форестизациі), всѣ эти недостатки являются легко устранимыми, такъ какъ примѣняя ее, мы можемъ не только точно локализировать прижигающее дѣйствіе, но и не менѣе точно дозировать силу; къ указаннымъ преимуществамъ электрокоагуляціи присоединяется еще абсолютная безболѣзенность. Это обстоятельство внушило глубокоуважаемому профессору Алексѣю Ивановичу Лебедеву увѣренность, что при надлежащей разработкѣ маточнаго способа стерилизациіи при посредствѣ электрокоагуляціи, возможно поставить на должную научную высоту забытый и давно оставленный методъ.

Первые три случая прижиганія устій Фаллопіевыхъ

трубъ посредствомъ электроагуляції были произведены, при моемъ участі, самимъ профессоромъ А. И. Лебедевымъ, который и предложилъ мнѣ произвести дальнѣйшія наблюденія на людяхъ, а также и на животныхъ, съ тщательной пропрѣкѣ результатовъ операций патолого-гистологическимъ изслѣдованіемъ анатомическихъ препаратовъ.

Въ цѣляхъ возможной полноты литературнаго очерка о стерилизации, позволило себѣ указать еще на один, собственно, не оперативный способъ стерилизации, предложенный въ самомъ послѣднее время Тушновымъ (87) (1911 г.). Методъ этотъ основанъ на способности животнаго организма (женскихъ особей) реагировать на введеніе въ него эмульсіи живыхъ сперматозоидовъ, выработкой специфическихъ сперматоксіновъ, измѣняющихъ положительный химіотаксисъ яйца на отрицательный.

Сперматоксіны извѣстны были еще въ 1899 году благодаря работамъ Landsteiner'a (51), Мечникова (56) и Moxter'a, (59) но примѣненія съ цѣлью стерилизации не имѣли и изслѣдований производились лишь *in vitro*; только Тушновъ первый поставилъ цѣлый рядъ экспериментовъ въ этомъ направлении. Онъ, какъ говорить въ своей работе, исходилъ изъ того, что «живые сперматозоиды, введенные въ кровеносную систему самки встрѣчаются фагоцитами, жидкостями тканей и неподвижными клѣтками какъ чужой элементъ. Завязывается борьба, въ которой сперматозоиды погибаютъ, выдѣляя эндотѣла. Организмъ въ отвѣтъ вырабатываетъ антитела въ избыткѣ — образуются сперматоксіны. Отъ послѣднихъ организмъ освобождается тѣми же защитительными силами: съ одной стороны, яды нейтрализуются, съ другой, удаляются секретами и экскретами. Въ этомъ процессѣ особенно заинтересованы яичники, какъ

железы, о близкомъ сродствѣ которыхъ къ мужскимъ железамъ можно судить по внутренней секреціи: внутренняя секреція яичниковъ, играющая выдающуюся роль въ женскомъ организме, у мужскихъ особей замѣняется внутренней секреціей яичекъ. Если теперь принять во вниманіе, что яичники питаются и въ нихъ циркулируетъ кровь, несущая сперматоксіны, то надо думать, что при такихъ условіяхъ яйца, какъ продуктъ железъ, будутъ образовываться и созрѣвать отравленными, въ нихъ будуть заключены начала, явно ядовитыя для сперматозоидовъ, отталкивающія ихъ. Т. е. такія яйца несутъ химіотаксисъ отрицательный, слѣдовательно не могутъ быть оплодотворены. Иными словами, привитыя самки являются застрахованными отъ беременностіи».

Тушновъ (87) провѣрилъ эти свои положенія на цѣломъ рядѣ опытовъ (27) на животныхъ (кролики, собаки, овцы). Самки животныхъ, подлежащихъ иммунизациіи, получали путемъ неоднократной инъекціи извѣстные дозы иммунії живыхъ сперматозоидовъ. Инъекція производилась интравенозно или субперitoneально. Черезъ чѣмкоторое время послѣ инъекцій животная случались и у большинства изъ нихъ беременности не наблюдалось; такимъ образомъ, какъ говорить авторъ, получался иммунитетъ противъ беременностіи.

Вскрытие убитыхъ опытныхъ животныхъ во всѣхъ случаяхъ, какъ говорить Тушновъ, показали, что они были вполнѣ здоровы и нормальны. Потому, онъ считаетъ подобный способъ стерилизации безвреднымъ для организма.

Послѣдующія изслѣдованія въ томъ же направлениі Hirschberg'a (39), повидимому, не дали благопріятныхъ результатовъ; авторъ впрыскивалъ животнымъ сперму внутримышечно, внутривенно и внутрибрюшинно, но при этомъ не могъ достичь иммунизациіи отъ оплодотворенія.

Такимъ образомъ, можно думать, что новый методъ «стерилізації» при посредствѣ спермоксина, хотя и представляетъ собой большой теоретической интересъ, однако начинаетъ только разрабатываться и является пока исключительнымъ достояніемъ лабораторіи.

Краткое описание метода электроагуляции и устройства аппарата Термофлюкса.

Прежде чѣмъ описать технику производимой нами операций прижиганія устій Фаллопіевыхъ трубъ со стороны матки электроагуляціей, мы предлошлемъ краткія данные о самой электроагуляціи и описание устройствъ аппарата термофлюкса, которымъ мы пользовались для нашихъ цѣлей.

Въ 1907 году Doyen (16), а также Nagelschmidt (8) почти одновременно и независимо другъ отъ друга стали примѣнять въ медицинѣ и въ частности въ хирургіи злокачественныхъ новообразованій, тепловой эффектъ незатухающихъ токовъ высокой частоты (порядка миллионовъ), для разрушенія пораженныхъ тканей раковыми процессомъ.

Doyen (16) этотъ способъ называлъ электроагуляціей. Сущность электроагуляціи заключается въ свариваніи тканей посредствомъ тока высокой частоты. Такъ, если пропускать токи высокой частоты черезъ ткани, взявъ одинъ большой (индифферентный) электродъ, другой малой величины (дѣятельный), то линии тока будутъ проникать въ тканяхъ между поверхностями электродовъ по прямому направлению и около меньшаго электрода будетъ сходиться вѣрообразно. При этомъ наибольшая плотность (густота) тока будетъ концентрироваться около меньшаго электрода, а следовательно и наибольшее его тепловое дѣйствіе на ткани, не вызывая при томъ въ силу своей высокой частоты (три миллиона) и низкаго напряженія (отъ 75—300 вольтъ), никакого электрохимического и физиологического (контрактуры, скращеній мышцъ) дѣйствія на ткани.

Коагулированіе тканіи при дѣйствії токовъ высокой частоты подчинено слѣдующимъ физическимъ законамъ: во первыхъ, по закону Джоуля количество разогреваемой токомъ теплоты прямо пропорционально квадрату силы тока, сопротивленію проводника и времени прохожденія тока; разогреваніе же тканей какъ уста-

новлено Вальтеромъ, обратно пропорціонально массѣ органа и обратно пропорціонально его теплоемкости. Изъ положенія, что разогрѣваніе ткани обратно пропорціонально массѣ органа выводится дальнѣйшая закономѣрность—что разогрѣваніе ткани вблизи электродовъ будетъ происходить обратно пропорціонально квадрату діаметра этихъ электродовъ.

Благодаря же тому, что въ примѣненіи нами приборъ напряженіе въ третичной цѣлі понижено и слѣдовательно сила дѣйствующаго тока увеличена, Джгулевъ эффектъ достигаетъ наивысшей силы, что ведеть къ возможности глубокаго разрушенія ткани.

Эту глубину разрушенія ткани можно свободно регулировать какъ силой примѣненаго тока, такъ и продолжительностью его дѣйствія.

Doyen (16) разрушалъ ткани на глубину 5—8 сантиметровъ при силѣ тока въ третичной цѣлі въ 10—15 амперъ, а Шамовъ (93), работая съ тѣмъ же аппаратомъ термофлюкса, что и мы, получалъ разрушеніе ткани на глубину 4—5 сантиметровъ при силѣ тока въ $2\frac{1}{2}$ ампера въ теченьи 3—4 минутъ.

Еще однімъ изъ преимуществъ электроагуляціи является то, что прижиганіе ткани ограничивается обыкновенно площею активного электрода, что очень важно, конечно, въ виду возможности точно локализировать място самаго прижиганія, не затрагивая при этомъ близъ лежащей ткани.

Электроды, какъ активный, такъ и индиферентный при дѣйствіи электроагуляціи все время остаются холодными. Такимъ образомъ способъ прижиганія электроагуляціей сильно отличается отъ прижиганія пурпуромъ гальваноакустики и термокакустики; при которыхъ прижигающая часть инструмента предварительно раскаливается, а при прикосновеніи съ тканями происходит быстрое ея охлажденіе, что, конечно, въ сильной степени ослабляетъ эффектъ самого прижиганія. Тогда какъ при электроагуляціи тепловой эффектъ начинаетъ развиваться, наоборотъ, только при соприкосновеніи электрода съ тканями.

Благодаря отсутствію охлажденія инструмента (прижигателя активного электрода) при соприкосновеніи его съ тканью, и прижигающее дѣйствіе его несравненно сильнѣе. Поэтому и струя, образующіяся при прижиганіи, не налипаетъ на прижигатель и не парализуетъ его дѣйствія, какъ это бываетъ при другихъ прижигающихъ агентахъ (гальваноакустика, термокакустика).

Всѣ эти преимущества прижиганія путемъ электроагуляціи, какъ возможность точной локализаціи прижиганія, глубины прижиганія тканей, а также и возможности дозировать эту глубину—все это вмѣстѣ взятое и заставило насъ воспользоваться электроагуляціей для выполненія нашей операций прижиганія устьевъ Фаллопіевъхъ трубъ черезъ матку. Слѣдовательно съ помощью электроагуляціи мы можемъ очень легко разрушить слизистую оболочку матки въ мѣстахъ устья трубъ и при этомъ совершенно не затрагивая остальной слизистой матки.

Считаю нужнымъ оговориться, что такого глубокаго разрушенія ткани при прижиганіи, какъ выше было нами указано, намъ не требовалось и потому было бы точнѣе сказать, что мы собственно пользовались той модификацией примѣненія токовъ высокой частоты, которая была предложена американскимъ инженеромъ Форестомъ, т. е. форестизаціей. Въ этомъ способѣ при маломъ активномъ электродѣ (для кроликовъ мы брали прижигательплощадью въ 2 кв. миллиметра, а для женщинъ въ 12 кв. миллиметровъ) и при сравнительно большой силѣ тока ($1-1\frac{1}{2}$ амперъ для людей и 200—300 миллиамперъ для кроликовъ) прижигающее дѣйствіе было не такое глубокое, какъ при электроагуляціи въ тѣсномъ смыслѣ, но за то тепловой эффектъ столь сильно концентрируется на маломъ электродѣ, что при прикосновеніи съ тканями послѣдняя быстро обугливается.

При продолжительномъ же дѣйствіи форестизаціи (до 1 минуты) ткани выжигаются вокругъ электрода по окружности радиусомъ не менѣе $\frac{3}{4}$ сант.. На по-

верхности, гдѣ приложенъ єлектродъ, получается при этомъ струпъ (обугливаніе), а подъ нимъ ткань коагулируется на глубину 5—7 миллиметровъ. Такимъ образомъ въ нашихъ опытахъ собственно слагалось прижиганіе изъ форестизаціи и єлектроагуляціи.

Однимъ изъ недостатковъ способа єлектроагуляціи нужно считать, что силу тока и время его дѣйствія приходится устанавливать чисто эмпирически.

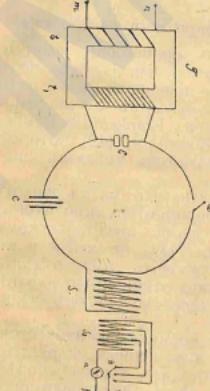
Для этого мы пробовали дѣлать прижиганіе на кускахъ мяса и только что вырѣзанной матки и тѣмъ пытались установить глубину разрушенія ткани при єлектроагуляціи. Но какъ показали дальнѣйшія наблюденія въ этомъ направленіи, переносить полученные результаты съ этихъ опыта на живую ткань не представляется возможнымъ, такъ какъ степень прижиганія зависитъ при одной и той же силѣ и времени дѣйствія тока и отъ самой массы тѣла; т. е. отъ разстоянія между поверхностями электродовъ, по которому проходятъ токи, и отъ сопротивляемости ткани, которая сильно, конечно, разнится у живыхъ и мертвыхъ тканей.

Вотъ почему мы при первыхъ нашихъ операцияхъ на людяхъ и кроликахъ получали не совсѣмъ благопріятные результаты, такъ какъ приходилось, какъ бы ощущью идти каждый разъ и измѣнять силу тока и время дѣйствія єлектроагуляціи, чтобы, наконецъ, подобрать точную дозировку послѣдней. Такимъ образомъ, мы пришли къ заключенію, что наилучшіе результаты получаются при прижиганіи у женщинъ устій трубъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сила тока берется отъ 1—1½ ампера, при электродѣ съ площадью 12 кв. миллиметровъ и продолжительностью дѣйствія отъ 30—60 секундъ—на кроликахъ наилучшіе результаты получены при силѣ тока въ 200—300 миллиамперъ при электродѣ площадью въ 2 кв. миллиметра и при продолжительности дѣйствія 3—5 секундъ.

Приводимъ краткую схему того аппарата, которымъ мы пользовались въ клинике для производства нашихъ операций. Этотъ аппаратъ—термофлюксъ конструиро-

ванъ фирмой «Рейнигеръ, Гебберть и Шаль» *) Термофлюксъ, какъ и всякий приборъ для получения токовъ высокой частоты состоитъ: во первыхъ, изъ трансформатора (T), повышающаго напряженіе токовъ уличной сѣти, во вторыхъ изъ колебательного контура состоящаго въ свою очередь изъ конденсатора (C), Соленоида (S₁), и разрядника (E).

Схема аппарата термофлюкса для получения токовъ высокой частоты.

«т» и «п» провода, соединяющіе аппаратъ съ городской сѣтью.

T трансформаторъ; t₁—первичная его обмотка, t₂—вторичная его обмотка;

E—разрядникъ.

C—конденсаторъ.

D—ключъ для замыкания тока

S₁—первичный соленоидъ.

S₂—вторичный соленоидъ.

a—амперометръ, включеный въ третичную цѣль.

q, p—проводы третичной цѣли
б включение въ третичную
цѣль различныхъ спиралей
соленоида.

(Разрядъ происходит въ парахъ спирта для повышения частоты колебаний), въ 3-хъ, изъ перемычного

*) Въ самое послѣднее время выпущенъ этой же фирмой болѣе совершенно конструированный и болѣе портативный аппаратъ—термофлюксъ.

соленоида (S_2), соединенного трансформаторно съ соленоидомъ (S_1), для понижения напряженія.

Послѣдняя третья цѣль специально сконструирована во 1-хъ, для полной изоляціи паціента отъ вторичнаго контура, потому что, при порчѣ аппарата не исключалась бы возможность подвергнуть паціента непосредственному дѣйствію достаточнаго опаснаго индуктивнаго тока вторичной обмотки трансформатора; во 2-хъ, для получения токовъ наибольшей силы (до 5 амперъ) и наименьшаго напряженія; (послѣднєе важно въ цѣляхъ уменьшнія изоляції); и, въ 3-хъ, въ силу меньшаго затуханія колебаній въ третичной цѣли.

Матеріаль и методика экспериментального изслѣдованія.

Для точнаго изученія тѣхъ процессовъ, которые происходятъ въ области маточного отверстія трубъ подъ влияніемъ электроагуляцій, мы произвели цѣлый рядъ экспериментовъ на кроликахъ, слѣдя въ этомъ отношеніи и примеру другихъ авторовъ: Frankel (22), Roune, Зарышкій (86), Offergeld (62), Kossmann (49) которые производили поверхку предложенныхъ методовъ экспериментальнымъ путемъ.

Правда, необходимо признать, что матка животныхъ, примыкающаяся для экспериментовъ (кроликовъ) значительно отличается по своему анатомическому строенію отъ матки человѣка. Тѣмъ не менѣе и въ кроличьей маткѣ удается обнаружить тотъ отдѣлъ, который по своимъ анатомическимъ отношеніямъ вполнѣ соответствуетъ маточному отверстію человѣческой матки.

Каждый изъ роговъ матки кролика заканчивается, какъ извѣстно, образуя рѣзко выраженный закругленный конецъ, отъ которого отходить гораздо болѣе узкая, тонкостѣнная и извитая часть, представляющая собою фаллопіеву трубу въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Мѣсто перехода маточнаго рога въ эту узкую часть, какъ наиболѣе подходящую по своему анатомическому строенію къ соответствующимъ отдѣламъ человѣческой матки, было нами избрано въ качествѣ

того мѣста, который мы подвергали воздействию электроагуляціи.

Но, конечно, дойти до этого отдѣла, глубоко погруженного въ брюшную полость, тѣмъ путемъ, какой мы примѣняли на женщинахъ, т. е. черезъ влагалище и матку, на кроликѣ не представлялось возможнымъ. Въ виду этого нами былъ примѣненъ стъ указанной цѣлью особый оперативный пріемъ, позволявшій чрезвычайно легко и быстро дойти до маточнаго «павильона» кролика посредствомъ лапортовъ.

Техника этой операции заключалась въ слѣдующемъ: послѣ обычнаго приготовленія при соблюденіи всѣхъ правилъ асептики, поль морфійнымъ наркозомъ производилось вскрытие брюшной полости по средней линии, при чѣмъ разрѣзъ проводился, начиная отъ уровня третьей пары сосковъ кзади на протяженіи 2—3 сант.

По вскрытии брюшины не представляло особыго труда найти и вытануть въ брюшную рану, по очертанию, оба маточныхъ рога и изолировать ихъ мокрыми компрессами отъ окружающихъ частей. Вслѣдъ за этимъ маленькими (глазными) остроконечными ножницами производилось узкое окончіе въ полость самого маточнаго рога, достаточное для проведенія сквозь него, описаннаго выше наконечника электроагулятора, дѣятельнаго электродъ, имѣющій видъ жестянной пластиинки, помѣщался подъ спину оперированному животному, при чѣмъ щерстя на спинѣ для лучшей проводимости тока, смачивалась водой. Введеніе дѣятельнаго электрода въ полость маточнаго рога, производилось такимъ образомъ, что пуговчатый конецъ электрода упирался въ слѣпой конецъ рога матки (повильонъ), принимающей въ себя, какъ выше указано, отверстіе фаллопіевой трубы.

Такимъ образомъ, сфера дѣйствія прижиганія распространялась, какъ разъ, на переходный участокъ между собственнымъ рогомъ матки и трубы, гдѣ и нужно было намъ, въ дальнѣйшемъ, получить наиболѣе рѣзкія измѣненія — до облитерациіи просвѣта фаллопіевой трубы включительно. По установлениіи дѣятель-

наго электрода указаннымъ образомъ, аппаратъ пускался въ дѣйствіе на время не болѣе 5—6 секундъ, такъ какъ при болѣе продолжительномъ дѣйствии, получались ужъ слишкомъ глубокія измѣненія стѣнки матки; сила тока примѣнялась отъ 100 до 150 миллиампера.

Послѣ производства прижиганія разрѣзъ маточного рога сшивался-однимъ-двумя шелковыми швами. Кровотеченіе изъ разрѣзовъ маточной стѣнки было всегда незначительное, такъ какъ разрѣзъ проводился всегда по возможности параллельно къ ходу болѣе крупныхъ видимыхъ на глазъ сосудистыхъ вѣтвей. Во-многихъ послѣдующихъ опытахъ мы даже вовсе не примѣняли наложенія швовъ на стѣнку матки, такъ какъ достаточно было произвести кратковременное прижиганіе тѣмъ же самымъ наконечникомъ электрокоагулятора, чтобы совершенно прекратить всякое кровотеченіе и вызвать слипаніе краевъ маточной раны. Для достиженія большаго успѣха, необходимо только, при послѣднѣго рода манипуляціи, предварительно на-сухо вытереть края ранки, такъ какъ наличность въ полѣ дѣятельности электрокоагуляции излишнею ко-личества жидкости (крови), значительно ослабляетъ его коагулирующую способность. По производствѣ при-жиганія и закрытия маточной раны, рога матки опускались въ брюшную полость. Затѣмъ накладывались швы на брюшные покровы и кожный разрѣзъ заль-плялся стериллизованной ватой, смоченной въ колloid-умѣ.

Описанная операција переносилась кроликами всегда очень хорошо. Разрѣзъ заживалъ per primam. Только въ одномъ изъ всѣхъ оперированныхъ нами случаевъ наблюдалась абсцессъ въ брюшной стѣнкѣ на мѣстѣ швовъ. Послѣ окончательного заживленія раны, не ранѣе какъ черезъ двѣ недѣли послѣ операции, когда можно уже ожидать стойкихъ измѣненій на мѣстѣ прижиганія, большинство оперированныхъ кроликовъ случалось съ самцами для выясненія результата операциіи въ функциональному отношеніи.

Для того, чтобы имѣть возможность шагъ за ша-гомъ прослѣдить развитіе патологическихъ измѣненій въ прижженныхъ участкахъ матки; животныхъ убивались въ самые разнообразные сроки времени послѣ операции, начиная отъ 2-хъ дней до 210 дней. У боль-шинства авторовъ, производившихъ также эксперимен-тальную стерилизацию, наиболѣе продолжительный срокъ наблюденія не превышалъ 180 дней (Fränkel (22) 155 дней, Зарѣцкій (86) 180 дней.)

Между тѣмъ, для окончательного сужденія объ успѣхѣ операций, конечно, имѣть главное значение болѣе продолжительный срокъ, который равнялся въ нашихъ опытахъ до 210 дней.

При вскрытии оперированныхъ кроликовъ измѣненія вицѣнаго вида матки не представлялись сколько нибудь значительными. Они ограничивались лишь утол-щениемъ брюшныи въ области тубарного конца роговъ, вслѣдствіе чего начальная часть фалlopіевой трубы представлялась плохо различимой. Особыхъ измѣненій по протяженію трубъ въ видѣ, напримѣръ, ихъ растя-женія жидкостью (hydrosalpinx), намъ ни разу не уда-валось констатировать. Довольно обширныя спайки, вокругъ концовъ маточныхъ роговъ, получились лишь въ тѣхъ случаяхъ, где прижиганіе, послѣ неу-давшагося первого опыта, произведено было вторично, благодаря чemu и получились болѣе глубокія измѣненія въ маточной стѣнкѣ.

Для микроскопического изслѣдованія вырѣзывались концы маточныхъ роговъ вмѣстѣ съ началомъ трубъ и фиксировались въ жидкости Ortha (Мюллер-формалинъ) въ течениі сутокъ на термостатѣ. Послѣ фиксаціи ку-сочки промывались въ текучей водѣ, проводились че-резъ спирты восходящей крѣпости и заливались въ паррафінъ. Въ виду плотности изслѣдуемаго органа оказалось, наиболѣе подходящимъ передъ паррафіномъ выдерживать кусочки не въ ксиолѣ или хлороформѣ, какъ это дѣлается обычно, а въ кедровомъ маслѣ, что особенно рекомендуетъ Schmorl. Заливка въ паррафінъ примѣнялась нами для того, чтобы имѣть возможнѣ-

разложить въ поперечномъ направлениі весь конецъ маточного рога и прилежащую къ ней часть трубы на непрерывную серію послѣдовательныхъ срѣзовъ. Хотя этотъ способъ отличается значительной кропотливостью, однако, мы сочли необходимымъ его примѣнить, такъ какъ онъ совершенно точно позволяетъ прослѣдить на всемъ протяженіи строеніе оперированного участка и такимъ образомъ даетъ полную картину вызванныхъ здѣсь измѣнений отъ прижиганія путемъ электроагуляціи. Въ виду указаныхъ соображеній, методъ изслѣдованія матки при помощи серіи срѣзовъ былъ примѣненъ нами у всѣхъ безъ исключенія оперированныхъ животныхъ. При чѣмъ отъ каждого рога приходилось приготавливать отъ 200 до 400 послѣдовательныхъ срѣзовъ. Значительное облегченіе въ этой большой работѣ дало намъ примѣненіе, специально конструктированного для получения серій срѣзовъ микротома Minot, находящагося въ лабораторіи профессора А. И. Моисеева.

Срѣзы толшиною отъ 6 до 12 мікронъ наклеивались въ строго послѣдовательномъ порядкѣ на предмѣтныя стекла по японскому способу (смѣсь бѣлка съ глицериномъ). По освобожденіи отъ парафина срѣзы подвергались двойной окраскѣ гемотокселинъ-эозиномъ, или по van Giesonу и затѣмъ заключались въ канадскій бальзамъ. Результаты микроскопическаго изслѣдованія, какъ равно и подробности постановки опытовъ, видны изъ приведенныхъ ниже протоколовъ.

Протоколы и результаты микроскопического изслѣдованія экспериментального материала.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 1.

Прижиганіе 10—VIII 1912 года.

Кроликъ убить 12—VIII 1912 года.

Продолжительность опыта 2 дня.

При макроскопическомъ изслѣдованіи прижженный рогъ матки (левый) представлялся нѣсколько набухшимъ, гиперемированнымъ. Брюшина, покрывавшая его, была гладкая и блестящая.

При микроскопическомъ изслѣдованіи прижженаго рога матки удалось констатировать въ тѣхъ участкахъ, на который распространялось дѣйствіе прижиганія, обширныя некротическая измѣненія внутреннихъ слоевъ маточной стѣнки. Эпителій ея предоставился во многихъ мѣстахъ слущеннымъ, плохо и диффузно-красился; многихъ эпителіальныхъ клѣтки представлялись чрезвычайно рѣзко вытянутыми въ длину, принимали даже веретенообразную форму и въ такомъ видѣ цѣльными группами помѣщались въ просвѣтѣ матки. Эпителій маточныхъ жеlezъ представлялся также некротизированнымъ. Слизистая оболочка матки, даже въ тѣхъ участкахъ, где сохранился еще эпителій, представлялась чрезвычайно рѣзко отечной. Структурные элементы ея были далеко отодвинуты другъ отъ друга промежуточной отечной жидкостью, имѣвшей на фиксированныхъ препаратахъ или гомогенный или слегка зернистый видъ. Клѣточные элементы ее плохо красились и вмѣстѣ съ волокнами сливались мѣстами въ совершенно бесструктурную массу. Среди этихъ некротическихъ массъ встречались въ довольно значительномъ количествѣ блуждающіе элементы въ видѣ круглыхъ лимфоидныхъ клѣтокъ, а также полиморфно-ядерные лейкоциты, находившіеся мѣстами въ состояніи распада. Въ нѣкоторыхъ участкахъ слизистой наблюдалась обширная кровоизлѣянія, причемъ вся ткань слизистой была инфильтрирована частью распадающимися красными

кровяными тѣльцами. Кровяносые сосуды слизистой, а равно и мышечной оболочки представлялись расширенными; въ просьбѣ ихъ содержалось много лейко- и лимфоцитовъ, въ нѣкоторыхъ сосудахъ, кромѣ того, можно было видѣть свѣжія тромботическая массы. Поверхностные слои мышечной оболочки представлялись также некротизированными. Ядра здѣсь плохо красились, контуры волоконъ представлялись не рѣзкими. Встрѣчались также здѣсь и кровоизлѣянія. Въ нѣкоторыхъ участкахъ описанные сейчасъ некротические и воспалительные процессы простирались далеко вглубь стѣнки матки, захватывая почти весь мышечный слой; однако въ большинствѣ участковъ они ограничивались лишь самыми внутренними пластами мышечныхъ волоконъ.

Изъ приведенного описанія видно, что микроскопическая картина маточного рога черезъ два дня, поспѣль прижиганія, представляетъ собою комбинацію некротическихъ измѣнений съ реактивными воспалительными явленіями, причемъ некротизація элементовъ маточной стѣнки достигаетъ чрезвычайно рѣзкой степени развитія.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 2.

Прижиганіе 10—VIII 1912 года.

Кроликъ убитъ 13—VIII 1912 года.

Продолжительность опыта 3 дня.

При микроскопическомъ изслѣдованіи матки оказалось, что прижженный конецъ маточного рога (левый) представляется нѣсколько набухшимъ. Въ стѣнкахъ его уже микроскопически замѣтны кровоизлѣянія. Сероза, покрывавшая прижженный рогъ, оказалась гладкой и блестящей.

При микроскопическомъ изслѣдованіи прижженныхъ участковъ маточного рога была найдена мѣстами картина измѣнений совершенно соотвѣтствующая тѣмъ, которыя описаны въ предыдущемъ случаѣ (2-хъ дневномъ). Здѣсь наблюдалась также обширная некротиза-

ція внутреннихъ слоевъ маточной стѣнки, кровоизлѣяніе и реактивная воспалительная измѣненія. Особенно сильно эти некротические процессы были выражены соотвѣтственно верхушкамъ складокъ слизистой оболочки. Эпителій такихъ складокъ представлялся некротизированнымъ и слущеннымъ, соединительная ткань была сплошь пронизана кровоизлѣяніемъ. Въ отлічѣ отъ предыдущаго случая въ нѣкоторыхъ участкахъ рассматриваемаго маточного рога наблюдались также и дальнѣйшія реактивные измѣненія: значительное скопленіе блуждающихъ формъ, лейкоцитовъ и лимфоцитовъ, а равнымъ образомъ участки разростающихся осѣдлыхъ клѣтокъ, фибробластовъ и новообразованій капиллярныхъ вѣточки.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ мы имѣли дальнѣйшую, ближайшую стадію развитія тѣхъ реактивныхъ измѣнений вокругъ некротическихъ участковъ маточной стѣнки, которые описаны нами въ предыдущемъ случаѣ.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 3.

Прижиганіе сдѣлано 10—VIII 1912 года.

Кроликъ убитъ 15—VIII 1912 года.

Продолжительность опыта 5 дней.

При микроскопическомъ изслѣдованіи матки и ея придатковъ никакихъ особыхъ измѣнений не обнаружено.

При микроскопическомъ изслѣдованіи прижженаго маточного рога найдено, что на мѣстѣ прижиганія почти все слои маточной стѣнки до самой серозной оболочки представляются рѣзко некротизированными, отдѣльные гистологические элементы не рѣзко контурированы, сливаются въ одну общую массу распадовъ, ядра блѣдно красятся. Эпителій, выстилающій указаные участки маточной стѣнки, частью отсутствуетъ, частью рѣзко уплощенъ и некротизированъ. Среди описанныхъ некротическихъ массъ имѣются обширныя кровоизлѣянія, причемъ красная кровяная тѣльца

инфилтрирующей некротизированную стѣнку матки, частью сохранили еще свои контуры, частью находятся в состоянии распада. Кромѣ красныхъ кровяныхъ тѣлещь, среди массы распадовъ, находится значительное количество блуждающихъ лимфоидныхъ формъ. По окружности некротическихъ массы имѣется довольно обильное разрастаніе его осѣдлыхъ клѣтокъ маточной стромы, выѣдывающихся мѣстами въ некротические участки. Сосуды маточной стѣнки по окружности некротическихъ участковъ расширены, эндотелий ихъ вздутъ, они образуютъ многочисленныя капиллярные отпрыски вглубь некротическихъ масс.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ такія же некротическая измѣненія, что и въ предыдущихъ опытахъ, сопровождающіяся воспалительной реакцией и образованіемъ молодой грануляционной ткани.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 4.

Прижиганіе сдѣлано 10—VIII 1912 года.
Кроликъ убитъ 17 того же мѣсяца.

Продолжительность опыта 7 дней.

При микроскопическомъ изслѣдованіи матки и ея придатковъ особыхъ измѣненій не оказалось.

Микроскопическое изслѣдованіе приженного рога матки дало слѣдующіе результаты. Эпителій приженныхъ участковъ большою частью отпалъ и въ видѣ некротическихъ массы помыкается внутри просвѣта, мѣстами эпителіальная клѣтка представляются при этомъ чрезвычайно рѣзко вытянутыми въ длину, плохо и диффузно красятся. Мѣстами они превращены въ безформенный распадъ, красящійся гематоксиномъ въ голубой цветъ. Подлежащіе слои слизистой представляются также некротизированными, пронизаны блуждающими формами и кровоизлѣяніями. По окружности наблюдаются развитіе осѣдлыхъ формъ маточной стромы и капиллярныхъ вѣточекъ, которая проникаютъ въ

некротизированные участки. Внутренніе слои мышечной оболочки мѣстами также некротизированы, соединительнотканые промежутки отечны.

Изъ сказанного ясно, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣли тѣ же самыя острая измѣненія маточныхъ стѣнокъ, что и въ предыдущемъ случаѣ съ нѣсколько болѣе сильнымъ развитіемъ реактивныхъ воспалительныхъ явлений.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 5.

Прижиганіе сдѣлано 10—VIII 1912 года.

Кроликъ убитъ 24 того же мѣсяца.

Продолжительность опыта 14 дней.

При микроскопическомъ изслѣдованіи со стороны матки и ея придатковъ никакихъ измѣненій не обнаружено.

При микроскопическомъ изслѣдованіи приженныхъ участковъ маточного рога оказалось, что просвѣтъ его рѣзко суженъ и деформированъ, благодаря сильному развитию въ стѣнкахъ матки грануляционной ткани. Особенно рѣзко новообразование послѣдней имѣть мѣсто въ тѣхъ участкахъ маточной стѣнки, которая обращена въ сторону широкой маточной связи. Образованная здѣсь грануляционная ткань вдается въ просвѣтъ матки, оттесняя его на периферію препарата, представляющаго собой поперечный разрѣзъ маточного рога. Въ просвѣтѣ находятся безструктурная некротическая масса, пронизанная блуждающими формами. Такія же некротическая массы сохранились мѣстами и въ стѣнкахъ матки, особенно во внутреннихъ ихъ слояхъ. По окружности ихъ всюду происходитъ усиленія новообразованія молодой соединительной ткани. Послѣдняя состоитъ, главнымъ образомъ, изъ сильно разросшихся осѣдлыхъ клѣтокъ съ бѣдными овальными ядрами, содержать довольно много блуждающихъ лимфоидныхъ элементовъ и многочисленныя капиллярные вѣточки. Интересно отметить, что отъ внутренн-

нихъ слоевъ мышечной оболочки отходить довольно много пучковъ мышечныхъ волоконъ, входящихъ въ составъ элементовъ грануляционной ткани. Помимо пересеченныхъ клѣточныхъ формъ послѣдняя содержитъ также довольно много гигантскихъ клѣтокъ. На мѣстѣ некротическихъ массъ имѣется довольно много желтобурыхъ глыбокъ кровяного пигмента—остатковъ, бывшихъ здѣсь кровоизлнаний. Часть глыбокъ находится внутри протоплазмы блуждающихъ клѣтокъ. Эпителизальная выстилка маточного просвѣта на цѣломъ рядѣ срѣзовъ отсутствуетъ, отсутствуютъ также и маточные железы. Въ другихъ участкахъ, лежащихъ на границѣ пояса ожога съ здоровой тканью эпителій матки сохраненъ. Эпителіальный клѣтки нѣсколько вздуты, рѣзко красятся, располагаются мѣстами въ нѣсколько слоевъ.

Настоящій случай, какъ видно изъ описанія, представляетъ собой переходную стадію отъ вышеописанныхъ острыхъ случаевъ къ слѣдующимъ нашимъ случаемъ, где наблюдалось уже развиціе стойкихъ измѣнений въ стѣнкахъ матки съ полной облитерацией просвѣта. Развиціе грануляционной ткани достигло въ настоящемъ случаѣ уже рѣзкой степени, мѣстами совершенно закрыло маточный просвѣтъ. Однако этотъ процессъ не представлялся еще вполнѣ законченнымъ, не вѣсъ некротическая массы были еще удалены и не исчезли еще слѣды острыхъ воспалительныхъ явлений.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 6.

Прижиганіе 23—V 1912 года.

Случка 6—VI 1912 года.

Убить 3—VII 1912 года.

Давность опыта 40 дней.

При вскрытии при макроскопическомъ изслѣдовании особыхъ измѣнений со стороны матки и придатковъ не обнаружено.

Микроскопическое изслѣдованіе конца маточного рога дало нижеслѣдующіе результаты: вся слизистая оболочка изслѣдуемаго отдѣла оказалась содержащей обильное разростаніе грануляционной ткани, во многихъ мѣстахъ вдающаяся въ просвѣтъ рога и тѣмъ значительно его суживая. Слизистая оказалась во многихъ мѣстахъ совершенно лишенной маточныхъ железъ и имѣла совершенно гладкую поверхность, выstellанную однослойными цилиндрическими эпителіемъ. Въ другихъ участкахъ слизистой содержались довольно многочисленные железистые просвѣты, собранные въ отдѣльные группы и тѣсно расположенные другъ къ другу. Эти разростанія железистыхъ элементовъ представляли собой повидимому группы регенирующихся маточныхъ железъ. На серіи дальнѣйшихъ послѣдующихъ срѣзовъ можно видѣть, что по мѣрѣ приближенія къ началу трубы количество грануляционной ткани въ стѣнкахъ матки становится все больше, просвѣтъ ея рѣзко суживается и раздѣляется наконецъ на два просвѣта. Одинъ изъ послѣднихъ оканчивается слюною среди фиброзной ткани, не входя въ соединеніе съ полостью трубы. Другой просвѣтъ продолжаясь дальше и нѣсколько расширяясь переходитъ въ трубу, стѣнки которой какихъ либо замѣтныхъ измѣнений не представляютъ.

Микроскопическое изслѣдованіе лѣваго рога матки дало нижеслѣдующую картину патолого-гистологическихъ измѣнений. Слизистая оболочка конца маточного рога замѣщена грануляционной тканью богатой сосудами и клѣточными формами. Мѣстами разростанія вдаются внутрь просвѣта матки и значительно суживаютъ посѣдѣній. Обычныя железы слизистой во многихъ участкахъ совершенно отсутствуютъ, въ другихъ же образуютъ цѣлья группы разрастающихся железистыхъ элементовъ, регенирующихъ утраченный железистый аппаратъ. Нѣкоторые изъ железистыхъ отпрѣсковъ при этомъ чрезвычайно глубоко вдаются въ грануляционную ткань маточной стѣнки. Среди посѣдѣній можно обнаружить остатки безформенныхъ

некротическихъ массъ, при чмъ нѣкоторые изъ нихъ, окружены собственнымъ грануляционнымъ поясомъ и пронизаны значительнымъ количествомъ полиморфно-ядерныхъ лейкоцитовъ, находящихся въ состояніи распада. Указанная некротическая массы въ нѣкоторыхъ участкахъ совершенно отдѣлены, какъ бы сквэстрированы отъ окружающей грануляционной ткани, располагаясь такимъ образомъ въ отдѣльныхъ полостяхъ, занимающихъ значительное протяженіе маточн. стѣнки.

Тѣ изъ этихъ полостей, которые ближе всего подходитъ къ маточному просвѣту соединены мѣстами съ этимъ послѣднимъ чрезвычайно узкими трубчатыми каналами, выстланными цилиндрическимъ эпителемъ; причемъ этотъ послѣдний проникаетъ отчасти и указанные полости содержатся въ распадѣ, выстилая на нѣкоторомъ протяженіи ихъ стѣнку. На серии послѣдовательныхъ срѣзовъ удается установить, что просвѣтъ маточного рога по мѣрѣ приближенія къ своему тубарному концу становится все уже и наконецъ совершенно исчезаетъ среди грануляционной ткани. На мѣстѣ его среди послѣдней удается еще на нѣкоторомъ протяженіи замѣтить небольшія группы железистыхъ просвѣтовъ, которые также вскорѣ исчезаютъ и тогда мы имѣемъ картину полной облитерации просвѣта переходной части матки въ трубу, посредствомъ разросшейся грануляционной ткани. Въ дальнѣйшихъ срѣзахъ элементы маточной стѣнки постепенно исчезаютъ и въ препаратахъ имѣется лишь богатая жиромъ клѣтчатка широкой связки. Слѣпое начало трубы, несмотря на значительное количество дальнѣйшихъ срѣзовъ, замѣтить не удалось.

Изъ приведенного описанія гистологической картины настоящаго случая можно видѣть, что намъ удалось путемъ прижиганія вызвать въ стѣнкахъ матки обильное разрастаніе грануляционной ткани вслѣдствіе чего съ правой стороны получилась полная облитерация просвѣта конца маточного рога, а слѣвой стороны, хотя полной облитерациіи не получилось, тѣмъ не менѣе удалось вызвать значительное суженіе просвѣта рога.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 7.

Прижиганіе 23—V 1912 года.

Служка 13—VI 1912 года.

Кроликъ убить 13—VII 1912 года.

Продолжительность наблюденія 50 дней.

При макроскопическомъ изслѣдованіи матки и ея придатковъ особыхъ измѣненій не оказалось.

Микроскопическое изслѣдованіе правого рога матки дало слѣдующіе результаты: вся слизистая матки на значительномъ протяженіи оказалась замѣщенной довольно рыхлой грануляционной тканью, особенно сильно послѣдняя была развита въ тѣхъ участкахъ маточной стѣнки, которые соединены съ широкой связкой. Эти участки сильно утолщены и грануляционная ткань, залегающая въ нихъ, вдается нѣсколько внутрь маточнаго просвѣта. Послѣдний, вслѣдствіе такого преимущественно односторонняго развитія грануляционной ткани представляется нѣсколько смѣщенъ въ сторону и помѣщается не по срединѣ поперечнаго сѣченія маточнаго рога, а нѣсколько эксцентрично. Эпителій матки всюду сохраненъ же лезы ея хорошо выражены. Грануляционная ткань, окружающая просвѣтъ рога, состоитъ преимущественно изъ сильно разросшихся осѣдлыхъ соединительно-тканыхъ клѣтокъ съ блѣдными овальными ядрами и тонкихъ соединительно-тканыхъ волоконъ, а также содержитъ въ небольшомъ количествѣ скоплений блуждающихъ лимфоидныхъ элементовъ. Изслѣдуйши серію поперечныхъ срѣзовъ на дальнѣйшемъ протяженіи по направлению къ началу трубы легко видѣть, что количество грануляционной ткани вокругъ просвѣта матки постепенно все возрастаетъ, вслѣдствіе чего просвѣтъ послѣдней значительно суживается. На дальнѣйшихъ срѣзахъ на мѣстѣ просвѣта удается замѣтить лишь отдѣльные группы трубчатыхъ железистыхъ образованій, которая постепенно также исчезаютъ и тогда мы имѣемъ на цѣломъ рядѣ послѣдующихъ

срѣзовъ картину полнаго зарощенія просвѣта маточнаго рога. Въ центрѣ его на мѣстѣ просвѣта имѣется разрастаніе молодой грануляціонной ткани, содержащей расширенные сосуды, а далѣе кнаружи мышечные слои маточной стѣнки, также переслоенные прослойками грануляціонной ткани. Изъ разсмотрѣнія дальнѣйшихъ срѣзовъ выясняется, что маточный рогъ оканчивается совершенно слѣпо не входя въ соединеніе съ началомъ трубы. Послѣдняя оказалась расположенной на столѣ значительномъ разстояніи отъ указанного конца маточнаго рога, что обнаружитъ просвѣтъ ея даже на значительномъ числѣ послѣдовательныхъ срѣзовъ не удалось.

Микроскопическое изслѣдованіе лѣваго маточнаго рога обнаружило въ общемъ совершенно такие же отношенія, какіе были найдены съ правой стороны. Просвѣтъ маточнаго рога на мѣстѣ перехода его въ трубу оказался также выполненнымъ молодой грануляціонной тканью, представляющей совершенно такія же особенности, какія уже отмѣчаны при описаніи облѣтированныхъ участкахъ праваго рога. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ конецъ рога оканчивался совершенно слѣпо и не входилъ въ соединеніе съ трубой.

Изъ сдѣланнаго описанія ясно, что въ настоящемъ опыте удалось достичь, путемъ прижиганія, полнаго замѣщенія просвѣта концовъ обоихъ маточныхъ роговъ молодой грануляціонной тканью, вслѣдствіе чего полость матки оказалась совершенно разообщенной отъ полости трубы.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 8.

Прижиганіе 3—XI 1911 года.

Кроликъ убить 7—1 1912 года.

Продолжительность опыта 64 дня.

При микроскопическомъ изслѣдованіи матки и ея придатковъ никакихъ особыхъ измѣнений не обнаружено.

Прижиганіе было произведено только съ правой стороны, такъ какъ лѣвый рогъ при вскрытии его дать обильное кровоточеніе и потому былъ наглоу перетянутъ лигатурой.

Микроскопическое изслѣдованіе прижженаго рога обнаружило обильное развитіе въ стѣнкахъ его рубцовой ткани, содержащей довольно много осѣдлыхъ соединительно тканыхъ клѣтокъ. Просвѣтъ матки въ тѣхъ участкахъ, которые не подверглись облитерации оказался выстланнымъ обычнымъ однослойнымъ эпителиемъ матки, образовавшимъ довольно много трубчатыхъ железъ. Нѣкоторая изъ послѣдніхъ оказалось очень далеко отодвинутыми отъ просвѣта, вновь образованной рубцовой тканью, и представлялись нѣсколько расширенными. Мѣстами волокна рубцовой ткани представлялись чрезвычайно рѣзко окрашенными гематоксилиномъ въ синий цветъ, будучи, по всей вѣроятности, импрегнированы солями известіи. Изслѣдуя далѣе рядъ послѣдовательныхъ срѣзовъ по направлению къ мѣсту перехода матки въ трубу можно видѣть, что просвѣтъ ее становится все уже и наконецъ совершенно выполняется плотной рубцовой тканью. Образовавшаяся такимъ образомъ облитерация просвѣта маточнаго рога встрѣчается на цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ срѣзовъ до самой периферии взятаго для изслѣдованія кусочка.

Изъ приведеннаго описанія можно сдѣлать заключеніе, что въ настоящемъ случаѣ на единственномъ прижженномъ рогѣ матки удалось достичь вполнѣ благопріятнаго эффекта въ смыслѣ образования на мѣстѣ ожога плотной рубцовой ткани и закрытія маточнаго просвѣта.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 9.

Прижигание 3—XI 1911 года..

Убить 7—1 1912 года.

Продолжительность опыта 64 дня.

При микроскопическомъ изслѣдованиіи никакихъ измѣненій со стороны матки и придатковъ не обнаружено.

Микроскопическое изслѣдование праваго рога матки обнаружило обильное развитіе во внутреннихъ слояхъ ея стѣнокъ плотной рубцовой ткани, вслѣдствіе чего мѣстами наблюдалось рѣзкое суженіе просвѣта матки. Послѣдній въ этихъ участкахъ выстланъ обычнымъ однослойнымъ эпителіемъ, который образуетъ немногогочисленныя и не глубокія маточныя железы. Рубцовая ткань, окружающая просвѣтъ содержитъ довольно много остьдѣльныхъ клѣточныхъ элементовъ, съ блѣдными овальными ядрами и расширенные кровеносные сосуды. Постепенно суженная часть маточного просвѣта вновь расширяется, количество фиброзной ткани въ стѣнкахъ становится меньше и на дальнѣйшихъ срѣзахъ особыхъ измѣненій со стороны стѣнокъ рога и его просвѣта обнаружить не удастся.

При микроскопическомъ изслѣдованиіи лѣваго маточного рога выяснилось, что въ стѣнкахъ его точно такъ же какъ и съ правой стороны, имѣется обильное развитие плотной рубцовой ткани, постепенно суживающей просвѣтъ переходной части матки трубы. На дальнѣйшихъ срѣзахъ удается видѣть, что просвѣтъ совершенно исчезаетъ среди рубцовой ткани, на мѣстѣ его остаются еще на нѣсколькихъ срѣзахъ отдельныя группы трубчатыхъ маточныхъ железъ, которая однако такъ же постепенно исчезаютъ среди рубцовой ткани и такимъ образомъ на цѣломъ рядѣ срѣзовъ получается картина полной облитерации маточного про свѣта. Рубцовая ткань, заполняющая послѣдній, имѣть характеръ плотной волокнистой соединительной ткани, которая пронизывается такъ же и внутренне слои мышечной оболочки матки. На цѣломъ рядѣ дальнѣйшихъ срѣзовъ, на мѣстѣ перехода матки въ трубу

удается видѣть, лишь скопленіе плотной рубцовой ткани съ примѣсью прослойки гладкихъ мышечныхъ волоконъ. Подвигаясь постепенно все дальше и дальше удается на серии срѣзовъ прослѣдить, какъ среди соединительной ткани, появляется постепенно просвѣтъ трубы, который сначала имѣеть видъ нѣсколькихъ отдельныхъ просвѣтовъ; послѣднѣе мало по маду сливаются другъ съ другомъ и образуютъ полость трубы, стѣнки которой какихъ либо замѣтныхъ измѣненій не представляютъ.

Изъ сдѣланнаго описанія можно видѣть, что въ настоющемъ случаѣ эффектъ прижиганія оказался различнымъ на обоихъ маточныхъ рогахъ. Съ правой стороны удалось вызвать путемъ новообразованія рубцовой ткани лишь нѣкоторое суженіе просвѣта маточного рога, съ лѣвой же стороны, помимо суженія, получалось также на значительномъ протяженіи полное зараженіе просвѣта переходной части матки въ трубу.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 10.

Операция 30—IV 1912 года.
Служка, 24—V 1912 года.

Кроликъ убить 20—VII 1912 года.
Продолжительность опыта 80 дней.

При микроскопическомъ изслѣдованиіи матки и ея придатковъ никакихъ особыхъ измѣненій не обнаружено.

При микроскопическомъ изслѣдованиіи праваго рога матки оказалось, что въ стѣнкахъ послѣдней имѣется обильно развитіе грануляционной ткани, замѣщающей собой всю слизистую оболочку. Эпителій матки, а равно ея железы хорошо развиты, лежащій подъ ними слой грануляционной ткани содержитъ большое количество остьдѣльныхъ соединительно-тканыхъ клѣтокъ съ блѣдными овальными ядрами и много тонкихъ соединительно-тканыхъ волоконъ. Кромѣ того здесь содержатся отдельные прослойки гладкихъ мышечныхъ элементовъ и въ небольшомъ количествѣ блуждающая лимфоидная

клѣтки. Просвѣтъ маточного рога въ участкахъ ближайшихъ къ переходу его въ трубу представляется рѣзко суженнымъ, благодаря обильному развитію пролоекъ грануляціонной ткани, содержащей вышеописанные составные элементы. Сбоку отъ этого просвѣта, среди грануляціонной ткани, появляются отдѣльные трубчатые образования, которая затмѣяютъ сливаются другъ съ другомъ и образуютъ просвѣты трубы. Такимъ образомъ, на нѣкоторомъ протяженіи мы имѣемъ на поперечныхъ срѣзахъ два рдомъ лежащихъ просвѣта, расположенныхъ среди грануляціонной ткани: одинъ изъ нихъ составляетъ продолженіе просвѣта матки, а другой переходитъ въ трубу. Оба эти просвѣта соединены мѣстами другъ съ другомъ довольно узкими каналами, выстланными эпителіемъ. На дальнѣйшихъ срѣзахъ просвѣты, составляющій продолженіе маточной полости, исчезаетъ и мы имѣемъ на поперечныхъ срѣзахъ одинъ лишь просвѣтъ трубы, стѣнки которой особыхъ измѣнений не содержатъ.

Микроскопическое изслѣдованіе лѣваго маточного рога показало, что просвѣтъ его сохраненъ на довольно значительномъ протяженіи, хотя, повидимому, значительно суженъ вслѣдствіе развитія вокругъ него грануляціонной ткани. Являлся ли просвѣтъ рога матки въ данномъ случаѣ вполнѣ облитерированымъ или только болѣе или менѣе рѣзко суженнымъ, къ сожалѣнію, не удалось вполнѣ точно установить, такъ какъ, въ силу чисто техническихъ условий, на дальнѣйшихъ срѣзахъ получилось не поперечное, а косое сѣченіе конца маточного рога, что значительно затруднило истолкованіе микроскопической картины рассматриваемаго случая. Въ виду этого, чтобы не впасть въ какую либо ошибку мы не позволяемъ себѣ здѣсь высказать о немъ окончательнаго сужденія.

На основаніи сдѣланнаго описанія измѣненій маточныхъ роговъ въ настоящемъ случаѣ мы приходимъ къ убѣждѣнію, что съ правой стороны удалось, путемъ прижиганія, вызвать рѣзкое суженіе просвѣта конца маточного рога. Послѣдній остался однако въ соединеніи съ трубой посредствомъ узкихъ трубчатыхъ каналовъ.

Относительно успѣха операциіи на лѣвомъ рогѣ матки мы, по приведеннымъ выше соображеніямъ, не можемъ прийти ни къ какимъ достовѣрнымъ выводамъ.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 11.

Операциія 3—XI 1911 года.

Случка 7—I 1912 года.

Черезъ 40 дней послѣ случки наблюдалась роды шестью нормальными кроликами. Въ виду этого отрицательнаго результата опыта быть признанъ неуважавшимъ.

Микроскопическаго изслѣдованія не производилось и кролику было сдѣлано вторичное прижиганіе результаты которого приведены въ протоколѣ № 12.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 12.

Прижиганіе 30—IV 1912 года.

Случка 30—VI 1912 года.

Кроликъ убитъ 20—VII 1912 года.

Продолжительность опыта 80 дней.

При вскрытии кролика обнаружено, что вокругъ концовъ обоихъ маточныхъ роговъ имѣются довольно обширныя плотныя параметритическая сращенія съ окружающими частями.

Микроскопическое изслѣдованіе праваго рога дало слѣдующіе результаты: слизистая матки на всемъ протяженіи замѣщена плотной рубцовой тканью. Послѣдняя содержитъ довольно тонкія коллагенныя волокна, большое количество осѣдлыхъ соединительнотканыхъ клѣтокъ и расширенные сосуды. Кроме того, въ ней встречаются также въ небольшомъ количествѣ блуждающія лимфоидныя элементы. Эпителій матки и ея

железы всюду хорошо выражены. Прослойки грануляционной ткани пронизывают также и мышечную оболочку матки. Сероза матки значительно фиброзно утолщена. Подвигаясь постепенно на серии срезовъ по направлению къ мѣсту перехода маточного рога въ трубу, можно наблюдать, что просвѣтъ матки становится все уже, вслѣдствіе обильного развитія вокругъ него, грануляционной ткани; послѣдняя выполняетъ сою, наконецъ; весь просвѣтъ вызываетъ его полную облитерацию. Въ облитерированныхъ участкахъ среди плотной грануляционной ткани содержатся также и отдѣльные прослойки гладкихъ мышечныхъ волоконъ. Описанная сейчасъ облитерацией просвѣтъ матки наблюдается на протяженіи 58 послѣдовательныхъ срѣзовъ. На дальнѣйшихъ срѣзахъ среди фиброзной ткани выполняющей просвѣтъ появляются постепенно отдѣльныя трубчатыя образования, которые сливаются другъ съ другомъ и переходятъ непосредственно въ просвѣтъ трубы. Стѣнки послѣдней особыхъ измѣненій не представляютъ.

При гистологическомъ изслѣдованіи лѣваго маточного рога выяснилось, что картина его на поперечныхъ срѣзахъ вполнѣ сходна съ картиной поперечныхъ срѣзовъ маточного рога противоположной стороны.

Здѣсь также удалось обнаружить обильное развитие грануляционной ткани въ стѣнкахъ матки, рѣзкое суженіе просвѣта послѣдней и, наконецъ, полную облитерацию его. Среди грануляционной ткани замѣщавшей просвѣтъ матки, можно было еще на большомъ протяженіи наблюдать отдѣльныя группы трубчатыхъ железнистыхъ образованій. Конецъ маточного рога заканчивался совершенно слѣпо, при чѣмъ на дальнѣйшихъ срѣзахъ можно было видѣть лишь рыхлую кльтччатку широкой маточной связки, среди которой начало трубы обнаружить не удалось; повидимому, оно было расположено гораздо дальше и не попадо въ тѣтъ кусочекъ, который былъ вырѣзанъ при вскрытии и подвергнутъ микроскопическому изслѣдованию.

Изъ сдѣланного описанія ясно, что въ настоящемъ случаѣ удалось достигнуть полнаго двухсторонняго за-

рошенія переходныхъ участковъ маточного рога въ трубу, благодаря обильному развитію въ стѣнкахъ матки вновь образованной грануляционной ткани.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 13.

Прижиганіе 21—IV 1912 г.

Случка 24—V 1912 г.

Убить кролика 21—VII 1912 года.

Продолжительность опыта 90 дней.

При микроскопическомъ изслѣдованіи оказалось, что конецъ праваго маточного рога окружено довольно сильными параметрическими сращеніями и иѣсколько перегнутъ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи праваго рога матки оказалось, что на мѣстѣ его слизистой имѣется обильное разрастаніе довольно плотной грануляционной ткани, значительно суживающей просвѣтъ матки. Послѣдній выстланъ нормальными маточными эпителиемъ, который образуетъ обильно развитыя железы. Прослойки грануляционной ткани проникаютъ также среди слоевъ мышечной оболочки, разбивая ихъ на отдѣльныя группы. Серозная оболочка немѣтъ фиброзно утолщена. Подвигаясь постепенно къ мѣсту перехода матки въ трубу, мы видимъ, что полость матки становится все уже, выполняясь постепенно грануляционной тканью. Послѣдняя замѣщаетъ, наконецъ, весь просвѣтъ матки совершенно облитерируя его. Еще раньше, чѣмъ появилась полная облитерация маточного просвѣта, сбоку отъ него появляется просвѣтъ трубы, при чѣмъ труба оказывается такимъ образомъ, какъ бы припаянной снаружи къ маточной стѣнкѣ. Полость трубы и полость матки являются совершенно разобщенными другъ отъ друга. Конецъ маточной полости оканчивается слѣпно среди фиброзной ткани.

При микроскопическомъ изслѣдованіи лѣваго рога матки оказалось, что на мѣстѣ его слизистой имѣется

такжé какъ и съ правой стороны обильное развитие плотной фиброзной ткани, проникающей также и въ мышечную оболочку и переслаивающей отдельные мышечные пучки. Сероза матки и здѣсь оказалась фиброзно утолщенной. Идя по направлению къ мѣсту перехода матки въ трубу, можно было наблюдать постепенное суженіе просвѣта матки, разросшейся фиброзной тканью и, наконецъ, полную облитерацио маточной полости, новую образованной грануляционной тканью. Послѣдня содержала въ прослойкѣ мышечныхъ волокна. На большомъ количествѣ (ок. 300) дальнѣйшихъ срѣзовъ просвѣта трубы не удалось видѣть. Лишь на значительномъ разстояніи—около $\frac{1}{2}$ сантиметра отъ конца маточного рога—среди рыхлой кѣтчатки широкой маточной связки, удалось снова на серий срѣзовѣ обнаружить просвѣты трубы, начинавшейся слѣпo и не стоявшей такимъ образомъ въ связи съ просвѣтомъ матки. Стѣнка трубы не представляла особыхъ измѣненій, въ просвѣтѣ ея обнаружено нѣсколько яйцевыхъ кѣтчатокъ въ стадіи дегенерации.

Изъ сдѣланного описанія можно прийти къ заключенію, что въ настоящемъ случаѣ удалось вызвать чрезвычайно обширную и стойкія измѣненія концовъ обоихъ маточныхъ роговъ. Сила прижиганія въ этомъ случаѣ была настолько значительно, что получилось какъ бы полное отторженіе обоихъ трубъ отъ матки. Начало одной изъ нихъ было найдено на большомъ разстояніи отъ слѣпого конца маточного рога въ тоаѣ широкой связки. Начало другой оказалось припаяннымъ скобу къ концу соотвѣтствующаго рога матки. Разобщеніе просвѣтовъ маточныхъ роговъ и трубъ достигнуто было поэтому весьма совершеннымъ образомъ. Конечно, взятую въ настоящемъ случаѣ силу тока слѣдуетъ признать даже чрезчуръ значительной, такъ какъ полученный эффектъ сопровождался чрезвычайно значительнымъ нарушеніемъ строенія прижженыхъ отдельловъ матки.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 14.

Операција 12—VIII 1911 года.

Случка 30—XII 1911 года.

1-го февраля 1912 года наблюдалась нормальные роды двумя плодами.

Такимъ образомъ опытъ оказался неудавшимся, и кролику было сдѣлано вторичное прижиганіе результаты которого приведены въ протоколѣ № 15.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 15.

Для опыта взять тотъ же самыи кроликъ, что въ предыдущемъ случаѣ (№ 14). 3—IV 1912 года было произведено прижиганіе (вторичное). Случка 30—VI. 20—VII Кролику убить. При вскрытии найдены въ довольно большомъ количествѣ плотныя фиброзныя сращенія вокругъ абдоминального конца обоихъ роговъ матки, при чёмъ правый рогъ сращенъ съ передней брюшной стѣнкой.

При микроскопическомъ изслѣдованіи конца праваго маточного рога оказалось, что вся слизистая его состоитъ изъ довольно плотной рубцовой ткани, содержащей большое количество соединительнотканыхъ волоконъ и довольно много сосудовъ съ разросшимися эндотелиемъ. Мѣстами среди этой грануляционной ткани можно видѣть небольшія скопленія блуждающихъ лимфоидныхъ формъ, а также отдельные прослойки гладкихъ мышечныхъ элементовъ. Просвѣты конца маточного рога высланы обычными цилиндрическими эпителіемъ; маточные железы мѣстами хорошо видны и содержатся въ значительномъ количествѣ, мѣстами же слизистая оболочка совершенно лишена ихъ. Прослойки рубцовой ткани проникаютъ довольно глубоко въ глубь маточной стѣнки, располагаясь среди пластины мышечной оболочки. Серозная оболочка фиброзно утолщена.

Описанное разрастаніе фиброзной ткани вдается всюду внутрь просвѣта маточного рога и значительно

его суживается. Подвигаясь, постепенно на серии срыва въ мѣсту перехода маточного рога въ трубу, можно видѣть, что просвѣтъ его становится постепенно все уже, окаймляющая его полоса рубцовой ткани, становится все сильнѣе развитой и, наконецъ на мѣстѣ просвѣта, остаются лишь узкія трубчатыя образованія, лежащія среди соединительной ткани. На дальнѣйшихъ срѣзахъ уже и эти образованія исчезаютъ и, такимъ образомъ, на мѣстѣ просвѣта матки мы имѣемъ разростаніе плотной фиброзной ткани. Подобную картинаю полной облитерации маточного рога у мѣста перехода его въ трубу можно прослѣдить на 55 послѣдовательныхъ срѣзахъ и, такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что толщина каждого срѣза была равна 12 микронамъ, можно прийти къ выводу, что облитерированный участокъ маточной полости простирался въ длину на 660 микроновъ. На серии дальнѣйшихъ срѣзовъ идущихъ въ поперечномъ направленіи черезъ мѣсто перехода матки въ трубу видно, какъ среди плотной фиброзной ткани появляются постепенно отдаленіе трубчатыя просвѣты, сливающиеся другъ съ другомъ и образующіе просвѣты трубы. Стѣнки послѣдней особыхъ измѣнений не содержатъ, слизистая покрыта нормальнымъ цилиндрическимъ эпителиемъ, серозный покровъ нѣсколько утолщенъ. Внутри просвѣта найдено нѣсколько круглыхъ, рѣзко очерченныхъ, снабженныхъ оболочкой образованій, по всей вѣроятности, разрушающихся яичевыхъ клѣтокъ. При вскрытии конца лѣваго маточного рога оказывается, что слизистая здѣсь также какъ и съ правой стороны замѣщена плотной рубцовой тканью, содержащей отдаленія мышечная прослойка. На нѣкоторыхъ срѣзахъ ясно видно, какъ отъ слоя внутреннихъ циркулярныхъ мышечныхъ волоконъ маточной стѣнки, отщепляются многочисленные мышечные пучки, проникающіе въ грануляционную ткань, образовавшуюся на мѣстѣ слизистой и примѣшиваясь здѣсь къ ея элементамъ. Эпителиальный покровъ матки, а равно и железы ея хорошо сохранены; серозная оболочка утолщена, мышечная оболочка содержитъ многочисленныя прослойки фибр-

розной ткани. Разматривая дальнѣйшіе срѣзы можно видѣть, что количество грануляционной ткани въ стѣнкахъ маточного рога все увеличивается, просвѣтъ послѣдняго становится все уже и, наконецъ, на мѣстѣ его мы имѣемъ лишь небольшія группы трубчатыхъ железистыхъ образованій. Постепенно эти послѣдніе исчезаютъ и на цѣломъ рядѣ срѣзовъ полости маточного рога представляются сплошь замѣщеннымыи, вновь образованной грануляционной тканью; послѣдняя состоять изъ большого количества колагеновыхъ волоконъ, разросшихся осѣдлыхъ клѣточныхъ элементовъ, содержащихъ довольно многочисленныя прослойки гладкихъ мышечныхъ волоконъ и расширенные сосуды. Блуждающихъ лимфоидныхъ формъ въ ней содержится лишь небольшое количество. На дальнѣйшихъ срѣзахъ элементовъ маточной стѣнки, а равно и начала трубы обнаружить не удается.

Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ мы имѣли, послѣ вторичного прижиганія, чрезвычайно обильное разростаніе рубцовой ткани въ стѣнкѣ матки стъ полной двухсторонней облитерацией маточныхъ роговъ. Соединительная ткань, выполнявшая послѣдній содер- жала, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, прослойки мышечныхъ волоконъ, что свидѣтельствовало, конечно, о прочности и стойкости полученного зараженія.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 16.

Прижиганіе 28—IX 1911 года.

Кроликъ убить 7—I 1912 года.

Продолжительность опыта 110 дней.

При макроскопическомъ изслѣдованіи матки и ея придатковъ никакихъ особыхъ измѣнений не обнаружено.

Микроскопическое изслѣдование праваго рога матки обнаружило значительное измѣненіе конфигураціи его просвѣта. Послѣдній оказался раздѣленнымъ мѣстами

на нѣсколько отдѣльныхъ просвѣтъ, окруженныхъ какъ общимъ кольцомъ мышечныхъ волоконъ, такъ и каждый въ отдѣльности своимиъ собственными циркулярно расположеннымъ мышечными пластами. Нѣкоторые изъ этихъ просвѣтъ оканчивались слѣпо среди, окружавшей ихъ рубцевой ткани, другіе, сливаясь другъ съ другомъ, переходили непосредственно въ про свѣтъ трубы. Эпителий матки былъ всюду хорошо выражены, какъ равно и маточныя железы. Мѣстами въ стѣнкахъ матки наблюдалось развитіе значительного количества фиброзной ткани, особенно въ тѣхъ участкахъ, где шло исчезаніе (на серии послѣдовательныхъ срѣзовъ) отдѣльныхъ добавочныхъ маточныхъ просвѣтъ.

Микроскопическое изслѣдованіе лѣваго маточного рога обнаружило совершенно такие же отношенія, какіе были найдены съ правой стороны. Здѣсь также имѣлось раздѣленіе маточного просвѣта на нѣсколько отдѣльныхъ просвѣтъ, причемъ нѣкоторые изъ по слѣднихъ оканчивались слѣпо, другіе соединялись вмѣстѣ и постепенно переходили въ трубу. Количество фиброзной ткани въ стѣнкахъ матки было не больше, чѣмъ въ правомъ рогѣ; эпителий и железы представлялись всюду хорошо сохранившимися.

Изъ приведенного описанія видно, что въ настоящемъ случаѣ, произведенная операциѣ не достигла желаемаго эффекта, хотя просвѣтъ матки оказался значительно деформированнымъ, однако защеніе его наблюдалось не удалось.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 17-го.

Прижиганіе 3—XI 1911 года;
Случка 4-го февраля 1912 года;
Убить 14—III 1912 г.
Давность опыта 133 дня. *)

При микроскопическомъ изслѣдованіи конца праваго маточного рога оказалось, что внутренніе слои его стѣнки состоятъ изъ плотной рубцовой ткани, значительно суживающей просвѣтъ рога. Послѣдній высланъ однослойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ, представляется довольно правильное очертаніе, причемъ значительное количество, находящихся здѣсь нормальныхъ складокъ слизистой слажено. Маточные железы здѣсь содержатся также въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ нормальныхъ условіяхъ. Слонъ фиброзной ткани, замѣщающіе слизистую матки, распространяются также и на внутренніе слои *muscularis*, образуя здѣсь между мышечными пучками довольно мощную фиброзную прослойку. Указанные разростанія фиброзной ткани выражены не вездѣ стъ одинаковой силой. Особенно много вновь образованной фиброзной ткани содержится въ той части полуокружности поперечного разрѣза рога, которая соединяется съ широкой связкой. Противоположная полуокружность представляется въ этомъ отношеніи значительно неизмѣненной. Вслѣдствіе этого, весь просвѣтъ маточного рога располагается не посерединѣ поперечного разрѣза послѣдняго, а, благодаря одностороннему развитію рубцовой ткани, отодвинутъ въ сторону противоположную прикрепленію широкой маточной связки.

Сероза маточного рога представляется нѣсколько фиброзно утолщенной. Подвигаясь постепенно по направлению къ абдоминальному концу маточного рога, т. е. къ мѣсту перехода его въ трубу, мы видимъ, что количество фиброзной ткани во внутреннихъ слояхъ маточной стѣнки все нарастаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣтъ рога становится все уже. Наконецъ,

*) При макроскопическомъ изслѣдованіи матки и ея придатковъ никакихъ особыхъ измѣненій не обнаружено.

онъ совершенно исчезаетъ. На мѣстѣ его можно еще на нѣсколькохъ срѣзахъ, среди плотной фиброзной ткани, констатировать отдѣльныя группы маточныхъ железъ, которая однако же постепенно исчезаютъ, и тогда, на вѣломъ рядѣ срѣзовъ мы имѣемъ полное зараженіе переходной части рога матки въ трубу посредствомъ плотной фиброзной ткани. Затѣмъ, черезъ нѣсколько срѣзовъ среди этой фиброзной ткани, появляются снова отдѣльные железнѣстые просвѣты, сливающіеся дальше, въ одинъ, довольно широкій просвѣтъ. Послѣдній однако же не стоитъ еще въ связи съ просвѣтомъ трубы и слѣдѣ кончается среди рубцовой ткани, представляя собой такимъ образомъ замкнутую систему железнѣстыхъ трубокъ, отщепленныхъ, по всей вѣроятности, рубцовой тканью отъ главного просвѣта рога. Постепенно количество фиброзной ткани, въ описываемыхъ участкахъ, становится все меньше и постепенно, опять среди нея, появляются новые трубчаcntы просвѣты, сливающіеся другъ съ другомъ и непосредственно соединяющіеся съ просвѣтомъ трубы, стѣнки которой на дальнѣйшемъ протяженіи особыхъ измѣнений не представляютъ.

При микроскопическомъ же изслѣдованіи лѣваго маточного рогаказалось, что мѣсто перехода его въ трубу представляетъ чрезвычайно глубокія измѣненія, при чѣмъ внутренніе слои стѣнки замѣщены обильными разрастаніями рубцовой ткани. Вслѣдствіе этого, просвѣтъ маточного рога въ указанномъ участкѣ пріобрѣлъ чрезвычайно причудливую конфигурацію, будучи раздѣленъ на цѣлый рядъ отдѣльныхъ довольно узкихъ каналовъ, заложенныхъ среди фиброзной ткани. Просвѣтъ этихъ каналовъ высланъ повсюду однослойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ. Внутрення поверхность ихъ, то ровная, то образуетъ значительныя выростки, направленные внутрь просвѣта. По окружности просвѣтовъ мѣстами содержатся маточные железы, мѣстами ихъ нельзѧ обнаружить.

Постепенно, какъ это удается видѣть на серіи срѣзовъ, вѣсЬ описанные просвѣты, сообщающіеся съ главнымъ просвѣтомъ маточного рога, становятся все

уже, наконецъ, совершенно исчезаютъ. Лишь одна такая полость можетъ быть прослѣжена на рядѣ срѣзовъ, на значительномъ болѣедалекомъ протяженіи по направлению къ началу трубы, чѣмъ всѣ остальные, указанные выше просвѣты. Эта просвѣтъ удается обнаружить даже въ тѣхъ участкахъ, где уже начинается просвѣтъ трубы, причемъ послѣдній располагается скобу отъ только что описанного маточного просвѣта. Въ виду того, что просвѣтъ трубы начинается нѣсколькоими отдѣльными каналами, заложенными среди рубцовой ткани, по перечныхъ срѣзахъ описываемыхъ участкахъ, получается опять картина нѣсколькихъ просвѣтовъ, причемъ только одинъ изъ нихъ, расположенный нѣсколько скобу отъ остальныхъ и представляющій продолженіе вышеописанного наиболѣе длиннаго маточного просвѣта, сообщается съ полостью рога. Всѣ же остальные просвѣты сливаются постепенно другъ съ другомъ переходя въ просвѣтъ трубы. Тотъ просвѣтъ, который сообщается съ полостью матки, нигдѣ съ просвѣтомъ трубы не соединенъ, хотя и прилежитъ къ нему мѣстами довольно близко. На рядѣ послѣдующихъ срѣзовъ можно убѣдиться, что указанный маточный просвѣтъ становится все уже и исчезаетъ среди рубцовой ткани, между тѣмъ, какъ просвѣты трубы наоборотъ расширяются и сливаются другъ съ другомъ.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ мы имѣли полное разединеніе полости маточного рога отъ полости трубы. Но въ виду сложныхъ соотношеній обнаруженныхъ между отдѣльными отростками этихъ полостей (маточной и трубной), заложенныхъ среди плотной фиброзной ткани, полное разединеніе полостей отростковъ матки и трубы удалось обнаружить лишь съ большимъ трудомъ, прослѣживая на серіи срѣзовъ каждый въ отдѣльности изъ обнаруженныхъ нами трубчатыхъ просвѣтовъ.

Сопоставляя всѣ описанныя въ настоящемъ случаѣ измѣненія, обнаруженныя на 133 день послѣ операции, мы видимъ, что съ обѣихъ сторонъ удалось вызвать полное зараженіе просвѣта переходной части

маточного рога в трубу. Картины этого заражения представляли однако между собой значительное различие. С правой стороны удалось на щёлмь рядъ сръзовъ обнаружить полный перерывъ маточного просвѣта, при чёмъ вся переходная часть рога въ трубу состояла лишь изъ рубцовой ткани. Съ лвой стороны нигдѣ на поперечныхъ срѣзахъ не удалось обнаружить полнаго отсутствія просвѣта. Мало того, переходная часть матки въ трубу оказалась здѣсь содержащей нѣсколько узкихъ просвѣтовъ, расположенныхъ параллельно другъ съ другомъ, причемъ нѣкоторыи изъ этихъ просвѣтовъ сообщались съ полостью матки, другіе же съ полостью трубы; однако, между собой просвѣты этихъ двухъ различныхъ системъ, повидимому, вовсе не сообщались, будучи отдѣлены другъ отъ друга прослойками фиброзной ткани. Такимъ образомъ и съ лвой стороны также удалось получить разобщеніе полости матки и трубы, но, конечно, въ виду того, что отдѣльные просвѣты, составляющіе продолженіе этихъ полостей, чрезвычайно близко подходили другъ къ другу, это разобщеніе не можетъ считаться столь хорошо удавшимся, какъ напр. съ правой стороны въ этомъ же случаѣ.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 18.

Прижиганіе 3—XI 1911 года.

Случка 7—I 1912 года.

Убить 14—III 1912 года.

Продолжительность опыта 133 дня.

При вскрытии макроскопическихъ особыхъ измѣнений со стороны матки и трубы не отмѣчено. При микроскопическомъ исследованіи праваго рога найдено, что въ концѣ его, вмѣсто обычного одного просвѣта, имѣется ихъ нѣсколько. Два изъ нихъ меньшей величины помѣщаются въ срединѣ поперечного разрѣза рога. Выстланы они нормальнымъ цилиндрическимъ

эпителіемъ матки и окружены многочисленными маточными железами. Нѣкоторыи изъ послѣднихъ представляются кистовидно расширенными. Третій просвѣтъ представляется значительно кистозно растянутымъ, выстланъ однослойнымъ рѣзко уплощеннымъ цилиндрическимъ эпителіемъ и вокругъ себя не содержитъ железъ. Помѣщается описаный просвѣтъ на поперечномъ разрѣзѣ матки эксцентрично, соотвѣтствуя своимъ расположениемъ полуокружности маточного рога, противоположной мѣсту прикрепления широкой связки. Всѣ три просвѣта отдѣлены другъ отъ друга плотной рубцовой тканью, которая проникаетъ также и въ поверхностные слои *muscularis* и содержитъ небольшія мелкоклѣточныя инфильтраціи. Послѣдня, въ участкахъ окружающихъ описаный кистозно расширенный просвѣтъ, рѣзко истощена, а въ остальныхъ участкахъ *muscularis* имѣть нормальную величину.

Serosa особыхъ измѣнений не представляеть. При изслѣдованіи дальнѣйшихъ послѣдовательныхъ срѣзовъ удалось выяснить, что отдѣльные просвѣты, на которые разбилась общій маточный просвѣтъ, и которые, какъ мы видели, располагались въ центрѣ поперечного разрѣза матки, постепенно совершило исчезаютъ. Они оканчиваются слѣпо среди плотной фиброзной ткани и на мѣстѣ ихъ на щёлмь рядъ сръзовъ удается еще нѣкоторое время видѣть, лишь небольшія группы маточныхъ железъ, перерѣзанныхъ во всевозможныхъ направленияхъ. На нѣсколько большемъ протяженіи удается прослѣдить лишь тотъ просвѣтъ, который располагался эксцентрично и былъ кистозно расширенъ. Однако постепенно и онъ на рядъ срѣзовъ становится уже и, въ участкахъ соотвѣтствующихъ началу трубы, совершило исчезаетъ среди плотной фиброзной ткани. Однако, прежде чѣмъ онъ совершенно исчезъ, скобу отъ него появляется сначала въ видѣ узкой щели, выстланной высокими цилиндрическими эпителіемъ, просвѣтъ трубы, который отдѣленъ отъ описанного просвѣта маточного рога не только фиброзной тканью, но также и слоями мышечной оболочки самой трубы. Просвѣтъ послѣдней сначала представ-

ляется разбитымъ на нѣсколько щелевидныхъ просвѣтъ, которые однако вскорѣ соединяются другъ съ другомъ. Количество рубцовой ткани въ стынкахъ трубы постепенно уменьшается и, наконецъ, черезъ 60—80 срѣзовъ труба принимаетъ нормальный свой видъ. Въ просвѣтѣ ея попадаются довольно много разрушающихся клѣтокъ, повидиму эпителіальной природы (стекло «с» и «е»), небольшіе сгустки фибринна, а также своеобразны остатки какихъ то образованій, имѣющихъ довольно правильную округлую форму, рѣзко контурированную блестящую оболочку и содержащіе внутри зернистый распадъ. Этого рода образованія при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи, какъ оказалось, представляютъ собой сморщенныя яичныя клѣтки, попавшія въ облитерированномъ конецѣ трубы и подвергнувшіяся здѣсь дегенерации.

При микроскопическомъ изслѣдованіи лѣваго рога кролика выяснилось, что просвѣтъ его въ концептомъ отдѣль (павильонѣ) окружены плотной рубцовой тканью. Нѣкоторыя маточные железы растянуты, большої сравнительной величины (до булавочной головки) ретенционныя кисты. Прослойки фиброзной ткани захватываютъ также глубоки слои muscularis. Отдѣльныя группы глубоко лежащихъ железъ, далеко смыщены рубцовой тканью и нѣкоторыя изъ нихъ располагаются даже въ фиброзныхъ прослойкахъ среди волоконъ мышечной оболочки. Постепенно же серия послѣдовательныхъ срѣзовъ, идущихъ отъ маточного рога по направлению къ трубѣ, просвѣтъ послѣдняго становится все уже и вмѣстѣ съ тѣмъ количество рубцовой ткани въ стынкахъ матки возрастаетъ. Наконецъ, просвѣтъ рога, какъ таковой, совершенно исчезаетъ и на мѣстѣ его удастся видѣть лишь небольшія группы маточныхъ железъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ являются повидиму продолженіемъ главного просвѣта и располагаются точно соответственно его мѣсту т. е. въ центрѣ поперечного разрѣза маточного рога. Другія расположены въ сторонѣ среди фиброзныхъ прослойокъ muscularis и являются, по всей вѣроятности, отпрысками вышеописанныхъ глубокихъ маточныхъ железъ, смѣ-

щенныхыхъ въ сторону фиброзной ткани. Послѣдняго рода железнѣстая группы особенно далеко удастся прослѣдить на серии срѣзовъ по направленію къ началу трубы, однако и онѣ постепенно совершенно исчезаютъ и на мѣстѣ ихъ на послѣдующихъ срѣзахъ удастся видѣть лишь прослойку плотной фиброзной ткани. Такимъ образомъ, на протяженіи цѣлаго ряда поперечныхъ срѣзовъ, никакого просвѣта на мѣстѣ перехода маточного рога въ трубу не удастся обнаружить. Стынка матки въ этихъ отдѣлахъ представляетъ собой, какъ бы кольцо изъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ, охватывающее фокусъ изъ плотной фиброзной ткани — мѣсто облитерированного просвѣта и разрушенной слизистой матки. Черезъ рядъ послѣдующихъ срѣзовъ, среди указанной рубцовой ткани, появляются вновь отдѣльные эпителіальные просвѣты, представляющіе собой уже начало сохранившагося отдѣла трубы. Постепенно всѣ эти отдѣльные просвѣты сливаются другъ съ другомъ вмѣстѣ, количество фиброзной ткани вокругъ нихъ уменьшается, она замѣняется нормальной слизистой трубы, которая представляется тогда въ неизмѣнномъ своемъ видѣ. Просвѣтъ ея не расширенъ въ немъ содержится небольшое количество, частью зернистаго, частью образующаго тонкія нити, повидиму, фибрознаго содергимаго и отдѣльная дегенерирующаяся клѣтки, природу которыхъ опредѣлить не удается.

Изъ приведенного выше описанія видно, что въ настоящемъ опыте, послѣ прижиганія концовъ маточныхъ роговъ электроагуляцией удалось вызвать обильное развитіе рубцовой ткани на мѣстѣ слизистой матки съ полной облитерацией просвѣта послѣдней въ области перехода ея въ трубу. Несмотря на значительный срокъ (133 дня) протекшій съ момента операций восстановленіе просвѣта матки никогда не получилось.

ПРОТОКОЛ ОПЫТОВ № 19.

Прижигание 3—XI 1911 г.

Случка 7—I 1912 года.

Убить 14—III 1912 года.

Продолжительность опыта 133 дня.

При микроскопическомъ изслѣдованіи матки и ея придатковъ никакихъ измѣнений не обнаружено.

При микроскопическомъ изслѣдованіи праваго рога матки выяснилось, что слизистая оболочка ея въ области перехода матки въ трубу представляется сплошь замѣщенной плотной рубцовой тканью. Маточные железы мѣстами совершенно отсутствуютъ, и просвѣтъ имѣеть на нѣкоторомъ протяженіи совершенно ровное очертаніе, будучи выстланъ однослойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ. Другія железы, заложенные среди фиброзной ткани, представляются кистовидно расширенными. Разсматривая рядъ поперечныхъ послѣдовательныхъ срѣзовъ, идущихъ отъ маточного рога въ сторону трубы, можно уѣдѣться, что просвѣтъ матки становится все уже, вслѣдствіе обильного разростанія на мѣстѣ ея уже, въ образованной рубцовой ткани. Послѣдними мѣстами чрезвычайно вдается въ маточный просвѣтъ, который постепенно распадается на нѣсколькоюко отдѣльныхъ просвѣтовъ, окружающихъ железистыми трубками и наконецъ на дальнѣйшихъ срѣзахъ эти просвѣты совершенно исчезаютъ; вслѣдствіе этого на рядѣ срѣзовъ въ центрѣ поперечно-перерѣзанного маточного рога, на мѣстѣ бывшаго просвѣта, можно наблюдать лишь отдѣльная железистая трубки, заложенная среди плотной рубцовой ткани. Однако постепенно даже и эти железистые просвѣты совершенно исчезаютъ, и тогда мы имѣемъ предъ собой на цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ срѣзовъ, картину полной облитерации устья трубы. На поперечныхъ срѣзахъ этихъ участковъ мы видимъ, идя изъ наружныхъ частей срѣза къ его центру, сначала нѣсколькоюко фиброзно утолщенную серозу матки, далѣе мышечные слои ея, переслоенные особенно во внутреннихъ час-

тыхъ значительнымъ количествомъ фиброзной ткани и, наконецъ, кнутри отъ muscularis мы имѣемъ сплошной участокъ плотной рубцовой ткани, занимающей весь центръ препарата. На дальнѣйшихъ срѣзахъ можно наблюдать постепенное появление просвѣта трубы, который появляется сбоку отъ мѣста, где исчезаетъ просвѣтъ матки. Сначала въ видѣ отдѣльныхъ нѣсколькоюко щелей, которые вскорѣ сливаются въ одинъ общий просвѣтъ. Одновременно количество рубцовой ткани по окружности все уменьшается и на дальнѣйшихъ срѣзахъ получается нормальная картина попечного сѣченія трубы со всѣми ея характерными особенностями.

При микроскопическомъ изслѣдованіи лѣваго рога можно видѣть, что на мѣстѣ перехода его въ трубу, слизистая на значительномъ протяженіи замѣщена плотной рубцовой тканью, лишенна жеlezъ, выстлана съ поверхности однослойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ. Мѣстами вновь образованная рубцовая ткань далеко вдается въ просвѣтъ матки значительно суживая послѣднюю. Въ участкахъ ближайшихъ къ началу трубы, просвѣтъ маточного рога разбивается на нѣсколькоюко отдѣльныхъ просвѣтовъ, которые на дальнѣйшемъ протяженіи представляются совершенно облитерированными и на ихъ мѣстѣ на цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ срѣзовъ, можно видѣть лишь плотную рубцовую ткань. Еще прежде чѣмъ просвѣтъ маточного рога исчезъ на поперечныхъ срѣзахъ, съ боку отъ него появляется нѣсколькоюко другихъ эпителіальныхъ просвѣтовъ, которые, какъ это видно, на дальнѣйшей серии срѣзовъ, состоять въ непосредственномъ соединеніи съ просвѣтомъ трубы. Описанные просвѣты окружены плотной фиброзной тканью, отдѣляющей ихъ отъ рядомъ лежащаго, просвѣта маточного рога, причемъ какого либо соединенія между собою эти системы просвѣта не образуютъ, хотя мѣстами чрезвычайно тѣсно прилежать другъ къ другу. На дальнѣйшихъ срѣзахъ просвѣты, составляющіе продолженіе маточного рога, какъ уже раньше сказано, совершенно исчезаютъ, а просвѣты состоящіе въ связи съ

трубой соединяются другъ съ другомъ и образуютъ просвѣтъ трубы, который какъ равно и стѣнки послѣдней, никакихъ особыхъ измѣнений не представляютъ.

Резюмируя описанная въ данномъ случаѣ измѣненія, мы убѣждаемся, что результаты настоящаго опыта въ общемъ аналогичны результатамъ предыдущаго (№ 18). Здѣсь также удалось послѣ прижиганія вызвать на мѣстѣ перехода матки въ трубу обильное развитие рубцовой ткани съ полной облитерацией просвѣта указанного участка. Правда, по степени своего развития въ настоящемъ случаѣ, измѣненія были не одинаковы въ правомъ и лѣвомъ рогу. Въ то время, какъ въ правомъ рогу матки удалось получить на значительномъ протяженіи полное зараженіе просвѣта матки и трубы, съ лѣвой стороны, хотя также полости трубы и матки оказались разообщенными, однако вслѣдствіе, вѣроятно, послѣдующаго разрастанія эпителия, просвѣты ихъ оказались близко лежащими другъ къ другу.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 20.

Прижиганіе 12—VIII 1911 года.

Убитъ 7—I 1912 года.

Продолжительность опыта 135 дней.

При вскрытии особыхъ макроскопическихъ измѣненій со стороны матки и трубъ не отмѣчено.

Микроскопическое же изслѣдованіе праваго рога матки настоящего случая дало нижеиздѣланіе результаты. Вся слизистая оболочка конца маточного рога содержала большое количество рубцовой ткани, которая распространялась также и на внутренніе слои мышечной оболочки. Поверхность слизистой представляется мѣстами совершенно гладкой, причемъ железы слизистой отсутствуютъ, мѣстами же послѣдняя содержитя въ значительномъ количествѣ. Въ одномъ участкѣ рубцовая ткань слизистой образуетъ внутри маточного просвѣта значительный выростъ, богатый расширенными сосудами и желѣзистыми просвѣтами, на-

поминающій собой, какъ бы небольшой полипъ. Вслѣдствіе неравнотѣнаго развитія рубцовой ткани въ стѣнкахъ матки, просвѣтъ послѣдней представляется отодвинутымъ нѣсколько въ сторону, располагаясь ближе къ той части ея периферии, которая противоположна мѣсту прикрѣпленія широкой связки. На серии послѣдующихъ срѣзовъ можно прослѣдить, какъ по направлению къ концу маточного рога просвѣтъ матки становится все уже и наконецъ совершенно исчезаетъ, причемъ на мѣстѣ его удается еще нѣкоторое время замѣтить небольшую группу маточныхъ железъ. Постепенно на дальнѣйшихъ срѣзахъ исчезаютъ эти послѣднія и, такимъ образомъ, рубцовая ткань выполняетъ совершенно маточный просвѣтъ. Снаружи отъ нея располагаются мышечные слои матки, также переслоенные фиброзной тканью и, наконецъ, еще далѣе кнаружи нѣсколько фиброзно утолщенная сероза. На слѣдующемъ рядѣ срѣзовъ видно постепенно какъ всѣ слои маточной стѣнки исчезаютъ и тогда мы имѣемъ предъ собой богатую жиромъ соединительную ткань широкой связки. Обнаружить среди нея элементовъ стѣнки трубы не удалось.

Лѣвый маточный рогъ въ настоящемъ случаѣ микроскопическому изслѣдованию не былъ подвергнутъ.

Изъ приведенного описанія видно, что въ изслѣдованіи нами маточномъ рогѣ удалось вызвать огромное развитие рубцовой ткани въ стѣнкахъ матки, вслѣдствіе чего сообщеніе полости послѣдней съ полостью трубы совершенно прервано. Конецъ маточного рога оканчивается совершенно слѣпо въ толще широкой связки на значительномъ при томъ, повидимому, разстояніи отъ начала трубы.

ПРОТОКОЛ ОПЫТА № 21.

Прижиганіе 12—VII 1911 года.

Кроликъ убить 7—I 1912 года.

Продолжительность опыта 145 дней.

При макроскопическомъ изслѣдованиіи матки и ея придатковъ никакихъ особыхъ измѣнений не обнаружено.

При микроскопическомъ изслѣдованиіи конца праваго маточного рога удалось установить, что просвѣтъ по слѣднію, окруженный слоемъ фиброзной ткани, представляется значительно суженнымъ. Эпителизальная выстилка матки и железы ея хорошо выражены, мышечная оболочка представляется чрезвычайно толстой, серозная безъ измѣнений. На небольшомъ разстояніи отъ мяста перехода въ трубу просвѣтъ маточного рога, какъ это удается обнаружить на рядѣ послѣдовательныхъ срѣзовъ, раздѣляется на два болѣе узкихъ просвѣта, которые однако вскорѣ снова сливаются другъ съ другомъ, образуя опять одну маточную полость. Послѣдня на участкахъ, соотвѣтствующихъ переходу матки въ трубу, постепенно сужается и, наконецъ, совершенно исчезаетъ; на мястѣ ея остается лишь плотная фиброзная ткань, содержащая большое количество гладкихъ мышечныхъ волоконъ. Такимъ образомъ, просвѣтъ маточного рога оканчивается здѣсь слѣпо, не вступая въ соединеніе съ трубой. Начало послѣдней на серіи послѣдующихъ срѣзовъ обнаружить не удалось.

Конецъ лѣваго маточного рога въ настоящемъ случаѣ прижженъ не быть, такъ какъ при разрѣзѣ маточной стычки, съ цѣлью проведения сквозь нея на кончикѣ электрокоагулатора получилось чрезвычайно сильное кровоточеніе и операцию пришлось прекратить.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ на единственномъ прижженномъ рогѣ матки, удалось достичь полной облитерациіи просвѣта.

ПРОТОКОЛЪ ОПЫТА № 22.

Прижиганіе сдѣлано 28—IX 1911 года.

Случка 30—XII 1911 года.

Убить 14—III 1912 года.

Продолжительность опыта 165 дней.

При макроскопическомъ изслѣдованиіи матки и ея придатковъ никакихъ особыхъ измѣнений не обнаружено.

Микроскопическое изслѣдованіе конца маточного рога правой стороны дало нижеслѣдующіе результаты. Слизистая матки на всемъ протяженіи замѣцена плотной рубцовой тканью значительно суживающей просвѣтъ маточного рога. Полость матки въ участкахъ, не подвергшихся облитерации, выстлана всюду обычными маточными апилеями, образующими хорошо развитыя маточныя железы. Иаслѣдую дальнѣйшия срѣзы по направлению къ переходу маточной трубы, можно видѣть, что просвѣтъ маточного рога становится все уже и, наконецъ, совершенно исчезаетъ среди плотной рубцовой ткани. Послѣдня состоятъ изъ большого количества коллагеновыхъ волоконъ, имѣющихъ фиброзный характеръ и мястами палинизованныхъ. Количество соединительнотканыхъ маточныхъ элементовъ среди этой рубцовой ткани незначительное. Прослойки ея проникаютъ также и среди мышечныхъ слоевъ матки. Отдельные мышечные прослойки встрѣчаются дальше также въ участкахъ облитераций, занятыхъ сейчасъ описанной рубцовой тканью. Рассматривая серію дальнѣйшихъ срѣзовъ можно уѣдѣться, что рогъ матки оканчивается совершенно слѣпо и въ соединеніе съ трубой не вступаетъ. Послѣдня начинается совершенно въ сторонѣ отъ конца маточного рога приблизительно черезъ 50-60 срѣзовъ отъ него. Стѣнка трубы особыхъ измѣнений не представляетъ.

Микроскопическое изслѣдованіе конца лѣваго маточного рога дало, въ общемъ, совершенно такую же картину, какая сейчасъ описана для праваго рога. Здѣсь точно также наблюдалось на серіи послѣдовательныхъ срѣзовъ постепенное суженіе просвѣта рога вслѣдствіе значительного развитія во внутреннихъ слояхъ его

стѣнки плотной рубцовой ткани. На дальнѣйшихъ срѣзахъ послѣдняя выполняла собой весь просвѣтъ, вызывая его полную облитерацию. Такимъ образомъ и съ этой стороны полость матки оказалась совершенно разобщенной отъ полости трубы.

Изъ приведенного описанія гистологической картины настоящаго случая можно видѣть, что здѣсь удалось достичь полное зарощеніе концовъ обоихъ маточныхъ роговъ, при чёмъ востановленіе просвѣта не получилось даже въ столь долгій срокъ (165 дней), какой былъ нами избранъ въ настоящемъ опыте.

ПРОТОКОЛЬ ОПЫТА № 23.

Прижиганіе 28—IX 1911 г.

Случка 7—I 1912 года.

Убить 14—III 1912 года.

Продолжительность опыта 165 дней.

При микроскопическомъ изслѣдованіи никакихъ измѣнений не найдено ни въ маткѣ, ни въ придаткахъ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи праваго маточного рога удается констатировать значительное разви́тие во внутреннихъ слояхъ его стѣнки плотной фиброзной ткани сильно суживающій просвѣтъ рога. Прослойки фиброзной ткани проникаютъ также и во внутренніе слои мышечной оболочки матки. Изслѣдуя рядъ послѣдовательныхъ срѣзовъ можно видѣть, что соотвѣтственно мѣсту перехода матки въ трубу просвѣтъ матки сначала раздѣляется на два болѣе узкихъ просвѣта, а затѣмъ совершенно исчезаетъ среди соединительной ткани. На рядѣ послѣдующихъ срѣзовъ элементы маточной стѣнки не удается уже обнаружить и въ препаратахъ имѣется лишь рыхлая соединительная ткань широкой маточной связки. Обнаружить начало просвѣта трубы среди послѣдней не удалось.

При микроскопическомъ изслѣдованіи лѣваго рога матки въ стѣнкахъ найдено также значительное раз-

витіе рубцовой ткани, рѣзкое суживаніе маточнаго про- свѣта, наконецъ полное замѣщеніе его фиброзной тканью. Послѣдня состояла, главнымъ образомъ, изъ коллагеновыхъ волоконъ и осѣдлыхъ соединительно-тканыхъ клѣтокъ. Кромѣ того, здѣсь содержались также отдѣльные пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ. Описанную картину облитераций удалось наблюдать на препаратахъ не исчезли вообще элементы маточной стѣнки.

Изъ сдѣланного описанія мы видимъ, что въ настоящемъ случаѣ, вслѣдъ за прижиганіемъ, произошло разви́тие въ стѣнкахъ матки плотной рубцовой ткани, совершенно выполнившей собой, просвѣтъ обоихъ роговъ на мѣстѣ перехода ихъ въ трубу.

ПРОТОКОЛЬ ОПЫТА № 24.

Прижиганіе 23—VII 1911 года.

Случка 30—XII 1911 года.

Убить 14—III 1912 года.

Продолжительность опыта 210 дней.

При микроскопическомъ изслѣдованіи праваго рога матки оказалось, что слизистая ее на значительномъ протяженіи замѣщена плотной рубцовой тканью. Эпителій выстилающій полость матки хорошо выражены. Маточныхъ железъ содержатся мѣстами въ нормальномъ количествѣ, мѣстами почти вовсе отсутствуютъ. Изслѣдуя серію послѣдовательныхъ срѣзовъ по направлению къ мѣсту перехода матки въ трубу, можно видѣть, что просвѣтъ матки становится постепенно все уже и вмѣстѣ съ тѣмъ слой окружающей его рубцовой ткани становится все болѣе рѣзко выраженнымъ. Рубцовая прослойка проникаетъ въ глубь стѣнки матки между мышечными волокнами. Постепенно все суживаясь, просвѣтъ матки раздѣляется, наконецъ, на нѣсколько отдѣльныхъ узкихъ просвѣтовъ, которые мало по малу совершенно исчезаютъ среди рубцовой ткани, на мѣстѣ ихъ остаются еще на нѣсколькихъ срѣзахъ

отдельные группы железистых трубочекъ, которые также исчезаютъ и тогда мы имѣемъ, на цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ поперечныхъ срѣзовъ, картину полной облитерации маточного просвѣта. Соединительная ткань закрывающая послѣдній состоитъ, главнымъ образомъ, изъ плотныхъ коллагеновыхъ, мѣстами гиалинизированныхъ волоконъ, содержитъ довольно значительное количество осѣдлыхъ соединительно тканыхъ клѣтокъ и расширенныя кровеносные сосуды. Кромѣ того, къ описанной рубцовой ткани примѣшаны въ довольно значительномъ количествѣ гладкія мышечныя волокна, отходящія цѣльными пучками отъ внутреннихъ слоевъ мышечной оболочки матки. На дальнѣйшихъ срѣзахъ имѣется все та же картина полной облитерации маточного просвѣта и, лишь спустя цѣлыи рядъ срѣзовъ, можно замѣтить снова появление просвѣта относящагося уже къ трубѣ.

При микроскопическомъ исслѣдовании лѣваго маточного рога найдены въ общемъ таѢе же измѣненія, какъ и справой стороны. Здѣсь также имѣется во внутреннихъ слояхъ маточной стѣнки обильное развитіе плотной рубцовой ткани значительно суживающей просвѣтъ матки. Въ наиболѣе рѣзко суженныхъ участкахъ просвѣтъ матки, выстланный обычнымъ однослойнымъ эпителіемъ, лишень почти железъ и на нѣкоторыхъ срѣзахъ представляется раздѣленнымъ соединительно-тканной перегородкой на два отдельныхъ просвѣта. Послѣдніе соединяются потомъ снова вмѣстѣ въ одинъ просвѣтъ, который постепенно расширяется и переходитъ въ просвѣты трубы. Стѣнки трубы измѣненій не содержатъ.

Изъ сдѣланного описанія можно прийти къ выводу, что въ настоящемъ случаѣ удалось достичь съ правой стороны полного закрытия просвѣта маточного рога плотной рубцовой тканью. Съ лѣвой же стороны, хотя полного зарощенія рога не получилось, однако, вслѣдствіе обильного развития въ стѣнкахъ матки соединительной ткани, получилось чрезвычайно рѣзкое суженіе маточного просвѣта и раздѣленіе его на два отдельныхъ канала.

Въ приведенныхъ протоколахъ приведены результаты микроскопического исслѣдованія прижженійныхъ участковъ стѣнокъ кроличьей матки, произведенного въ самыя разнообразные сроки послѣ операции, начиная отъ 2-хъ и кончая 210 днями. Такимъ образомъ мы имѣли возможность прослѣдить шагъ за шагомъ развиціе тѣхъ измѣненій, которые происходятъ въ кроличьей матки вслѣдъ за прижиганіемъ.

Въ первые дни послѣ операции эти измѣненія состоятъ къ рѣзкой некротизаціи всѣхъ внутреннихъ слоевъ маточной стѣнки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ некротическая измѣненія простирались настолько глубоко, что захватывали также и почти всю мышечную оболочку матки. Столь глубокіе измѣненія являются, конечно, нежелательными, но избѣжать образованія ихъ на такомъ нѣжномъ объектѣ какъ кроличья матка было въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезвычайно трудно, тѣмъ болѣе, что дозировать силу тока приходилось каждый разъ чисто эмпирически въ виду различнойтолщины стѣнокъ маточныхъ роговъ у разныхъ кроликовъ.

Но смотря на то, что такимъ образомъ, вслѣдъ за прижиганіемъ возвиники иногда довольно глубокіе измѣненія маточной стѣнки, какихъ либо патологическихъ процессовъ по окружности маточныхъ роговъ, въ видѣ напр. образованій спаекъ ихъ брюшинного покрова съ окружающими частями, почти никогда не наблюдалось. Только въ тѣхъ случаяхъ, где на одномъ и томъ же маточномъ рогѣ произведено было двукратное прижиганіе въ сравнительно короткій промежутокъ времени, наблюдались измѣненія со стороны брюшинного покрова матки въ видѣ его фибрознаго утолщенія и образования спаекъ.

Важно здѣсь же отмѣтить, что со стороны придатковъ матки никакихъ патологическихъ измѣненій, въ видѣ, напр., *Hydrosalpinx'a* и *pyosalpinx'a* ни разу не наблюдалось. Это наблюденіе стоитъ въ полномъ согласіи съ результатами опытовъ Воскресенскаго и Садовскаго (80), по даннымъ котораго при перевязки маточного конца трубы указаныхъ измѣненій со сто-

роны придатковъ никогда не получается. Такъ какъ въ нашихъ опытахъ область прижиганія и послѣдующаго зараженія совпадала какъ разъ съ самымъ концомъ маточного рога и начальной частью маточного конца трубы, то вполнѣ естественно, что и въ нашихъ опытахъ измѣненій со стороны придатковъ не наблюдалось. Микроскопическая картина измѣнений концовъ маточныхъ роговъ въ первые періоды послѣ прижиганія сводилась къ полной некротизаціи внутреннихъ слоевъ маточной стѣнки и къ реактивнымъ воспалительнымъ явленіямъ. Довольно рѣзко были выражены также кровоизлѣянія, происходившія на мѣстѣ прижженыхъ участковъ. Въ дальнѣйшихъ періодахъ послѣ операции часть некротическихъ массъ представлялась отпавшей внутрь просвѣта матки, а по окружности оставшихся некротическихъ участковъ маточной стѣнки происходило обильное новообразованіе молодой грануляционной ткани. Некротическая массы подвергались при этомъ организаци и постепенному разсасыванію. Вновь образованная грануляционная ткань не только окружала со всѣхъ сторонъ просвѣтъ маточного рога, но также вдавалась внутрь его, вызывая его сильное суженіе. Эпителій выстилавший просвѣтъ рога и подвергавшійся вслѣдъ за прижиганіемъ полной некротизаціи, не успѣвал еще возстановиться въ наиболѣе рѣзко измѣненныхъ участкахъ. Такимъ образомъ, просвѣтъ матки оказывался здѣсь окруженный слоемъ грануляционной ткани, находящейся въ стадіи прогрессивнаго развитія. Черезъ сорокъ дней послѣ операции мы имѣли уже полное соединеніе грануляционныхъ поверхностей, составлявшихъ теперь просвѣтъ матки другъ съ другомъ. Въ эти сравнительно ранніе еще періоды грануляционная ткань, выполнявшая просвѣтъ матки представлялась очень рыхлой и содержала много клѣточныхъ формъ и сравнительно мало волоконъ.

Такимъ образомъ, въ этой стадіи трудно еще было сказать окажется ли достигнутое зараженіе сколько нибудь стойкимъ и не получится ли въ дальнѣйшемъ возстановленія просвѣта, благодаря формативной дѣятельности разростающагося эпителія. Въ виду этого,

изслѣдованіе позднѣйшихъ стадій послѣ прижиганія представляло, конечно, для насъ особенно важное значеніе, такъ какъ только при помощи такого изслѣдованія, проведенного на непрерывныхъ серіяхъ послѣдовательныхъ срѣзовъ возможно было решить вопросъ действительно ли полученная облитерация просвѣта маточныхъ роговъ отличается необходимою стойкостью.

Нами было изслѣдовано всего 36 роговъ, полученныхъ отъ опытъвъ болѣе значительной продолжительности, при чмъ наиболѣе долгіе сроки наблюдений были взяты нами въ 165 и 210 дней — промежутки времени, представляющіеся для опытъвъ надъ кроликами чрезвычайно продолжительными и ни кѣмъ еще въ подобнаго рода экспериментахъ не примѣненными. Такъ у Fränkel'я (21) наиболѣе продолжительный срокъ опытъвъ равнялся 155 днямъ и только Зарбцкій достигъ въ своихъ опытахъ приблизительно такихъ же продолжительныхъ сроковъ, какіе были нами избраны въ настоящихъ опытахъ.

Результатъ микроскопическаго изслѣдованія въ опытахъ столь большой продолжительности привелъ насъ къ уѣждѣнію, что въ цѣломъ рядъ случаевъ облитерация маточного просвѣта, полученная еще въ ранніе періоды послѣ операций не исчезаетъ. Молодая грануляционная ткань, развившаяся на мѣстѣ просвѣта матки превращается постепенно въ болѣе плотную рубцовую ткань, содержащую сравнительно немного соединительнотканыхъ элементовъ и значительное количество плотныхъ фиброзныхъ волоконъ.

Интересно отметить, что къ этой фиброзной ткани во многихъ случаяхъ оказались примѣщанными, иногда въ значительномъ количествѣ пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ, проникшіе сюда изъ внутреннихъ слоевъ мышечной оболочки матки. Указанная микроскопическая особенность соединительной ткани, закрывшей въ нашихъ случаяхъ просвѣтъ маточныхъ роговъ говоря съ несомнѣнностью за значительную стойкость этой ткани.

Въ виду этого трудно было бы допустить, что въ дальнѣйшіе періоды возможно было возстановленіе

просвѣта. Такая возможность представлялась еще тѣмъ менѣе вѣроятной, что во многихъ случаяхъ зараженіе просвѣта, какъ это удалось доказать на серии срѣзовъ простиралось на значительномъ протяженіи по длини маточного рога и переходной его части въ трубу.

Въ тѣхъ случаяхъ, где неудалось достичь облитерации просвѣта маточныхъ роговъ, удалось наблюдать чрезвычайно оригинальные картины восстановленія просвѣта, причемъ часто получалась полная деформація полости прижженныхъ участковъ, образованій нѣсколькоихъ просвѣтовъ и т. п. Конечно, въ настоящемъ разумѣ мы не будемъ касаться снова разборовъ всѣхъ этихъ довольно сложныхъ соотношеній, которые указаны въ соответствующихъ протоколахъ.

Для настъ вѣдомо лишь то, что въ $\frac{2}{3}$ всѣхъ изслѣдованныхъ роговъ удалось констатировать наличность полной и стойкой облитерации просвѣта. Этому результату доказали намъ съ несомнѣнностью, что примѣненный нами методъ стерилизаций можетъ дѣйствительно дать благопріятный эффектъ даже на такомъ, сравнительно мало пригодномъ для подобныхъ опытовъ материалѣ, какъ кроличья матка. Можно думать, что на болѣе крупныхъ животныхъ съ болѣе толстыми маточными стѣнками, где можно было бы примѣнить большую силу тока, не боясь слишкомъ глубоко нарушить цѣлостность стѣнокъ матки, и результаты прижиганія оказались бы еще болѣе благопріятными. Во всякомъ случаѣ мы полагаемъ, что и приведенные въ настоящей работѣ результаты экспериментальныхъ изслѣдований говорять за полную цѣлесообразность предложенного нами метода.

Послѣдний взглядъ находитъ вполнѣ достаточное подтвержденіе въ поставленныхъ нами физиологическихъ опытахъ: изъ 14 кроличьихъ самокъ, слученныхъ послѣ прижиганія, забеременѣло только двѣ.

Приведенные въ настоящей главѣ результаты составлены въ прилагаемой таблицѣ стр. 80 и 81.

Клиническая часть.

Техника операции предлагаемого нами способа.

Самая техника нашей операции заключается въ слѣдующемъ. Оперируемая приготавливается, какъ для обычного гинекологического выскабливанія. Расширение маточной шейки производится Гегаровскими расширителями до № 8, у рожавшихъ женщинъ расширение можно не дѣлать, такъ какъ толщина нашего «маточного зонда-электроагулятора» не велика (около 5 миллиметровъ діаметра) и зѣбъ у рожавшихъ женщинъ свободно пропускаетъ его, какъ это было неоднократно въ нашихъ случаяхъ. Подъ спину оперирующей (подъ крестцовую часть) подводятъ большой электродъ термофлюкса малой плотности (густоты) тока, въ силу чего онъ не даетъ термического эффекта. Другой электродъ малой величины, устроенный нами для обезплотижанія, представляетъ особый «маточный зондъ-электроагуляторъ» съ изогнутымъ концомъ, оканчивающимся платиновой пуговкой (площадью около 15 кв. миллиметровъ), изолированный посредствомъ специальной массы и стекла. Длина всего зонда 26 сантиметровъ. Этотъ зондъ вводится въ полость матки и устанавливается поочередно въ углахъ ея (мѣсто устий трубъ), и лишь въ этотъ моментъ слѣдуетъ пускать въ дѣйствие приборъ термофлюкса въ теченіе отъ 30—60 секундъ, при силѣ тока $1-1\frac{1}{2}$ ампера, причемъ коагулаций получается, какъ указано, на глубину $\frac{3}{4}$ сантиметра; приложенная же площадь угла въ слизистой оболочки матки равняется приблизительно одному кв. сантиметру. Этотъ малый электродъ въ моментъ съоприкосновеніемъ съ тканями остается холоднымъ; въ силу же большой плотности (густоты) тока, ткани коагулируются. При этомъ глубину разрушенія можно регулировать, находящимися въ приборѣ термофлюкса особымъ конденсаторомъ.

По окончаніи операции, во влагалище на 12 часовъ вставляется асептический сухой марлевый тампонъ.

№	Срокъ операций.	Срокъ случки.	Время между операцией и случкой (дни).	Результатъ случки	Когда убито животное (дни).	РЕЗУЛЬТАТЪ ОПЕРАЦІИ.	
						Правый рогъ.	Лѣвый рогъ.
1	10—VIII 1912 г.				12—VIII 1912	2	некръзъ и рекативный воспалительный явления
2	10—VIII 1912 г.				13—VIII 1912	3	і д е м
3	10—VIII 1912 г.				15—VIII 1912	5	і д е м
4	10 VIII 1912 г.				17—VIII 1912	7	і д е м
5	10—VIII 1912 г.				24—VIII 1912	14	развитіе грануляционной ткани и слѣды острого воспаленія
6	23—V 1912 г.	6—VI 1912 г.	14	не берем.	3—VII 1912	40	зарошеніе рѣзкій стеноэзъ
7	23—V 1912 г.	13—VI 1912 г.	21	не берем.	13—VII 1912	50	зарошеніе зарошеніе
8	3—XI 1911 г.				7—I 1912 г.	64	зарошеніе не быть прижженъ т. к. кровот.
9	3—XI 1911 г.				7—I 1912 г.	64	стеноэзъ просвѣта зарошеніе
10	30—IV 1912 г.	24—V 1912 г.	25	не берем.	20—VII 1912	80	рѣзкій стеноэзъ зарошенія нѣть
11	3—XI 1911 г.	7—I 1912 г.	66	роды	этотъ же	80	зарошеніе
12	30—IV 1912 г.	24—VI 1912 г.	60	не берем.	20—VII 1912	90	зарошеніе
13	21—IV 1912 г.	24—V 1912 г.	32	не берем.	21—VII 1912		
14	12—VIII 1911 г.	30—XII 1911 г.	140 дней	роды	этотъ же	108	зарошеніе зарошеніе
15	3—IV 1912 г.	30—VI 1912 г.	87	не берем.	20—VII 1912	110	зарошенія нѣть зарошенія нѣть
16	28—IX 1911 г.				7—I 1912 г.	133	зарошеніе зарошеніе
17	3—XI 1911 г.	4—II 1912 г.	93	не берем.	14—III 1912	133	зарошеніе зарошеніе
18	3—XI 1911 г.	7—I 1912 г.	66	не берем.	14—III 1912	133	зарошеніе зарошеніе
19	3—XI 1911 г.	4—II 1912 г.	93	не берем.	14—III 1912	135	зарошеніе зарошеніе
20	23—VIII 1911 г.	30—XII 1911 г.	128	не берем.	7—I 1912 г.	145	зарошеніе не быть изслѣдованъ
21	12—VIII 1911 г.				7—I 1912 г.	165	зарошеніе зарошеніе
22	28—IX 1911 г.	30—XII 1911 г.	94	не берем.	14—III 1912	165	зарошеніе зарошеніе
23	28—IX 1911 г.	7—I 1912 г.	100	не берем.	14—III 1912	210	зарошеніе рѣзкій стеноэзъ
24	23—VIII 1911 г.	30—XII 1911 г.	128	не берем.	14—III 1912		

Сама электроагуляция устья Fallop'evыхъ трубъ безболезненна, и больныя, по ихъ словамъ, ощущаютъ лишь незначительный толчекъ внизу живота во время начала дѣйствія прибора термофлюкса, а потому наркозъ необходимъ только для расширенія маточной шейки у нерожавшихъ женщинъ.

По только что описанному нами способу, мы сдѣлали прижиганіе устья трубъ у 9-ти женщинъ.

Въ 2-хъ случаяхъ съ цѣлью клинической стерилизации, при показаніи: у одной по поводу туберкулезнаго процесса, у другой же по поводу общаго истощенія организма послѣ ракового новообразованія въ грудной железѣ.

Въ остальныхъ 7 случаяхъ прижиганіе было сдѣлано не съ цѣлью клиническаго обезложженія, а чтобы получить макро и микроскопические препараты прижженой матки посредствомъ электроагуляціи въ устьяхъ трубъ. Прижиганіе было сдѣлано у больныхъ предварительно, до производства показанной у нихъ операции—удаленія матки, по поводу пораженія ея раковыемъ новообразованіемъ.

Удаленныя матки рассматривались макроскопически, съ цѣлью узнать соответствовало ли прижиганіе устья трубъ, а затѣмъ нужныя намъ кусочки матки вырѣзались изъ угловъ ея и подвергались уже микроскопическому изслѣдованию. Кусочки матки фиксировались въ формалинѣ, а затѣмъ проводились чешуйчатые спирты восходящей крѣпости и заливались въ цепллоидинъ.

Срѣзы мы дѣлали въ поперечномъ направлении относительно угловъ матки, идя изъ полости матки по направлению къ трубамъ.

Толщина срѣзовъ бралась въ 10 микронъ; препараты подвергались двойной окраскѣ гемотокселинъ—зозиномъ, или по van Gieson'у и затѣмъ заключались въ канадскій бальзамъ.

Для изслѣдованія мы брали каждый 15—20-ый срѣзъ и, такимъ образомъ, имѣли возможность прослѣдить измѣненія въ маточной стѣнкѣ на довольно различной глубинѣ, что и представлялось для насъ

совершенно достаточнымъ, такъ какъ цѣль изслѣдованія въ этихъ 7 случаяхъ составляетъ изученіе той реакціи, которая происходитъ при прижиганіи электроагуляціей въ углахъ матки, въ области самихъ устьевъ трубъ.

Дальше мы приводимъ краткія исторіи болѣзней нашихъ 9-ти наблюденій и подробные протоколы микроскопического изслѣдованія, прижженыхъ угловъ матки посредствомъ электроагуляціи.

Клиническія наблюденія надъ женщинами и результаты патолого-гистологического изслѣдованія клиническаго материала.

НАБЛЮДЕНИЕ № 1.

Больная Е. К. 32 лѣтъ, жена боцмана. Поступила въ клинику 14—III 1911 года съ просьбой сдѣлать ей операцию, предупреждающую у ней беременность.

Менструации у больной начались съ 17-ти лѣтъ, приходящеи черезъ 4 недѣли по 5—6 дней, безъ болей. Вышла замужъ на 22-омъ году; рожала три раза; роды и послѣродовые періоды были нормальны. Одинъ ребенокъ живъ.

Въ февралѣ 1910 года у больной была экстирирована правая почка, по поводу туберкулезнаго ея пораженія, въ клиникѣ профессора С. П. Федорова. Въ томъ же году въ августѣ мѣсяцѣ больной была сдѣлана искусственный законный выкидышъ на второмъ мѣсяцѣ беременности. 25-го ноября 1910 года больной была произведена операция стерилизацией посредствомъ прижиганія устьевъ Fallop'евыхъ трубъ, путемъ гальваникаустики, а черезъ шесть недѣль послѣ операций больная вновь забеременѣла, и въ февралѣ мѣсяцѣ 1911 года была сдѣланъ ей еще разъ искусственный выкидышъ.

Больная высокаго роста, средняго питанія, видимыя слизистыя блѣдны. При изслѣдованіи праваго легкаго обнаруживается заглушеніе перкуторнаго звука спереди до третьего межребернаго пространства, при выслушиваніи же обнаруженъ рѣзкій выдохъ. Въ мокротѣ

обнаружены туберкулезные бациллы. Со стороны органов кровообращения и пищеварения уклонений от нормы не было.

Со стороны genitalia имелась: матка въ antevercio, не увеличена; со стороны придатковъ, а также околоматочной клѣтчатки никакихъ патологическихъ измѣнений не обнаружено.

Въ виду опредѣленного показанія (туберкулезный процессъ легкаго) 16 марта была произведена больной, безъ наркоза, стерилизаций путемъ прижиганія Фаллопиевыхъ трубъ посредствомъ электрокоагуляціи. Послѣ операционнаго періода прошелъ вполнѣ гладко; въ день операций больная сидѣла, на второй же день встала, а на шестой день послѣ операций больная была выписана изъ клиники.

Больную со времени выписки (18 мѣсяцевъ) я и по-сейчасъ наблюдала; беременности у нее не наступило, никакихъ другихъ мѣръ для предотвращенія беременности больной не предпринимается.

Менструаціи у неї приходятся черезъ 4 недѣли, по пять дней, безъ болей, какъ и раньше. Со стороны придатковъ никакихъ патологическихъ измѣнений при изслѣдованіи не удалось обнаружить.

НАБЛЮДЕНИЕ № 2.

Больная А. Р., жена подполковника, 37 лѣтъ, поступила въ клинику 14—II 1911 года съ просьбой сдѣлать ей операцию, предупреждающую у нея беременность.

Больная страдаетъ ревматизмомъ въ теченіе 20-ти лѣтъ; 7-го декабря 1911 года больная перенесла операцію удаления правой грудной железы, по поводу ракового новообразованія, въ клинику профессора В. А. Оппеля. Въ январѣ мѣсяца настоящаго года въ той же клинике подверглась операции—вытѣзанія варикозныхъ расширеній венъ на обѣихъ ногахъ.

Менструаціи у больной начались съ 10 лѣтъ черезъ 28 дней, по три-по четыре дня, менструаціи обильны и болѣзненны. Послѣдняя шесть лѣтъ менструаціи приходятся неправильно, учащенно и въ очень большомъ количествѣ.

Беременна была 4 раза; три беременности кончились срочными родами, а одна выкидышемъ на третью мѣсяцъ. Послѣродовые періоды были нормальные. Въ настоящее время больная жалуется на обильная кровотечения черезъ 1—2 недѣли, съ болями внизу живота; страдаетъ этимъ около шести лѣтъ, со времени послѣднихъ родовъ.

Больная высокаго роста, ослабленного питания; со стороны легкихъ и органовъ пищеварения уклонений отъ нормы не было. На мѣстѣ правой груди имѣется рубецъ отъ произведенной экстирпации ея. Животъ умѣренно вздутъ, не болѣзенъ.

Со стороны genitalia имѣется: старый разрывъ промежности второй степени. Слизистая оболочка бльдна. Благалище нормальной величины и формы. Благалищная часть матки гипертрофирована, наружный зѣбъ надорванъ, слизистая канала выворочена кнаружи. Матка плотна, увеличена, въ antevercio; подвижность ея ограничена. Въ околоматочной клѣтчаткѣ имѣются старые рубцовые тяжи кзади и въ сторону отъ матки. Яичники и трубы не прощупываются. Со стороны мочевого пузыря и мочеиспускательного канала, а также прямой кишки—норма.

Диагнозъ. Endometritis, metritis, residua post paracentritis cicatricosa, pelvioperitonitis chronica, laceratio portionis vaginalis. 16-го февраля 1912 года подъ хлороформно-эфирнымъ наркозомъ, больной была сдѣлана стерилизация путемъ электрокоагуляціи, одновременно съ выскабливаніемъ и другими пластическими операциими (colopregeographia an. и post).

Показаніемъ въ данномъ случаѣ къ обезложиванию служило общее истощеніе организма послѣ бывшей у нея карциномы правой грудной железы, удаленной два мѣсяца тому назадъ.

Какъ стерилизація, такъ сопутствующія ея пластическая операція протекли безъ осложненій, и больная 3-го марта выписалась изъ клиники въ хорошемъ состояніи.

Наблюдая больную 7 мѣсяцевъ послѣ стерилизации никакихъ функциональныхъ разстройствъ половой сферы нами не наблюдалось (менструацій приходятся черезъ 4 недѣли, безъ болей, продолжаются 3—4 дня).

Не смотря на то, что никакихъ другихъ мѣръ съ цѣлью предотвращенія беременноти не примѣнялось, больная до сихъ поръ не забеременѣла.

НАБЛЮДЕНИЕ № 3.

Больная А. П., 43 лѣтъ, поступила въ клинику 28—II 1911 года съ жалобами на общую слабость и боли въ яичницахъ и внизу живота, отдающіяся въ правую ногу. Послѣдніе 6 мѣсяцевъ почувствовала себя хуже; боли усилились, а двѣ недѣли назадъ появились щѣки бѣлы, 1-я мѣсячная—на 14 году, по 7 дней, обильная; типъ мѣсячныхъ осталась тѣтъ же и теперь. Рожала 7 разъ; 1-й разъ выкинула; послѣдніе роды были 14 лѣтъ назадъ.

Матка не увеличена, подвижна; на влагалищной части ея кровоточащая бархатистая язва; зѣбъ непроходимъ; со стороны придатковъ ничего особаго; въ клѣтчаткѣ таза инфильтратовъ нѣть. Со стороны органовъ кровообращенія, дыханія и пищеваренія никакихъ уклоненій отъ нормы.

9—III послѣ хлороформеннымъ наркозомъ сдѣлано прижиганіе со стороны матки устья трубъ, а черезъ 3 дня чрезъ влагалище удалена вся матка съ придатками. Оперированная выписалась изъ клиники на 28-й день по удаленіи матки въ хорошемъ состояніи; со стороны половыхъ органовъ возврата новообразованія не наблюдалась.

При макроскопическомъ изслѣдованіи удаленной матки оказалось, что на мѣстѣ прижиганія, поверхность матки представляется изрытой и обугленной, причемъ мѣсто прижиганія соотвѣтствуетъ въ общемъ устьямъ трубы.

При микроскопическомъ изслѣдованіи праваго угла матки оказывается, что слизистая оболочка въ области отверстія правой трубы (B) представляется сплошь некротизированной. Поверхностные слои содержать темные сморщенія ядра эпителия и железъ, и въ клѣткахъ интерстициальной ткани ядра часто представляются распавшимися на неправильныя глыбки хроматина, сливающимися мѣстами въ сплошную темнобурья массы. Съ поверхности описанного массы распада покрыты слоемъ фибрину и красными кровяными тѣльцами. Болѣе глубокіе слои слабо и диффузно окрашиваются зоиномъ. Ядра соединительной ткани потеряли способность краситься; соединительнотканныя волокна гомогенны и не ясно контурированы. Сосуды расширены стѣнки ихъ некротизированы; вся слизистая пронизана многочисленными полиморфно-ядерными лейкоцитами, межтканевые щели содержатъ свернувшійся фибринъ. Поверхностные слои muscularis представляются также некротизированными, ядра мышечныхъ элементовъ не красятся, контуры ихъ не ясны, окраска зоиномъ диффузна, слабо розовая. Въ общемъ некротическая измѣненія проникаютъ въ глубину стѣнки матки приблизительно на 0, 5 сантиметровъ.

Некротизированные участки отдѣлены отъ здоровыхъ тканей поясомъ реактивной воспалительной инфильтраціи, состоящей изъ полинуклеарныхъ лейкоцитовъ и лимфоцитовъ. Въ здоровыхъ частяхъ muscularis матки, особенно въ участкахъ прилежащихъ къ некротизированному слою, кровеносные и лимфатические сосуды расширены; соединительнотканые прослойки по ходу ихъ отечны, инфильтрированы воспалительными элементами. По мѣрѣ прониканія въ глубь интрамуральной части трубы, описанная измѣненія продолжаютъ оставаться въ прежней силѣ, распространяясь приблизительно до половины portionis intramuralis tubae.

Просвѣтъ трубы выполнень некротическими массами, перемѣшанными съ красными кровяными шариками и фибриномъ. Эпителій и поверхностные слои слизистой превращены въ сплошную массу коагуляціонного некроза; глубокіе слои тискасое и поверхностная muscularis отечна, плохо и диффузно красится, и также пронизаны лейкоцитами.

Лѣвый угол матки (А) и отверстіе лѣвой трубы представляютъ столь же глубокія некротическая измѣненія, какъ и съ правой стороны, проникающія черезъ всю толщину слизистой и захватывающія также и поверхностные слои muscularis.

Указаннія измѣненія распространяются также и на интрамуральную часть трубы, не заходя, однако, такъ глубоко, какъ съ правой стороны.

Такимъ образомъ, путемъ микроскопического изслѣдованія, удалось установить, что въ настоящемъ случаѣ электрокоагулацией были вызваны свѣжія некротическая измѣненія съ разрушениемъ обоихъ маточныхъ отверстій трубы и отчасти стѣнокъ ихъ интрамуральныхъ отдѣловъ.

НАБЛЮДЕНИЕ № 4.

Больная Е. Т., 56 лѣтъ поступила въ клинику 19—III 1911 года съ жалобами на выпаденіе матки и кровотеченіе, появившееся въ послѣдніе два года. 1-я мѣсячныя на 18 году. Замужъ вышла на 22 году; рожала 7 разъ, 2 раза выкинула. 11 лѣтъ не было кровей; послѣдніе 2 года стали показываться кровянистые выдѣленія «безъ времени и съ небольшими промежутками». Въ это же время замѣтила, что матка стала выпадать больше.

Высокаго роста; среднаго питания. Со стороны органовъ дыханія и кровообращенія уклоненій отъ нормы нѣть. Матка наклонена назадъ, при натуживаніи легко выпадаетъ; на шейкѣ ея—небольшая, кроветочаща

язовочка; клѣтчатка таза неинфилтрирована; придатки нормальны. Промежность разорвана до прямой кишкі.

30—III подъ хлороформнымъ наркозомъ сдѣлано «прижиганіе» слизистой оболочки матки въ области устій Fallop'евыхъ трубъ, а 5—V удалена черезъ влагалище вся матка съ неизмѣнными придатками. При разсмотрѣніи удаленной матки установлено, что на мѣстѣ маточныхъ устій находится свѣжая рубцовая поверхность, а осталась слизистая оболочка матки, какъ и придатки, остались безъ измѣненій.

При микроскопическомъ изслѣдованіи поверхностные слои слизистой оказались, въ области лѣваго маточного отверстія (С) Фаллоп'евой трубы, покрытыми довольно обильными некротическими, безструктурными и зернистыми массами. Подлежащіе слои слизистой содержатъ обильное разрастаніе грануляціонныхъ элементовъ съ примѣсью большого количества блуждающихъ формъ. Внутри послѣднихъ, а также и внѣ ихъ, въ грануляціонной ткани находятся много глыбокъ буро-желтаго кровяного пигмента.

Грануляціонные элементы всдуо въ большомъ количествѣ врастаютъ въ поверхностная некротическая массы и организуютъ ихъ. Какихъ либо остатковъ эпителіальной выстилки матки и маточныхъ железъ нигдѣ не найдено.

Поверхностные слои мышечной оболочки матки, въ описываемыхъ участкахъ, замѣщенъ ысюду грануляционной тканью. По мѣрѣ перехода въ интрамуральную часть трубы отмѣненія измѣненія постепенно уменьшаются. Поясъ грануляціонной ткани и некротическихъ масс становиться уже и вскорѣ совсѣмъ исчезаетъ. На внутренней поверхности интрамуральной части ея, можно замѣтить, сохранившіяся эпителіальный слой.

Микроскопическое изслѣдованіе праваго угла матки (Д) обнаружило здѣсь, такъ-же мѣстами, на поверхности присутствіе некротическихъ масс и разростаніе грануляціонной ткани, однако эти измѣненія нигдѣ не простирались такъ глубоко, какъ съ лѣвой стороны, оставляя область отверстія трубы безъ измѣненій.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ мы имѣли, въ области маточного отверстія лѣвой трубы, и отчасти на ея протяженій, обильное разростаніе грануляціонной ткани, съ организацией некротическихъ массъ, занимавшихъ полость трубы и угла матки. Съ лѣвой же стороны измѣненій локализировались въ маточномъ отверстіи трубы, такъ какъ, очевидно, маточный зондъ электрокоагуляторъ не попалъ туда.

СЛУЧАИ НАБЛЮДЕНИЯ № 5.

Больная М. Ю. крестьянка, 24 лѣтъ, замужняя. Поступила въ клинику 11-го сентября 1911 года съ жалобами на кровотеченіе и болѣи, которая начались три мѣсяца тому назадъ. Больной себя считаетъ съ того же времени. Первые менструаціи пришли на пятнадцатомъ году, были всегда по семи дней. Рожала 2 раза, послѣродовые періоды нормальные.

Больная выше средняго роста, питанія удовлетворительного, со стороны органовъ кровообразенія, пищеваренія и легкихъ уклонений отъ нормы нѣтъ.

Со стороны genitalia-матка въ antefversio, подвижна; влагалищная часть ея почти вся изъѣдена раковыми новообразованіемъ. Околоматочная клѣтчатка не инфильтрирована.

Диагнозъ Cancer colli uteri.

13—IX 1911 года было произведено больной прижиганіе устья трубъ электрокоагуляцией; операция произведена безъ наркоза.

16—IX подъ хлороформенно-эфирнымъ наркозомъ съ аппаратомъ В. Dräger больной было произведено влагалищнымъ путемъ удаленіе всей матки.

22-го Октября больная была выписана изъ клиники безъ явленія рецидива.

При макроскопическомъ изслѣдованіи, удаленной матки, оказалось, что на мѣстѣ прижиганія поверхности матки представляется изрытой и обугленной; причемъ

поясъ обугливанія простирается въ глубину на 2—3 миллиметра. Подъ этимъ поясомъ обугливанія, можно уже макроскопически констатировать свѣтлый, почти даже блѣдый, суховатаго вида въ 3—4 миллиметра—поясъ коагулаций, кнаружи отъ которого имѣется узкій концентрическій поясъ реактивной гипереміи.

При микроскопическомъ изслѣдованіи выяснилось, что распространение пояса прижиганія и некротическая измѣненія ткани представлялись различными въ обоихъ углахъ матки.

Съ правой стороны (а) поясъ ожога захватываетъ уголъ матки на всемъ протяженіи его, причемъ, какъ слизистая матки, такъ и слизистая устья трубы представляется совершенно некротизированной, причемъ поверхностные ея участки сохранили еще отчасти свое морфологическое строеніе, представляясь, какъ бы фиксированными дѣйствіемъ электрокоагуляціи. Больѣ глубокіе слои слизистой, а ровно и прилежащіе слои muscularis, превращены въ массу распада пронизанную лейкоцитами. Послѣдніе въ значительномъ количествѣ имѣются также и въ здоровыхъ участкахъ маточной стѣнки. Здѣсь же находится въ небольшомъ количествѣ лимфоидные клѣтки и разбросанные элементы стромы. Въ прошибѣ маточного рога находится масса фибринна, густо пронизанная лейкоцитами и краснокровными тѣльцами. При микроскопическомъ изслѣдованіи лѣваго угла матки (б) выяснилось, что здѣсь поясъ ожога не простирается далеко по направлению трубы, ограничиваясь лишь угломъ самой матки и, при томъ только верхней ея стѣнкой и верхними частями боковыхъ стѣнокъ. Здѣсь имѣется точно также, какъ описано въ предыдущихъ протоколахъ, некротическая измѣненія, а также реактивная воспалительная явленія. Слизистая оболочка нижнихъ отдалѣй маточного рога представляется неизмѣненной.

Изъ приведенного описанія видно, что въ настоящемъ случаѣ удалось получить полное разрушеніе слизистой оболочки области маточного отверстія трубы лишь съ правой стороны; съ лѣвой же стороны прижиганіе ограничилося лишь менѣе глубокими частями маточного угла, не проникнувъ до устья трубы.

СЛУЧАИ НАБЛЮДЕНИЯ № 6.

Больная П. Б., 70 лѣтъ, мѣщанка, поступила въ клинику 28-го сентября 1911 года съ жалобами: на появившееся у нея 5 мѣсяцевъ тому назадъ, кровотечій изъ влагалища, на боли и незначительная боли въ поясницѣ. Считаетъ себя больной 5 мѣсяцевъ. Первые регулы не помнитъ, когда начались; приходили они правильно по 3—4 дня; окончились на 36 году. Была девять разъ беременна и послѣродовые периоды были нормальны. Питаніе ослаблено, малокровна, со стороны сердца, легкихъ и кишечного тракта нормально. Со стороны genitalia имѣется: матка въ положеніи anteversio немнога увеличена; на orificium exterrit матки имѣется лепко кровоточащія разрошенія. Околоматочная клѣтчатка съ лѣвой стороны инфильтрирована. Матка мало подвижна; яичники и трубы не удается прощупать.

Диагнозъ Cancer uteri.

12—Х 1911 года было слѣдовано прижиганіе устья трубы путемъ электрокоагулациіи безъ наркоза; въ день прижиганія температура у больной поднялась до 38,3. На слѣдующій день температура упала до нормы и больше до операции не поднималась.

26 Х—12 года подъ хлороформенно-эфирномъ наркозомъ съ аппаратомъ sp. Roth-Dräger'a была произведена больной операция экстериції матки влагалищнымъ путемъ по способу Schuchard-Schauta. Послѣопераціонный періодъ прошелъ удовлетворительно, только въ первые девять дней была субфебрильная температура. Больная выписалась на 19-й день послѣ операции въ хорошемъ состояніи.

При макроскопическомъ разсмотрѣніи удаленной матки оказалось, что раковая новообразованія распространілись также и на самое тѣло матки, полость которой выполнена гноевиднымъ распадомъ. Мѣста устьевъ обѣихъ Фаллопіевыхъ трубъ макроскопически не опредѣлены.

При микроскопическомъ же изслѣдованіи праваго угла матки оказалось, что слизистая его состоитъ сплошь изъ остатковъ некротическихъ массъ, выпол-

няющихъ собой также и просвѣтъ маточного угла. Какихъ либо остатковъ эпителия матки въ этихъ частяхъ не удается замѣтить. Указанные некротическая массы окружены по периферии поясомъ, разросшемся грануляционной ткани, содержащей обильное количество лейкоцитовъ, лимфоидныхъ формъ и молодыхъ осѣдлыхъ клѣтокъ. Здѣсь же находятся многочисленные кровеносные капилляры. Указанные измѣненія захватываютъ верхушку маточного рога и устья трубы, представляя собой очагъ грануляционной ткани, содержащей въ центре остатки некротическихъ массъ и простирающійся въ видѣ замкнутаго кольца на все маточное отверстие трубы. По направлению къ интрамуральной части трубы, описанной грануляционной пойсъ становится постепенно уже. Количество некротическихъ массъ, закупоривающее просвѣтъ трубы, уменьшается и, наконецъ, самъ просвѣтъ пріобрѣтаетъ эпителіальную высоту. Причёмъ эпителіальная клѣтка представляется сначала неправильной формы, увеличенными въ объемѣ, какъ бы вздутыми и лишь постепенно пріобрѣтаютъ свою обычную цилиндрическую форму. При микроскопическомъ изслѣдованіи угла матки съ лѣвой стороны оказывается, что и съ этой стороны слизистая маточного угла разрушена на значительномъ протяженіи и замѣнена грануляционной тканью. Особенno рѣзки указаны измѣненія на верхнихъ участкахъ маточного угла, где эпителій матки совершенно отсутствуетъ, а полость его представляется въ видѣ очень узкой щели, наполненной некротическими массами, густо пронизанными лейкоцитами и лимфоцитами. Ближайшіе участки стѣнки матки состоятъ, какъ указано, изъ грануляционной ткани, пронизывающей некротизированные участки стѣнки и отграничивющей ихъ отъ неизмѣненной ткани. Въ нижнихъ отдѣлахъ маточного угла описанные измѣненія не достигаютъ столь сильной степени своего развитія. Слизистая оболочка здесь мѣстами сохранена, эпителій хорошо замѣтъ на границѣ. На границѣ съ тѣми участками полости матки, где слизистая разрушена, эпителій прилежащихъ неприжженныхъ участковъ распространяется по поверх-

хности грануляционной ткани, измѣненныхъ частей, стремясь покрыть ихъ новой эпителіальной выстилкой. Клѣтки вновь образовавшагося эпителія не имѣютъ еще правильной цилиндрической формы, представляются полигональной формы, вздутыми, насыщаются мѣстами другъ на друга въ нѣсколько рядовъ. Постепенно по направлению къ устью трубы, описанная сейчасъ некротическія и воспалительныя измѣненія ослабѣваютъ; поясь грануляционной ткани становится уже и, наконецъ, сама интрамуральная часть трубы особыхъ измѣнений не представляется.

Изъ сдѣланного описания настоящаго случая ясно видно, что послѣдствія сдѣланаго прижиганія не оказались одинаковыми въ обоихъ углахъ матки. Въ то время, какъ съ правой стороны удалось на значительномъ протяженіи вызвать некротизацію слизистой, замѣщеннѣемъ ея грануляционной тканью и уничтоженіемъ на значительномъ протяженіи просвѣта маточного отверстія трубы. Съ лѣвой стороны, хотя и получились чрезвычайно рѣзкія измѣнія воспалительного и некротического характера, но они не распространились на всю окружность маточного отверстія трубы, ограничившись лишь его верхними отдѣлами.

НАБЛЮДЕНИЕ № 7.

Больная Л. Ч. 54 лѣтъ, жена священника. Поступила въ клинику 7—Х 1911 года съ жалобами на кротичество изъ влагалища, начавшееся мѣсяца два тому назадъ, на боли и на боли въ паховыхъ областяхъ, а также и въ поясницѣ. Послѣднее время сильно похудѣла, больной себя считаетъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Первое мѣсячное на 13 году по три дня, черезъ четырѣ недѣли. Рожала 12 разъ, послѣ 6-хъ родовъ болѣла и была повышенная температура 3 недѣли. Послѣдний годъ менструаціи стали приходить неправильно и обильнѣе, чѣмъ раньше.

Больная средняго роста, плохого питания. Со стороны genitalia имѣется: матка отклонена кзади, увеличена, мало подвижна; влагалищная часть матки увеличена. Часть послѣдней изѣбѣна раковымя новообразованіемъ, такъ что наружный зѣвъ трудно найти, легко кровоточить при дотрагиваніи. Около маточной клѣтчатки съ лѣвой стороны инфильтрирована. Яичники и трубы не прощупываются. Отверстіе мочеиспускательного канала зіятъ. Со стороны органовъ пищеваренія и кровообращенія склоненій отъ нормы не найдено.

Діагнозъ cancer colli uteri. 11—Х безъ наркоза было сдѣлано прижиганіе устья трубъ электроагуляціей. Экстирпацией матки не послѣдовала тотчасъ, какъ это обыкновенно дѣжалось въ подобныхъ случаяхъ, а была сдѣлана 12—XI, такъ какъ больная въ этотъ промежутокъ времени перенесла инфлюэнзу, и операциѣ пришлося отложить. Экстирпация матки была сдѣлана влагалищнымъ путемъ по Schuchard-Schauta подъ хлороформно-эфирными наркозомъ съ аппаратомъ Roth-Draegerа. Послѣоперационное теченіе было вполнѣ гладкое, и больная выписалась изъ клиники 24-го ноября 1911 года въ хорошемъ состояніи.

При макроскопическомъ изслѣдовании удаленной матки установлено, что на мѣстѣ маточныхъ устьй находится свѣжая рубцовая поверхность, а остальная слизистая оболочка матки осталась безъ измѣненій.

При микроскопическомъ изслѣдованіи лѣваго угла матки выяснилось, что слизистая ея на значительномъ протяженіи замѣщена грануляционной тканью, состоящей главнымъ образомъ изъ большого количества молодыхъ соединительно тканевыхъ осѣдлыхъ клѣтокъ, тонкихъ соединительно тканевыхъ волоконъ и содержащей большое количество блуждающихъ лимфоидныхъ элементовъ. Среди разросшейся грануляционной ткани находятся островки некротическихъ безструктурныхъ массъ, около которыхъ можно кое-гдѣ замѣтить гигантскія клѣтки. Поверхность описанного грануляционного слоя вдается непосредственно въ просвѣтъ угла матки, значительно сужая послѣдній. Мѣстами про-

свѣтъ не удастся, вообще, констатировать; онъ совершенно замѣщенъ (на 4 и 5 стеклѣ) разросшейся грануляционной тканью, содержащей въ себѣ мѣстами лишь остатки перерѣзанныхъ маточныхъ железъ. Мѣстами эти железы значительно оттѣснены, разросшейся грануляционной тканью, отъ бывшаго просвѣта рога матки. Железы часто принимаютъ неправильную форму, образуя боковые выросты. Нѣкоторыя изъ нихъ нѣсколько расширены въ тѣхъ отдѣлахъ, где просвѣтъ маточного угла представляется еще сохранившимъ и непосредственно ограниченъ грануляционной тканью; послѣдняя выстлана маточнымъ эпителіемъ, утратившимъ однако свою правильную форму и располагающимъся иногда въ иѣскообразномъ слое; мѣстами же совершенно лищена эпителіальной выстилки. Описанный участокъ, где просвѣтъ маточного угла представляется облитерированнымъ (на стеклахъ 4 и 5), соотвѣтствуетъ какъ разъ маточному устью трубы. Сама интрамулярная часть трубы въ дальнѣйшемъ протяженіи особыхъ измѣненій не представляетъ.

При изслѣдовании праваго угла матки оказалось, что, какъ и съ лѣвой стороны, слизистая оболочка на значительномъ протяженіи замѣщена молодой грануляционной тканью, содержащей совершенно тѣ же залѣмѣнія, что и съ противоположной стороны. Грануляционная ткань вдается также въ просвѣтъ маточного угла значительно его суживая. Мѣстами она покрыта съ поверхности разросшимися эпителіемъ матки, мѣстами совершенно лищена эпителіальной выстилки. Среди грануляционной ткани, какъ равно и въ просвѣтѣ самой трубы, содержатся плотныя, пропитанные повидимому солями извести, некротическія массы. Къ сожалѣнію изслѣдовать эти массы микроскопически, вслѣдствіе плотности на нашихъ недекальцинированныхъ препаратахъ, не удалось. При рѣзаніи на микротомѣ они были нами осторожнѣо удалены изъ просвѣта во избѣженіе порчи бритвы. Интрамулярная часть трубы, въ общемъ, особыхъ измѣненій не представляла, про- свѣтъ ея оказался расширеннымъ раза въ два противъ нормы.

Изъ приведенного описанія можно видѣть, что въ настоящемъ случаѣ, произведенное за 4 недѣли передъ изслѣдованиемъ прижиганіе маточного устья трубы, вызвало здесь чрезвычайно рѣзкія измѣненія, выразившіеся въ развитіи, въ поверхностныхъ слояхъ маточной стѣнки, обильнаго количества грануляционной ткани, которая съ лѣвой стороны выполнила даже всю верхушку маточного угла, вызвавъ такимъ образомъ его облитерацию.

НАБЛЮДЕНИЕ № 8.

Больная Ю. С. жена врача, 44 лѣтъ, поступила въ клинику 3-го января 1912 г. съ жалобами на болѣи и кровотеченіе изъ влагалища, начавшіеся 7 мѣсяцевъ тому назадъ. Больной себя считаетъ съ того же времени. Первые менструаціи пришли на 15 году, приходили правильно, черезъ три недѣли и продолжались 5—6 дней. Рожала 6 разъ; послѣродовые периоды были нормальными.

Больная средніго роста, средніго питанія. Со стороны органовъ пищеваренія, кровообрашенія и легкихъ уклонений отъ нормы нѣтъ.

Со стороны genitalia имѣется: матка въ anteversiō, подвижна; влагалищная часть матки гипертрофирована, покрыта эрозированной поверхностью; на передней губѣ язвенная поверхность кровоточащая. Околоматочная клѣтчатка справа немножко инфильтрирована. Яичники и трубы прощупываются немножко увеличенными и болѣзни.

Диагнозъ Cancer colli uteri.

11-го января было произведено больной прижиганіе устья трубы электрокоагулацией. Операциія произведена безъ наркоза, послѣ операциіи больная сама ушла въ палату.

14-го, того же мѣсяца, подъ хлороформенно-эфирнымъ наркозомъ больной было произведено влагалищнымъ путемъ удаленіе всей матки.

31-го января въ хорошемъ состояніи и безъ явленія рецидива выписалась изъ клиники.

При макроскопическомъ изслѣдовании удаленной матки мѣсто прижиганія представляется изрытымъ и обугленымъ, и соответствуетъ устьямъ трубы.

При микроскопическомъ изслѣдовании ряда послѣдовательныхъ срѣзовъ, черезъ правый уголъ матки оказывается, что поясъ разрушенія ткани захватываетъ верхнюю полуокружность области маточного отверстія трубы, оставляя нижнюю полуокружность неизмѣнной. Слизистая этого участка содержитъ ясно видимыя и хорошо окрашенныя железы и поверхностный эпителий; подлежащие мышечные слои измѣнений не представляются. Разрушенная часть верхняго отдѣла области маточного отверстія трубы представляется некротическимъ фокусомъ округлой формы въ діаметрѣ около $1\frac{1}{2}$ сант. Въ этомъ послѣднемъ участкѣ можно различить, три концентрическихъ пояса. Центральный представляетъ некрозъ ткани и содержитъ рѣзко окрашенныя сморщенныя ядра, изъ которыхъ изъ послѣднихъ представляются своеобразно изуродованными, они необычайно рѣзко вытянуты въ длину, въ томъ направлении по которому распространялось прижиганіе. Чрезвычайно оригинальныя картины представляли напр. нѣкоторые железистые просвѣты, съ рѣзко выраженной окраской ядеръ выстилающаго ихъ эпителия. Послѣднія представлялись необычайно вытянутыми не уступая мѣстами по длине и вѣнчаному виду ядра утрачивали иногда свои контуры и подвергались полному зернистому распаду. Кнаружи отъ описаннаго сейчасъ некротического слоя располагается, какъ и въ предыдущемъ случаѣ второй концентрический поясъ, гдѣ тканевые элементы утратили свою контурированность и не обнаруживали окраски ядеръ, находясь такимъ образомъ въ стадіи полнаго разрушенія. Ширина этого пояса достигала полсанитметра. Кнаружи этотъ поясъ переходитъ постепенно въ неизмененные участки маточной стѣнки, которая содержали расширенные, лимфатические и кровеносные сосуды; были инфильтриро-

ваны большимъ количествомъ лейкоцитовъ и лимфоидныхъ формъ. Кроме того здѣсь же наблюдались въ значительномъ количествѣ разросшіеся веретенообразные элементы промежуточной соединительной ткани.

Измѣненія обнаруженныя въ области прижиганія въ лѣвомъ углу матки совершенно соотвѣтствовали измѣненіямъ праваго угла. Здѣсь точно также поясъ ожога захватилъ только верхнюю полуокружность области маточного угла, распространяясь кромѣ того и на заднюю стѣнку этой области. Въ указаннѣихъ участкахъ наблюдалась полная некротизація слизистой, а также и подлежащихъ мышечныхъ слоевъ. При чемъ обнаружены всѣ тѣ же микроскопическія измѣненія, что и въ соотвѣтствующихъ участкахъ съ противоположной стороны.

Изъ приведеннаго описанія можно видѣть, что полнаго циркулярированаго разрушенія слизистой въ области маточного отверстія обѣихъ трубъ достичь не удалось. Некротическая измѣненія захватили только верхнюю и отчасти заднюю стѣнку маточного угла. Кроме того на сколько либо значительное протяженіе по направлению къ устью самой трубы они тоже не проникали.

Указанныя обстоятельства несомнѣнно зависели отъ того, что мѣсто приложения прижигателя не соотвѣтствовало въ точности отверстію трубъ, а ограничивалось верхне-задней стѣнкой маточного угла, гдѣ и найдены были наиболѣе сильныя измѣненія.

НАБЛЮДЕНИЕ № 9.

Больная П. И. крестьянка, 41 года, замужня. Поступила въ клинику 29-го января 1912 года съ жалобами на кровоточеніе и болѣи изъ влагалища, начавшіеся 2 мѣсяца тому назадъ, съ того же времени считается себѣ больной. Первые менструации на 17 году, приходили правильно черезъ 4 недѣли безъ болей, обильныя стали только въ послѣднѣе время. Была -беременна 10 разъ. Послѣродовые періоды были нормальныя.

Больная средниго роста, питанія удовлетворительное, со стороны органов кровообращенія и пищеваренія уклонений отъ нормы не найдено.

Со стороны genitalia имѣется: матка отклонена кзади немножко увеличена, мало подвижна, при дотрагиваніи безболезненна, влагалищная часть матки изъ ѳдена раковыи новообразованіемъ при дотрагиваніи легко кровоточить. Околоматочная клѣтчатка не инфильтрирована. Яичники и трубы непронтупаются.

Диагнозъ cancer colli uteri. 16—II-1912 года безъ наркоза было произведено прижиганіе устья трубы электрокоагуляціей. Экстирація матки по Schuchard-Schauta была произведена 18—II подъ хлорформенно-эфирнымъ наркозомъ съ аппаратомъ др. Roth-Draeger'a. 22—III-12 года больная была выписана изъ клиники безъ явленій рецидива.

При макроскопическомъ изслѣдованіи вырѣзанной матки оказалось, что на мѣстѣ прижиганія поверхность матки представляется рѣзко изрытою и обугленной; причемъ поясъ обугливанія простирается въ глубину на 4-5 м. т. Подъ этимъ поясомъ обугливанія можно уже макроскопически констатировать свѣтлый, почти даѣтъ блѣдый, суховатого вида шириной въ 4—5 миллиметровъ поясъ коагулациіи, кнаружи отъ котораго имѣется узкій концентрическій поясъ съ реактивной гипереміей.

При микроскопическомъ изслѣдованіи праваго угла матки видно, что слизистая устья трубы, представляется на всемъ протяженіи некротизированной. Въ наиболѣе поверхностныхъ участкахъ слизистой, тамъ где было дѣйствіе электрокоагулациіи наиболѣе рѣзкое, структурные элементы ткани сохранены довольно хорошо, они представляются какъ бы фиксированными дѣйствіемъ электрокоагулациіи, безъ полного морфологического разрушенія въ бесструктурную массу. Однако окраска ихъ представляется вообще довольно диффузной, причемъ съ преобладаніемъ на гемокселинѣ—зозиновыхъ препаратовъ, синяя цвѣта въ которой по большей части окрашены даже соединительнотканныя и мышечная волокна. Клѣточная ядра въ описываем-

мыхъ участкахъ представляются рѣзко окрашенными гемокселиномъ въ темно-синій цвѣтъ, гораздо рѣзче, чѣмъ въ участкахъ не подвергавшихся дѣйствію электрокоагулаций. Кромѣ того они въ значительной степени сморщенны и потеряли свою внутреннюю структуру. Приближаясь такимъ образомъ къ состоянию пикноза. Особенно ясно указанная явленія некротизаціи видны на эпителиальныхъ клѣткахъ отдѣльныхъ железъ слизистой оболочки. Просвѣтъ нѣкоторыхъ изъ этихъ железъ выполненъ какой то темно-синей гомогенной массой, повидимому, слизью, пріобрѣтшой подъ вліяніемъ электрокоагулациіи способность особенно рѣзко воспринимать окраску гемокселиномъ. Кнаружи отъ некротического слоя слѣдуетъ болѣе широкий слой омертвѣтій ткани, съ полнымъ разрушениемъ морфологической структуры. Находящіяся здѣсь мышечные и соединительнотканые волокна утратили свою рѣзкую контурированность, окрашены зозиномъ диффузно въ розовый цвѣтъ, ядра ихъ не окрашены. Оба описаныхъ сейчасъ некротическихъ слоя, какъ наружный такъ и внутренний пронизаны значительнымъ количествомъ полиморфно-ядерныхъ лейкоцитовъ. Кромѣ того въ наружномъ некротическомъ слое, среди разрушенной ткани встречаются волокнистая массы фибрина и красные кровяные тѣльца. Стѣнки сосудовъ этого слоя совершенно утратили свою структуру, въ просвѣтѣ ихъ находятся тромбы, состоящіе преимущественно изъ слившіхся другъ съ другомъ, окрашенныхъ въ бурый цвѣтъ красныхъ кровяныхъ тѣльца. Стѣнки сосудовъ и околососудистые пространства пронизаны большимъ количествомъ преимущественно полиморфно-ядерныхъ лейкоцитовъ, которыхъ находится большое количество также и въ сохранившихся сосудистыхъ просвѣтахъ, среди тромбическихъ массъ. Кнаружи отъ второго некротического (коагуляционнаго) слоя располагается уже неизмѣненная ткань маточной стѣнки, пронизанная довольно обильнымъ количествомъ лейкоцитовъ и содержащая расширенные кровеносные и ли мѣдіастические сосуды. Въ просвѣтѣ устья трубы находятся массы фибрина, пронизанная лейкоцитами и

красными кровяными тѣльцами. Описанныя сейчасъ некротическая измѣненія маточной стѣнки циркулярно охватываютъ всю область маточного отверстія трубы, представляя на поперечномъ разрѣзѣ окружность диаметромъ не менѣе одного сантиметра. Если подвигаться изъ устья трубы въ интрамулярную ее часть, указанная некротическая измѣненія по немногу ослабѣваютъ, причемъ дольше всего они остаются въ верхней полуокружности интрамулярной части ея.

При изслѣдованиіи устья лѣвой трубы какъ морфологическая картина ожоги, такъ и область ея распространенія совершенно одинаково съ правой трубой. Здѣсь также на значительномъ протяженіи въ поверхностныхъ слояхъ стѣнки являются некротизированными, обнаруживая описанные выше пояса разрушенія и начально-воспалительныхъ явлений.

Изъ приведенного протокола мы видимъ, что въ настоящемъ случаѣ во 1-хъ удалось совершенно точно попасть прижигателемъ въ устье трубы и во 2-хъ вызвать полное разрушеніе ея ткани на значительномъ протяженіи.

Сопоставляя результаты вышеприведенныхъ протоколовъ патолого-гистологическихъ изслѣдований угловъ матки, вырѣзанной въ различные периоды послѣ производства прижиганія можно составить себѣ полное представление о тѣхъ измѣненіяхъ стѣнокъ матки, которая получается послѣ прижиганія и имѣютъ столь важное значеніе для успѣха операций. Эти измѣненія сводятся въ первые дни послѣ прижиганія къ глубокой некротизации внутреннихъ слоевъ маточной стѣнки, причемъ картина некротизаціи представлялась весьма характерной и постоянной во всѣхъ изслѣдованныхъ нами случаяхъ.

Удалось установить, что вслѣдъ за прижиганіемъ въ стѣнкахъ матки получается три пояса различныхъ измѣненій. Первый поясъ ближайший къ мѣсту приложенія прижигателя, представлявшися макроскопически, какъ бы обугленнымъ, содержалъ въ себѣ ткани,

микроскопическая структура которыхъ въ грубыхъ чертахъ могла быть хорошо различимой. Эти участки красились чрезвычайно рѣзко особенно основными красками, ядра въ нихъ представлялись сморщенными.

Многіе изъ тканевыхъ элементовъ были сильно вытянуты по направлению къ мѣсту приложения электрода, что можно было объяснить стягивающимъ дѣйствиемъ послѣдняго на ткани.

Описанный сейчасъ, самый поверхностный некротический поясъ, можно назвать поясомъ фиксации ткани непосредственнымъ дѣйствиемъ электроагуляціи (фотрестаціи).

Второй поясъ заключаешь въ себѣ ткани, находящіеся уже въ состояніи полного распада. Отдѣльные структурные элементы ихъ плохо красились, были не рѣзко контурированы и сливались въ одну общую некротическую массу. Здѣсь же встрѣчались отдѣльныя кровоизлиянія, тромбозы мелкихъ сосудовъ и скопленіе блуждающихъ клѣточныхъ формъ.

Третій поясъ состоялъ изъ реактивныхъ воспалительныхъ измѣненій, выражавшихся въ воспалительномъ отекѣ, гипереміи и воспалительной инфильтраціи блуждающими клѣтками.

Указанные сейчасъ три пояса различныхъ измѣненій, захватывали собой всю слизистую матки и даже поверхностные мышечные слои, простираясь въ глубину не менѣе, чѣмъ на 1 сант. Эпителіальный покровъ матки въ прижженныхъ участкахъ, а равно и маточные железы подвергались при этомъ полному уничтоженію.

Въ дальнѣйшіе периоды послѣ прижиганія, наблюдалось по окружности обильное новообразованіе молодой грануляціонной ткани. Послѣдня образовывала вокругъ просвѣта мощный слой, остававшийся долгое время покрытымъ лишь некротическими массами безъ всякихъ признаковъ возстановленія эпителіального покрова. Просвѣть маточного рога представлялся при этомъ рѣзко суженнымъ и гранулирующая поверхность его стѣнокъ чрезвычайно близко подходили другъ къ другу.

Такимъ образомъ, произведенныя нами гистологическія изслѣдованія вполнѣ выяснили намъ картину той реакціи, которая происходитъ въ стѣнкахъ матки вслѣдъ за прижиганіемъ. Этимъ цѣль нашихъ гистологическихъ изслѣдованій была вполнѣ достигнута, такъ какъ мы получили достаточно данныхъ, чтобы судить какъ о глубинѣ и локализации получающагося пораженія маточной стѣнки, такъ и о силѣ возникающихъ въ ней реактивныхъ измѣнений.

Въ виду этого можно думать, что при соотвѣтствующихъ силѣ тока и попаданіи въ устья трубъ, облитерация можетъ быть вполнѣ достигнута.

Съ цѣлью клинической стерилизациіи, а не исключительно только для патолог.-гистологическихъ изслѣдованій, результаты которыхъ сейчасъ приведены, нами было прослѣжено два случая искусственного обезплодженія. Въ одномъ случаѣ беременность не наступила уже $1\frac{1}{2}$ года послѣ операциіи, въ другомъ въ теченіи семи мѣсяцевъ, не смотря на то, что никакихъ другихъ мѣръ съ цѣлью предотвращенія беременности въ этихъ слу-
чаяхъ съ тѣхъ поръ не примѣнялось.

Кромѣ того наши клиническія наблюденія позволяютъ прийти къ тому выводу, что предлагаемая нами операциія является вполнѣ легко переносимой, можетъ быть выполнена даже амбулаторно и не требуетъ у рожавшихъ женщинъ ни мѣстной, ни общей анестезіи.

Весьма важное преимущество этой операциіи заключается еще въ томъ, что послѣ нея совершенно не нарушаются остальная функция полового аппарата, что далеко не всегда имѣть мѣсто при другихъ способахъ стерилизациіи, какъ напр. при способѣ вапоризаціи и тѣмъ болѣе при кастраціи.

При нашемъ методѣ менструації происходять совершенно нормальныи и при повторномъ изслѣдованіи черезъ значительные промежутки времени, намъ не удавалось обнаружить никакихъ патологическихъ измѣнений со стороны матки и придатковъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Обзоръ литературныхъ данныхъ относительно различныхъ методовъ, предложенныхыхъ до настоящаго времени для искусственного обезплодженія женщинъ привелъ насъ къ тому выводу, что ни одинъ изъ подобныхъ методовъ не можетъ считаться вполнѣ безупречнымъ. Ни одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ тѣмъ тремъ основнымъ требованиямъ, которыя необходимо предъявлять къ методамъ искусственной стерилизациіи, потому что каждый изъ нихъ или представляетъ собой серьезное оперативное вмѣшательство, или не даетъ вѣрныхъ результатовъ, или, наконецъ, настолько нарушаетъ остальную функцию полового аппарата, что можетъ быть примѣненъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Наибольшее количество предложенныхыхъ способовъ стерилизациіи относится къ тѣкъ называемому, «тубарному» методу и какъ разъ вѣдь эти способы не могутъ считаться удовлетворительными, такъ какъ представляютъ собой довольно серьезное оперативное вмѣшательство, что, какъ уже неоднократно выше было указано, является въ подобныхъ случаяхъ недопустимымъ. Этого крупного недостатка лишены «маточныхъ» способы и съ этой точки зренія, въ случаѣ удовлетворенія всѣхъ остальныхъ условий, они должны были бы безусловно обратить на себя преимущественное вниманіе гинекологовъ. Однако, къ сожалѣнию, до сихъ поръ методы маточной стерилизациіи очень мало подвергались разработкѣ со стороны авторовъ.

Недостатки немногихъ предложенныхыхъ въ этомъ направлении методовъ слишкомъ велики, чтобы эти методы могли найти себѣ примѣненіе. Послѣднее обстоятельство въ особенности относится къ методу вапоризаціи, или, тѣкъ называемому, «атмокаузису», что было уже подробно указано въ нашемъ литературномъ очеркѣ.

Гораздо большее преимущество по своей идеѣ представляютъ тѣ способы маточной стерилизациіи, где вся слизистая матки оставалась цѣлой и уничтожались только лишь незначительные отдѣлы ея, соотвѣтству-

ющіе устья трубъ. Однако подобные методы, будучи совершенно правильны по своей идее, страдали однимъ крупнымъ недостаткомъ, который до самого послѣдняго времени невозможно было устранить, за неимѣніемъ подходящихъ агентовъ, дѣйствующихъ разрушающимъ образомъ на ткани. Примѣненные прежде съ цѣлью разрушенія маточныхъ угловъ, такие агенты, какъ ляпісъ или гальваноакустика, конечно, не могутъ считаться соотвѣтствующими своему назначению: не обладая достаточно разрушающей силой, они, кромѣ того (какъ напримѣръ, ляпісъ) во время производства самой операции могутъ легко повредить и другіе отдыбы слизистой матки. Недостатки же гальваноакустики мы имѣли возможность сами наблюдать въ одномъ случаѣ, о чѣмъ подробно указано нами выше. Только въ самое послѣднее время, наконецъ, явился методъ электрокоагуляціи (форестизаціи), основанный на примѣненіи теплового эффекта токовъ высокой частоты и малаго напряженія, обладающий огромными преимуществами по сравненію со всѣми другими способами. Главный изъ преимуществ заключаются: въ глубинѣ пораженія тканей, въ возможности точной локализации наносимаго разрушенія, въ нечувствительности этого метода для больныхъ, въ возможности дозировать по желанію разрушающую силу тока и, наконецъ, въ легкости и удобствѣ примѣненія прижигающаго агента.

Всѣ перечисленныя свойства сразу же создали методу электрокоагуляціи очень видное мѣсто среди другихъ современныхъ хирургическихъ методовъ, въ особенности при лечении различныхъ алокачественныхъ новообразованій. Совершенно ясно, что эти же самыя свойства электрокоагуляціи являются, какъ разъ, тѣми особенностями, которыхъ недоставало другимъ прижигающимъ агентамъ, примѣнившимся при маточной стерилизации.

Въ виду этого, естественно возникла мысль воспользоваться методомъ электрокоагуляціи въ цѣляхъ маточной стерилизации и такимъ путемъ устранить, приведенные выше недостатки способовъ маточного обезложиванія.

Методика примѣненія электрокоагуляціи (форестизаціи) съ указанной цѣлью довольно проста. Необходимо было только конструировать особаго рода «маточный зондъ-электрокоагуляторъ» и подобрать чисто эмпирически соотвѣтствующую силу тока, что и было нами исполнено. Что же касается методики попаденія въ устья трубъ, то относительно этого дать никакихъ строго опредѣленныхъ указаний нельзѧ. При нѣкоторомъ навыкѣ этотъ прѣмѣръ удается довольно легко, въ литературѣ имѣется указаніе на возможность даже зондирования самыя трубъ. (Bischoff (10), Floeckinger (28), Ahlfeld (3), Frankenhauser (28), Fritter (27), Kocks (47), Thorm (88), Smith (85).

Для нашихъ цѣлей столь точное и глубокое попаданіе въ просвѣтъ трубы не представлялось необходимымъ. Важно было только достичь устья Фаллопіевой трубы, такъ какъ при соотвѣтствующей силѣ тока, дальнѣйшее дѣйствіе его въ глубину можетъ оказаться достаточнымъ, чтобы произвести необходимое разрушеніе. Дѣйствительно въ нашихъ случаяхъ, несмотря на самыя неблагопріятныя условія, какъ то: неправильное положеніе матки, инфильтрація параметровъ раковыми узлами, мѣшающими точно конфигурировать самое тѣло матки, намъ все же неоднократно удавалось вполнѣ точно произвести прижиганіе требуемыхъ участковъ, что подтверждалось впослѣдствіи макро-микроскопическимъ исслѣдованіемъ удаленного органа.

Неудачи въ нѣкоторыхъ случаяхъ легко можно объяснить недостаточной силой и продолжительностью дѣйствія тока, которая, какъ сказано выше, приходилось въ начальѣ устанавливать чисто эмпирически.

Изъ клиническихъ наблюдений надъ больными, которыхъ было произведено обезложивание, выяснилось, что произведенная операция переносится ими легко, не требуя у рожавшихъ женщинъ наркоза и не сопровождается ни болями, ни какими либо разстройствами менструаций и даже можетъ быть произведена амбулаторно. Такимъ образомъ, обслѣдованный нами новый методъ маточной стерилизации оказался, вполнѣ удовлетворяющимъ первымъ двумъ требованіямъ, которая

вообще необходимо предъявлять къ подобного рода методамъ а именно: онъ оказался легко выполнимымъ, совершенно безвреднымъ и, съ этой точки зрѣнія, заслуживало полного вниманія.

Въ виду указанного, представлялось особенно важнымъ определить насколько предложенный методъ удовлетворяетъ и третьему требованію, предъявляемому къ способамъ стерилизации, насколько онъ является надежнымъ. Выяснить этотъ вопросъ—намъ удалось какъ путемъ клиническихъ наблюдений, и патолого-гистологическихъ изслѣдований прижженныхъ участковъ матки, такъ и при помощи цѣлаго ряда опытовъ на животныхъ.

Клиническія наблюдения, которая къ сожалѣнію за недостаткомъ соотвѣтствующаго материала, не могли быть нами произведены въ достаточномъ количествѣ, дали намъ, однако, и въ этомъ отношеніи нѣкоторыя указанія, говорящія въ пользу настоящаго метода, о чмъ мы имѣли уже случай сообщить въ литературѣ.

Патолого-гистологическія изслѣдованія угловъ матки, произведенныя въ различныхъ срокахъ послѣ прижиганія, позволили намъ судить о томъ какъ получить желаемый эффектъ прижиганія, т. е. облитерацию маточного устья трубъ. Подобного рода изслѣдованія показали намъ, что въ первые дни послѣ прижиганія, прижженные участки представляютъ картину полного некроза не только всей слизистой матки, но также и поверхностныхъ слоевъ muscularis. Чрезвычайно оригиналъной представлялось при этомъ картина прижженныхъ участковъ, въ которыхъ ясно можно было видѣть три пояса, содержащіе различная гистологическая измѣненія. Въ наиболѣе поверхностномъ поясѣ грубая структура ткани представлялась сохраненной, при чмъ всѣ элементы слизистой были какъ бы фиксированы высокой температурой, будучи мѣстами сильно вытянутыми по направлению къ мѣсту дѣйствія активного электрода. Въ слѣдующемъ слоѣ всѣ ткани находились въ состояніи обычного безформенного распада и, наконецъ, въ самомъ наружномъ наблюдались реактивныя воспалительныя измѣненія.

Въ послѣдующіе періоды послѣ прижиганія (двѣ три недѣли) некротическая массы замѣщаются молодой грануляціонной тканью, вдающейся внутрь просвѣта устья трубъ и совершиенно его выполняяющей. Полного возстановленія эпителіальной выстилки на поверхности этихъ выростовъ грануляціонной ткани не происходит даже черезъ 4—5 недѣль, послѣ прижиганія. Нужно по этому думать, что слизистая подвергается при прижиганіи дѣйствительно очень глубокому и полному разрушенію и, такимъ образомъ, въ виду обильнаго образования грануляціонной ткани, полная облитерациія просвѣта маточныхъ трубъ является вполнѣ достовѣрна. Такое заключеніе можно сдѣлать даже на основаніи изслѣдованій нашего патолого-гистологического материала, большая часть которого взята отъ патологическихъ случаевъ.

Всѣдѣствіе этого, а также въ виду того, что намъ приходилось впервые работать по данному методу и, такъ сказать опузы установливать различные техническія подробности, какъ силу тока, продолжительность его дѣйствія и т. п.—конечно и результаты, достигнутые нами должны считаться гораздо менѣе благопріятными, чмъ тѣ, которые можно было бы получить, работая на болѣе подходящемъ материалѣ.

Результаты, добывате путемъ патолого-гистологическихъ изслѣдований были нами проѣбрены и подтверждены еще путемъ опытовъ на животныхъ. Съ этой целью у 26 кроликовъ было произведено прижиганіе, при помощи электроагуляціи, мѣста перехода матки въ трубу, при чмъ животныя убивались для изслѣдованія черезъ самое различное время послѣ операций. При изслѣдованіи прижженныхъ отдѣловъ посредствомъ непрерывныхъ срѣзовъ выяснилось, что измѣненія, полученные послѣ прижиганія, вполнѣ соотвѣтствуютъ аналогичнымъ измѣненіямъ, найденнымъ нами на человѣческомъ материалѣ. Здѣсь также получились въ раннѣе періоды, послѣ прижиганія, глубокія некротическая пораженія маточной стѣнки съ послѣдующимъ разрастаніемъ на мѣстѣ ихъ грануляціонной ткани. Пос-

лѣднія въ нѣкоторыхъ случаяхъ суживала просвѣтъ конца маточного рога, а въ большинствѣ случаевъ совершенно выполняла его полость, вызывая его полную облитерацию. Подобная облитерация, полученная нами на 24 маточныхъ рогахъ изъ 36 изслѣдованныхъ, оказалась чрезвычайно стойкой.

Въ противоположность облитерациимъ, полученнымъ нѣкоторыми авторами (Fränkel (22), Kossmann (49), пр. Рачинскій (71), Судаковъ (79) Offergeld) (62), при другихъ способахъ стерилизации, какъ напр. при перевязкѣ, при перерѣзкѣ и т. д. восстановление просвѣта въ нашихъ случаяхъ не получалось даже спустя 210 дней послѣ прижиганія. Чрезвычайно оригинальной получилась въ нѣкоторыхъ случаяхъ картина восстановленія маточного просвѣта, которое происходило весьма неправильно, причемъ иногда, вмѣсто одного, образуется нѣсколько узкихъ просвѣтовъ, нѣкоторые изъ послѣднихъ оканчиваются слѣпо, среди грануляціонной ткани и только незначительная часть сообщается съ просвѣтомъ трубы.

Несмотря на полное разобщеніе полости матки и полости трубы, какихънибудь измѣнений со стороны послѣдней въ видѣ напр. Hydrosalpinx'a, Pyosalpinx'a ни разу въ нашихъ случаяхъ не наблюдалось. Это обстоятельство чрезвычайно важно отмѣтить, такъ какъ нѣкоторыми авторами (Fränkel (22), Воскресенскій (95), Kossmann (49) и Садовскій (80) при перевязкѣ абдоминального конца трубъ, наблюдались въ нихъ подобного рода патологическая измѣненія.

Предложенный нами способъ соотвѣтствуетъ тѣмъ способамъ тубарной стерилизации, при которыхъ перевязывается геспперерѣзывается (атрезируется) маточный конецъ трубы, причемъ, при этихъ способахъ, указанныхъ послѣдующихъ измѣнений трубъ не наблюдается. Что касается до измѣнений яичниковъ при нашемъ способѣ стерилизации, то, по крайней мѣрѣ микроскопически, въ большинствѣ случаевъ измѣнений обнаружить не удалось. Но въ виду имѣющихся въ литературѣ указаний, (проф. Снегиревъ (78) и Beutlnre) что подобные измѣненія могутъ наблюдаться, мы не

беремся здѣсь рѣшать этотъ вопросъ, оставляя его для нашихъ послѣдующихъ изслѣдований.

Въполнѣ соотвѣтствіи съ данными микроскопическаго изслѣдованія роговъ кроличьей матки послѣ прижиганія оказались въ нашихъ опытахъ результаты физиологической пропѣрки успѣшности примѣненного метода. У тѣхъ животныхъ, у которыхъ микроскопически было констатировано зараженіе устья трубы, не удалось вызвать наступленія беременности послѣ неоднократной случки.

Такимъ образомъ данные поставленныхъ нами экспериментовъ вполнѣ подтвердили нашъ клинический выводъ о цѣнности разсмотрѣнаго здѣсь нового метода, предложенного для получения путемъ электрокоагулациіи (форестизациії) искусственного обезпложивания женщины. На основаніи нашихъ наблюдений намъ кажется поэтому вполнѣ возможнымъ прийти къ заключенію, что настоящій методъ вполнѣ заслуживаетъ серьезнаго вниманія гинекологовъ.

Дальнѣйший клиническій наблюденія дадутъ несомнѣнно вполнѣ точныя данныя относительно вѣрности этого метода при примѣнѣніи его на людяхъ. Наше изслѣдованіе, а также изученіе литературныхъ данныхъ даютъ намъ сейчасъ только право думать, что среди методовъ, предложенныхъ для искусственного обезпложивания, разрабатываемый нами способъ, отличающійся безспорно значительными преимуществами, можетъ пріобрѣсти себѣ вполнѣ права «гражданства».

Заканчивая настоящую работу, считаю для себя пріятнымъ долгомъ принести мою искреннюю благодарность моему глубокоуважаемому учителю Заслуженному профессору Академику Алексѣю Ивановичу ЛЕБЕДЕВУ, за полученное мною подъ его руководствомъ

клиническое образование, за всегда доброе и внимательное отношение, а также за предложенную тему и постоянную помощь при ея разработке.

Глубокоуважаемаго профессора Александра Ивановича МОИСЕЕВА прошу принять мою искреннюю благодарность за любезное разрешение разработать въ его лаборатории патолого-гистологическую и экспериментальную часть моей работы, за просмотръ моихъ препаратовъ, протоколовъ опытовъ и за сдѣланнія мнѣ при этомъ цѣнныя указанія.

Приложилъ къ настоящему прошению копией письма профессора М. Г. Григорьева, въ которомъ онъ проситъ уважаемаго профессора А. И. Мoiseева оказать ему помощь въ разработкѣ его научной работы.

ВЫВОДЫ.

1. Всѣ предложенные до сихъ поръ методы искусственного обеззложивания являются не вполнѣ совершенными, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ всмъ тремъ главнѣйшимъ требованіямъ, которыя слѣдуетъ предъявлять къ подобнаго рода методамъ, а именно: во первыхъ, чтобы этотъ методъ не подвергалъ бы больному риску большого оперативного вмѣшательства, во вторыхъ, обеспечивалъ бы наибольшій успѣхъ операций, въ третьихъ, не нарушають бы оставшихъ функциональныхъ отвлеченій половой системы.

2. Прижиганіе устий Фаллопиевыхъ трубъ путемъ электрокоагуляціи (форестізациі), какъ показываютъ клиническія наблюденія, вполнѣ удовлетворяетъ послѣднимъ двумъ требованіямъ, т. е. представляетъ собой совершенно легкое вмѣшательство, не требующее у рожавшихъ женщинъ ни общей, ни мѣстной анестезіи и не нарушающее, совершенно, повидимому, оставшихъ функций половыхъ железъ.

3. Прижиганіе путемъ электрокоагуляціи устий трубъ производится особенно построеннымъ наконечникомъ безъ затруднений.

4. Наилучшіе результаты получаются при прижиганіи устий трубъ путемъ электрокоагуляціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда берется сила тока $1-1\frac{1}{2}$ ампера, при электродѣ съ площадью 12 кв. миллиметровъ и продолжительностью дѣйствія отъ 30 до 60 секундъ.

5. Измѣненіе по окружности ожога, при электрокоагуляціи, сводится къ полной некротизаціи слизистой оболочки и поверхностныхъ мышечныхъ слоевъ, причемъ, въ прижженныхъ участкахъ удастся видѣть три

пояса съ различными измѣненіями ткани: внутренний поясъ, соотвѣтствующій наиболѣе сильному дѣйствію тока, содержитъ тканевые элементы, фиксированные путемъ обугливанія, съ сохраненіемъ ихъ болѣе грубыхъ структурныхъ особенностей; во второмъ поясѣ, элементы маточной стѣнки находятся въ состояніи полнаго некроза и, наконецъ, въ третьемъ имѣется реактивная воспалительная инфильтрація.

6. Въ болѣе позднѣхъ стадіяхъ, послѣ прижиганія на мѣстѣ дѣйствія тока, наблюдается обильное развитіе грануляционной ткани, при чьемъ гранулирующіе поверхности просвѣта трубъ, черезъ двѣ недѣли послѣ прижиганія, представлялись сближенными почти до полнаго соприкосновенія и были лишены эпителіальной выстилки.

7. Такимъ образомъ, полная облитерациѣ устій трубъ у женщинъ въ дальнѣйшіе періоды (4—5 недѣль) послѣ электрокоагуліи, при соотвѣтственно глубокихъ прижиганіяхъ ткани, можетъ быть вполнѣ достигнута.

Всѣ вышеуприведенные выводы основаны на вышшемъ въ моемъ распоряженіи клиническомъ материалѣ.

8. Предыдущий выводъ получаетъ полное подтвержденіе себѣ въ опытахъ на животныхъ, такъ какъ у кроликовъ намъ удалось въ цѣломъ рядѣ случаевъ вызвать, при помощи даже однократного прижиганія, стойкую облитерацию просвѣта конца маточныхъ роговъ въ мѣстѣ перехода ихъ въ трубу.

9. Гистологическое измѣненіе кроличьей матки на мѣстѣ прижиганія сводится въ раннѣе періоды къ разрывамъ некротическимъ измѣненіямъ внутреннихъ частей маточной стѣнки, такого же характера, какъ это было отмѣчено и на маткѣ женщины, въ дальнѣйшіе періоды прижиганія, некротические участки замѣщаются обильнымъ количествомъ вновь образованной грануляционной ткани, въ чьемъ принимаютъ, повидимому, участіе и гладкія мышечныя клѣтки, значительно суживающей просвѣтъ рога.

10. Въ $\frac{2}{3}$ всѣхъ случаевъ наблюдалась при этомъ полная облитерациѣ маточнаго просвѣта вновь образованной грануляционной ткани, причемъ возста-

новленіе просвѣта не получалось, даже спустя 100—200 дней, послѣ производства прижиганія посредствомъ электрокоагуліи. Эти результаты вполнѣ подтверждены физиологически: въ 12 случаяхъ изъ 14, послѣ случки, обычного наступленія беременности не наблюдалось.

11. Придатки матки не оказываются у животныхъ, послѣ однократнаго прижиганія, сколь либо рѣзко измѣненными; ни *hydrosalpinx*'а, ни параметрическихъ сращеній, при этомъ, не наблюдалось.

12. Такимъ образомъ, разработанный нами и описанный здѣсь методъ стерилизации отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, которыя можно предъявить къ этой операциѣ и заслуживаетъ дальнѣйшей клинической разработки.

Следует отметить, что в последние годы в гинекологии получены некоторые результаты, которые делают возможной операцию на матке и яичнике при определенных состояниях, не связанных с определенными диагнозами. Такие операции, как удаление яичника, удаление матки и т. п., становятся возможными, когда определенные методы и приемы применяются для лечения определенных состояний.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

1. Ahrend. Bemerkungen zur operativen Konzeptionsverhinderung. Zentralblatt für Gynäkologie 1897. № 44.
2. Albers-Schöpberg. Цитировалъ по С. Г. Зарѣвому. Рентгенотерапія въ гинекологіи и акушерствѣ. СПб. 1912 г.
3. Ahlfield. Цитировалъ по Thorn «Tubensondierung und Uterusperforation». Zentralblatt für Gynäkologie 1904 № 36.
4. Ануфриевъ. Кесарское съченіе при кифотическомъ тазѣ въ связи съ вопросомъ о холоціи женщины. Приложение къ «Врачебной газетѣ» 1908 г.
5. Baich. Die Vaporisation des Uterus. Zentralblatt für Gynäkologie. 1906. № 1.
6. Beuttner. Zeitschrift für Gebursthilfe und Gynäkologie. B. 59. H. 2.
7. Beuttner. Sterilisation mittels Tubendurchschneidung nach Laporotomie. Zentralblatt für Gynäkologie 1897 № 40.
8. Bernd. Ueber Thermopenetration Zeitschrift für physikalische Therapie 1910. S. 167.
9. Braun-Fernwald. Wiederholter Kaiserschnitt in einem Falle hochgradiger Spondylythesis. Zentralblatt für Gynäkologie 1898. № 19.
10. Bischoff. Цитировалъ по Thorn'у «Tubensondierung und Uterusperforation». Zentralblatt für Gynäkologie 1904. № 36.
11. Chrobak. Ueber künstliche Sterilisierung. Zentralblatt für Gynäkologie 1905. № 21.
12. Cramer. Todesfall nach Atmokausis. Monatsschrift für Gebursthilfe und Gynäkologie. Bd. 27. H. 3.
13. Courat. Gynäkologische Gesellschaft in Breslau. Januar 1904. Ref. in Zentralblatt für Gynäkologie 1905. № 25.
14. Czempin. Ueber Konzeptionsverhütung. Schr. für ärztliche Fortbildung 1905. № 18.
15. Döderlein-B. Krönig. Оперативная гинекология. 1907.
16. Doyen. Archives d'électricité medical 1909.
17. Ehrendorfer. Beitrag zur tubaren Sterilität. Beiträge zur Gebursthilfe und Gynäkologie 1902. H. I.
18. Falaschi. Цитировалъ по Döderlein-Krönig. «Оперативная гинекология» 1909 г.
19. Fehling. Lehrbuch der Frauenkrankheiten. Stuttgart 1906.
20. Flatau. Sammlung klinischer Vorträge. N.F. № 585. Die Bilanz der Vaporisation.
21. Fränkel. (Breslau) Experimente zur Herbeiführung der Unwegsamkeit der Eileiter. Archiv für Gynäkologie Bd. 58. H. 2.
22. Fränkel. (Breslau) Gynäkologische Gesellschaft in Breslau. Januar 1904. Ref. Zentralblatt für Gynäkologie 1905. № 25.
23. Friedmann. Ein Vorschlag zur operativen Sterilisierung des Weibes. Zentralblatt für Gynäkologie 1906. № 17.
24. Fritsch. Bemerkungen zum Aufsatze Beuttners. Zentralblatt für Gynäkologie 1897. № 40.
25. Fritsch. Bemerkungen zum Aufsatze Rühls. Zentralblatt für Gynäkologie 1898. № 8.
26. Fritsch. Гинекология. 1902 г. СПб.
27. Froriep. Theoretisch-praktisches Handbuch der Gebursthilfe. Weimar, 1802.
28. Floeckinger und Frankenhäuser. Цитировалъ по Thorn'у. Tubensondierung und Uterusperforation. Zentralblatt für Gynäkologie 1904. № 36.

29. Fuchs. Erfolge und Misserfolge der Atmokausis uteri. Monatsschrift für Geburtshilfe und Gynäkologie. Bd. 24, II, 4.
30. Соппег. Цитировалъ по Дöдерlein и Krönig. «Оперативная гинекология».
31. Gordon. Translation of the american Gynecological Society 1896.
32. Gottschalk. Archiv für Gynäkologie 1897. Bd. 53.
33. Grauss. Цитировалъ по Зарѣцкому. «Рентгенотерапія въ Гинекологии и Акушерствѣ» 1912 г.
34. Gummert. Цитировалъ по Stolz'у. Die Sterilisation des Weibes 1911.
35. Haeban. Geburthilflich—gynäkologische Gesellschaft zu Wien, 11, IY 1905. Ref. Zentralblatt für Gynäkologie 1905. № 40.
36. Halban. Demonstation am 13 Kongress der deutschen Gesellschaft für Gynäkologie zu Strassburg. Ref. Zentralblatt für Gynäkologie 1909. № 28.
37. Hahn. Tuberkulose und Schwangerschaft. Berliner klinische Wochenschrift 1903. № 52.
38. Herff. Цитировалъ по Зарѣцкому. «Рентгенотерапія въ Акушерствѣ и Гинекологии» 1912 г. СПБ.
39. Herschberg. Artificial sterilisation by active immunity with spermatozoon from the same species (New York medical journal 1912. № 7. Ref. Zentralblatt für innere Medizin 1912. № 28. S. 704.
40. Hermann. Цитировалъ по Зарѣцкому. «Рентгенотерапія въ Акушерствѣ и Гинекологии». СПБ. 1912 г.
41. Häberlin. Ueber Indikation und Technik der operativen Sterilisierung mittels Tubenunterbindung. Medizinische Klinik 1906. № 50.
- 41a. Hofmeier. Grundriss der gynäkologischen Operationen Leipzig und Wien. Deuticke 1905.
42. Hübl. Ueber künstliche Sterilisierung des Weibes. Monatsschrift für Geburtshilfe und Gynäkologie 1902. Bd. 16.
43. Jolly. Die Indikation des künstlichen Abortus bei der Behandlung von Neurosen und Psychosen. Naturforscher und Aerzteversammlung in Hamburg 1901. Ref. Zentralblatt für Gynäkologie 1901. № 42.

44. Kaminer. Hat die Ophtalmoreaktion für die Prognostentellung bei der Tuberkulose der Schwangeren Bedeutung. Berliner klinische Wochenschrift 1909. № 9.
45. Kehrer. Ueber tubare Sterilisation. Beiträge zur Geburtshilfe und Gynäkologie. Bd. 5. Heft 2.
45. Kehrer. Geburts Gesellschaft in Leipzig. Sitzung 19. II. 1900. Ref. Zentralblatt für Gynäkologie 1900. № 20.
45. Kehrer. Sterilisation mittels Tubendurchschneidung nach vorderem Schneidenschnitt. Zentralblatt für Gynäkologie 1897. № 31.
46. Коломенкинъ. Къ казуистикъ повторного кесарскаго съчленія на одной и той же больной. Медицинское обозрѣніе. 1906. № 13.
47. Kocks. Eine neue Methode der Sterilisation der Frauen. Zentralblatt für Gynäkologie. 1878.
47. Kocks. Zur Sterilisationsfrage. Zentralblatt für Cynäkologie. 1902. № 37.
48. Kirchhof. Zur Technik der Sterilisierung der Frau. Zentralblatt für Gynäkologie 1905. № 37.
49. Kossmann. Die Herbeiführung der weiblichen Sterilität durch Tubendurchschneidung. Zentralblatt für Gynäkologie 1898. № 14.
50. Küstner. Zur Indikation und Methodik der Sterilisation der Frau. Monatsschrift für Geburtshilfe und Gynäkologie. H. 21.
50. Kustner. Гинекология. СПБ. 1910.
51. Landsteiner. Zur Kenntniß spezifisch auf Blutkörperchen wirkenden Sera. Zentralblatt für Bakteriologie I Abtheilung. Bd. 25. 1899.
52. Leiden. Цитировалъ по Döderlein Krönig. «Оперативная гинекология». СПБ. 1907 г.
53. Martin Ed. Die Sterilisation tuberkulöser schwangerer Frauen durch die Totalexstirpation der schwangeren Uterus mit seinem Adnexen. Münchener medizinische Wochenschrift 1919 № 24.
54. Maragliano. Цитировалъ по Döderlein-Krönig. «Оперативная гинекология». СПБ. 1907.
55. Menge. Beitrag zur operativen Sterilisierung der Frau. Gesellschaft für Geburtshilfe in Leipzig. Sitzung von 19. II 1900. Ref. Zentralblatt für Gynäkologie 1900. № 20.

56. Metchnikoff. Sur la spermatoxine et l'antispermatoxine. Annales de l'Institute Pasteur T. XIV 1900.
57. Mayer, P. Ein Fall von Gravidität nach Sterilisation durch Atmokausis. Zentralblatt für Gynäkologie 1907. № 6.
58. Мироновъ. Вшиваніе брюшныхъ концовъ Фалlopіевыхъ трубъ въ передній сводъ влагалища, какъ способъ лечения воспалительныхъ заболеваний придатковъ матки и какъ приемъ, устраниющий возможность беременности. Медицинское Обозрѣніе. 1900 г.
59. Moehler. Ueber ein spezifisches, Immunserum gegen Spermatozoen. Deutsche Medizinische Wochenschrift 1900.
60. Neumann. Zur Technik der Herbeiführung der weiblichen Sterilität durch Tubendurchscheidung. Zentralblatt für Gynäkologie 1898. № 24.
61. Neumann. Zur Frage der künstlichen Sterilität phthisischer Frauen. Zeitschrift für Gynäkologie 1902. № 12.
62. Offergeld. Schützt die Anwendung der Darmmethode bei tubarer Sterilisation vor Rezidiven? Experimentelle Beiträge zur künstlichen Sterilisation der Frau. Zeitschrift für Geburtshilfe und Gynäkologie. Bd. 59, № 1.
63. Перлісъ. Пять случаевъ кесарскаго събенія въ 4½ мѣсяца. Журналъ акушерскихъ и женскихъ болѣзней. 1905.
64. Pinkus. Atmokausis und Zestokausis usw. Wiesbaden. Bergmann 1906.
65. Pinkus. Indikationen, Erfolge und Gefahren der Atmokausis und Zestokausis. Sammlung klinischer Vorträge N. F. 1906. № 417.
66. Нисимскій. Протоколы Киевскаго акушерскаго общества. 1895, в. XIX стр. 40.
67. Pfeilsticker. Walter (Stuttgart). Temporäre vaginalre Tube sterilisation. Gynäkologische Rundschau 1909. H. 10.
68. Ploss-Bartelies. Das Weib in Natur und Völkerkunde. Leipzig 1908.

69. Pradella. Zur Frage der künstlichen Unterbrechung der Schwangerschaft wegen Lungentuberkulose. Archiv für Gynäkologie Bd. 83. H. 2.
70. Прудниковъ. Къ вопросу объ искусственномъ обезложивании женщинъ. Русский врачъ. № 21, 1911 г.
71. Рачинскій. Послѣдствія частичной резекціи и перерѣзки маточныхъ роговъ у кроликовъ. Архивъ биологическихъ наукъ. 1893 г. т. 2, в. 4.
72. Рейнъ. Двадцатипятилѣтіе ученой дѣятельности профессора Г. Е. Рейна. Кіевъ 1900 г.
73. Ries. Ueber das Verhalten des Tube stumpfs nach Salpingektomie. Zentralblatt für Gynäkologie 1897. № 28.
74. Rose. (Hamburg). Sterilisation mit Erhaltung der Menstruation. Zentralblatt für Gynäkologie. 1898. № 26.
75. Rose. Operative Sterilisierung der Frau. Zentralblatt für Gynäkologie 1898. № 45.
76. Rühl. Kritische Bemerkungen über die Sterilisierung der Frauen mittels Durchscheidung bzw. Resektion der Tuben. Zentralblatt für Gynäkologie 1898. № 8.
77. Reifferscheid. Zur Methodik der Sterilisation. Zentralblatt für Gynäkologie 1905. № 19.
78. Solojew. Цитироваль по Döderlein — Krönig «Оперативная гинекология» СПБ. 1907.
79. Судаковъ. Объ измѣненіяхъ въ рогахъ матки кроликовъ и собакъ подъ влияниемъ иѣхоторыхъ механическихъ воздействиій. Диссертаций. СПБ. 1902 г.
80. Садовскій. Къ вопросу о роли эпителия въ патогенезѣ ретенционныхъ кистъ Фаллопіевой трубы при атрезіи ея». Диссертаций. СПБ. 1895 г.
81. Spiegelberg und Waldeyer. Untersuchungen über das Verhalten abgeschrägter Gewebspartien in der Bauchhöhle. Virchow's Archiv. Bd. 44.
82. Stiasny. Geburtshilfliche Gesellschaft zu Wien. II. IV. 1905. Ref. Zentralblatt für Gynäkologie 1905. № 40.
83. Stöckel. Fränkische Gesellschaft für Geburtshilfe und Gynäkologie. 30 IV 1904. Ref. Zentralblatt für Gynäkologie 1904. № 22.

84. Stoltz. Die Sterilisation des Weibes. Sammlung klinische Vorträge. 1911. № 615.
85. Smith. Цитировалъ по Thorn'y. Zentralblatt für Gynäkologie 1904. № 36.
86. Зарѣцкій Рентгенотерапія въ акушерствѣ и гинекологии. СПБ. 1912.
86. Онь же. Извѣстія Военно-Медицинской Академіи 1909 г. Субсерозная резекція Фаллопиевыхъ трубъ.
87. Тушновъ. Дѣйствіе сперматоксиновъ на организмъ самки и яйца. Казань 1911 г.
88. Thorl. Tubensondierung und Uterusperforation. Zentralblatt für Gynäkologie 1904. № 36.
89. Trub. Цитировалъ по Снегиреву «Маточные кровотечения». Москва 1907 г.
90. Weber. Цитировалъ по Зарѣцкому «Рентгентерапія въ акушерствѣ и гинекологии». 1912 г. СПБ.
91. Weisswange. Beiträge zur Frage der Atmokausis. Zentralblatt für Gynäkologie 1908. № 9.
92. Zweifel. Geburthilfliche Gesellschaft in Leipzig. 19. II. 1900. Ref. Zentralblatt für Gynäkologie. 1900 № 20.
93. Шамовъ. О значеніи физическихъ методовъ для хирургіи злокачественныхъ новообразованій. Диссертация. СПБ. 1911 г.
94. Шевальдышевъ. Случай кесарского съченія при относительныхъ показаніяхъ. Медицинское Обозрѣніе. 1908 г. № 8.
95. Воскресенскій. Къ вопросу о патогенезѣ ретенціонныхъ кисть Фаллопиевой трубы при атрезіи ея. Диссертация. 1893 г. СПБ.

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

Табл. I, рис. 1. Поперечный разрѣзъ лѣваго маточного рога кролика; (опытъ № 13) убить черезъ 90 дней послѣ прижиганія. Почти полное зараженіе маточного просвѣта. На мѣстѣ его въ центрѣ препарата видны лишь отдѣльные небольшія группы железистыхъ образованій. Фотографировано при увеличении 27 разъ (об. Leitz'a № 3 безъ окуляра).

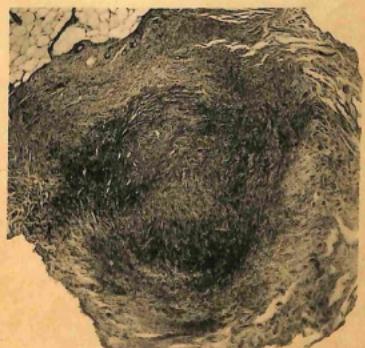
Табл. I, рис. 2. Поперечный разрѣзъ лѣваго рога матки кролика (опытъ № 13) убить черезъ 90 дней послѣ прижиганія. Полное зараженіе просвѣта матки. Вмѣсто него въ центрѣ препарата имѣется новообразованная рубцовая ткань. Фотографировано при увеличении 27 разъ (об. Leitz'a № 3 безъ окуляра).

Табл. II, рис. 3. Поперечный разрѣзъ угла человѣческой матки, черезъ два дня послѣ прижиганія (случай клиническаго наблюденія № 5), ясно видны три циркулярно расположенныхъ пояса ожоги. Фотографировано при увеличении 5,5 разъ (Планаръ Zeiss'a 100 m/m).

Табл. II, рис. 4. Поперечный разрѣзъ устья Фаллопиевой трубы женщины, черезъ два дня послѣ прижиганія (случай клиническаго наблюденія № 3), видны три пояса ожоги. Внутренний—поясь «фиксаций» ткани, средний—(свѣтлый) поясь безформенного некроза и наружный—поясь реактивнаго воспаленія. Внутри просвѣта трубы темная некротическая масса. Фотографировано при увеличении 10 разъ (об. Leitz'a № 1 безъ окуляра).

ПОЛОЖЕНИЯ.

1. Физические методы лечения заслуживают самого широкого распространения въ медицинѣ вообще и, въ частности, въ гинекологии.
2. Обеззараживание операционного поля при помощи юодной настойки, по простотѣ выполнения и хорошимъ результатамъ,—является вѣрнымъ и надежднымъ средствомъ въ рукахъ врача-хирурга.
3. Скобки Michel'я, въ виду ихъ легкой стерилизуемости, во многихъ случаяхъ имѣютъ несомнѣнное преимущество передъ шелковыми швами въ частной практикѣ.
4. Благопріятные результаты операций много зависятъ отъ быстроты ея производства.
5. При септическихъ и гнойныхъ операцияхъ применение резиновыхъ перчатокъ показано, какъ мѣра предохраненія отъ загрязненія виулентной инфекціей рукъ оператора.
6. Примѣнение колляргола при септическихъ заболеванияхъ даетъ хорошіе результаты, если только это дѣлается своевременно.

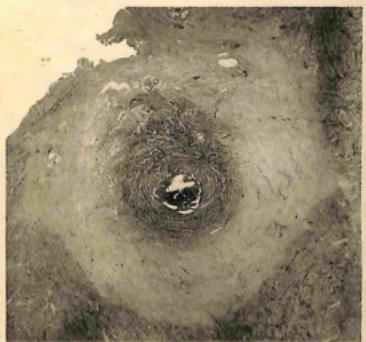
Микрофотография А. Берголдъ.

ПОДСЕЧКА

Все же лучше высаживать саженцы в землю, снятую при подсечке, и хранить ее в деревянном ящике. Саженцы, выращенные в земле, снятой при подсечке, дают хороший урожай. Саженцы, выращенные в земле, снятой при подсечке, дают хороший урожай. Саженцы, выращенные в земле, снятой при подсечке, дают хороший урожай. Саженцы, выращенные в земле, снятой при подсечке, дают хороший урожай.

3

4

Микрофотографія А. Верголані.

Curriculum vitae.

Юрий Васильевич Прудниковъ, дворянинъ, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1879 г. въ городѣ Саратовѣ. Среднее образованіе получилъ въ I Саратовской классической гимназіи, которую окончилъ въ 1899 году. Въ томъ же году поступилъ на I курсъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, которую окончилъ въ 1904 году со степенью лѣкаря съ отличиемъ (*Medicus cum eximia laude*). Въ томъ же году былъ назначенъ младшимъ врачомъ 33 Изюмскаго Гусарскаго полка. Въ ноябрѣ того-же года перемѣщенъ младшимъ врачомъ I Кронштадтскаго пѣх. баталіона. Въ 1909 году былъ переведенъ младшимъ врачомъ 147 пѣх. Самар. полка. Въ теченіи лѣтніхъ мѣсяцевъ этого года былъ прикомандированъ къ Императорской Военно-Медицинской Академіи для несенія обязанностей ассистента госпитальной акушерско-гинекологической клиники профессора А. И. Лебедева. Въ теченіи 1909 и 1910 года сдалъ экзамены на степень доктора медицины при Императорской Военно-Медицинской Академіи.

Съ 6 мая 1910 года былъ прикомандированъ къ Императорской Военно-Медицинской Академіи для несенія обязанностей ассистента госпитальной акушерско-гинекологической клиники проф. А. И. Лебедева и въ августѣ того-же года былъ назначенъ штатнымъ ассистентомъ этой клиники.

Согласно выраженному желанію въ 1912 году въ октябрѣ мѣсяцъ былъ перемѣщенъ на должность ординатора женскаго отдѣленія С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпитала.

Имѣть слѣдующіе печатанные труды:

- 1) Случай блуждающей селезенки послѣ повторныхъ родовъ и удаленіе ея.
 - 2) Къ вопросу объ искусственномъ обезпложиваніи женщинъ.
 - 3) Материалы къ вопросу объ искусственномъ обезпложиваніи женщинъ посредствомъ электрокоагуляціи.
- Послѣднюю работу представляетъ въ качествѣ диссертаций на степень доктора медицины.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

1. Введеніе.
2. Литературный обзоръ.
3. Краткое описание метода электрокоагуляціи и устройства аппарата термофлюкса.
4. Материал и методика экспериментального изслѣдованія.
5. Протоколы и результаты микроскопического изслѣдованія экспериментального материала.
6. Техника операций предлагаемаго нами способа.
7. Клиническіе наблюденія надъ женщинами и результаты патолого-гистологического изслѣдованія клиническаго материала.
8. Заключеніе.
9. Выводы.
10. Указатель литературы.
11. Объясненіе рисунковъ.

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Нанесано.</i>	<i>Следует читать.</i>
2	2 св.	Материала	Материалы
36	4 сн.	gieson'у	Gieson'у
42	10 св.	выстилка	выстилка
43	1 "	Изгѣбованъ конца маточного рога	изогнувшись конца правого маточного рога
54	10 "	Послѣдняя содер- жала въ прослой- нике мышечныхъ во- локна	Послѣдняя содер- жала прослойки мышечныхъ воло- конъ
59	13 "	Маточные	Маточные
64	20 "	Маточные	Маточная
72	8 "	Зароценіе	разобщеніе
77	4 сн.	головы	говоритьъ
90	2 св.	лѣвой трубы	правой трубы
97	3 св.	маточного устья	маточнымъ устиямъ
97	4 "	выразившися	выразившимъ
97	6 сн.	устия трубъ	устий трубъ
100	11 св.	усты трубъ	устий трубъ
100	4 сн.	гемотокселинъ	гематоксилинъ
101	13 св.	гемотокселиномъ	гематоксилиномъ
107	10 сн.	эмперически	эмпирически